

ОПУБЛИКОВАНО
В ПАРТНЕРСТВЕ:

АНАТОЛИЙ КОЧНЕВ, ЭДУАРД ЗДОР

Добыча и использование белого медведя на Чукотке результаты исследований 1999–2012 гг.

УДК 639.111.77:502.313:39(=55)

ББК 47.1 + 28.688

К755

Рецензенты:

Л.С. Богословская, доктор биологических наук, зав. сектором традиционного природопользования РосНИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва

Н.В. Краев, кандидат юридических наук, зав. отделом хозяйства и права Всероссийского научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства им. профессора Б.М. Житкова.

Кочнев А., Здор Э.

Добыча и использование белого медведя на Чукотке: Результаты исследований 1999–2012 гг. — М.: Пи Квадрат, 2014. — 148 с. илл.

ISBN 978-5-9904685-7-3

В 1956 г. вышло постановление Совета Министров РСФСР «О мерах охраны животных Арктики», которое предусматривало полный запрет добычи белого медведя в пределах Российской Федерации с 1957 г. Постановление распространялось и на коренное население Чукотки, которое лишилось права официально добывать белого медведя для своих традиционных нужд. Этот запрет действует и поныне. В монографии впервые описано реальное отношение коренного населения к белому медведю, методы, способы и размеры нелегальной добычи на протяжении всего почти 60-летнего периода запрета. Рассматриваются степень эффективности запрета традиционной добычи для сохранения популяции и механизмы, регулирующие бесконтрольную добычу. В основу положены материалы социологических исследований, проведенных авторами в 1999–2012 гг. на Чукотке. Книга предназначена для биологов, социологов, этнографов, юристов, работников государственных природоохранных и правоохранительных органов, общественных организаций по защите природы и прав малочисленных народностей Севера.

УДК 639.111.77:502.313:39(=55)

ББК 47.1 + 28.688

© Всемирный фонд дикой природы (WWF)

© Чукотская ассоциация зверобоев и традиционной охоты (ЧАЗТО)

© Тихоокеанский научно-исследовательский рыбохозяйственный центр (ТИНРО)

© Анатолий Кочнев

© Эдуард Здор

**АНАТОЛИЙ КОЧНЕВ
ЭДУАРД ЗДОР**

ДОБЫЧА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕЛОГО МЕДВЕДЯ НА ЧУКОТКЕ

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ 1999-2012 ГГ.

Москва

2014

СОДЕРЖАНИЕ

Перечень рисунков и таблиц	3
Предисловие	8
Материал и методика	12
Распределение информаторов по административным районам Чукотки	15
Возраст информаторов	17
Стаж проживания на Чукотке и этнический состав информаторов	18
Пол информаторов	20
Род деятельности информаторов	21
Географическое зонирование	25
Белый медведь в населенных пунктах	29
Встречаемость белых медведей в населенных пунктах	29
Способы защиты населения	32
Кто отстреливает «проблемных» медведей?	43
Цели и особенности охоты на белого медведя	46
Социальный состав охотников и цели охоты	46
Охота на берлогах	54
Охота на самок с медвежатами	57
Использование продуктов добычи белого медведя	62
Принципы распределения продуктов добычи среди населения по материалам интервьюирования 1999–2005 гг.	62
Принципы распределения продуктов добычи среди населения по материалам анкетирования 2011–2012 гг.	78
Использование белого медведя в традиционном питании	80
Использование шкуры белого медведя в быту	88
Торговля шкурами белого медведя	92
Размеры добычи белого медведя на Чукотке	99
Заключение	112
Благодарности	118
Приложения	119
Список использованных источников	143

ПЕРЕЧЕНЬ РИСУНКОВ И ТАБЛИЦ

Рисунки

Рис. 1 Распределение респондентов по населенным пунктам в разные периоды сбора информации в 1999–2012 гг. Размеры символов соответствуют относительному числу респондентов	15
Рис. 2 Распределение информаторов по административным районам Чукотки	16
Рис. 3 Возраст информаторов	17
Рис. 4 Этнический состав информаторов в 1999–2005 гг. (%)	19
Рис. 5 Пол информаторов в 1999–2005 гг. (%)	20
Рис. 6 Пол информаторов в 2011–2012 гг. (%)	21
Рис. 7 Род деятельности информаторов в 1999–2012 гг.	23
Рис. 8 Схема зонирования северной Чукотки по обилию белых медведей и их вовлеченности в хозяйственное использование: I — «Восточно-Сибирская»; II — «Пролив Лонга»; III — «Чукотское море»; IV — «Берингов пролив»; V — «Анадырский залив»; VI — «Тундра»	25
Рис. 9 Оценка респондентами встречаемости белых медведей в населенных пунктах Чукотки по зонам в 1999–2005 и 2012 гг.	31
Рис. 10 Реакция местных жителей на заходы белых медведей к человеческому жилью и в населенные пункты Чукотки в 1957–1991 и 1992–2005 гг. (по материалам интервьюирования 1999–2005 гг.)	36
Рис. 11 Как нужно поступать с белыми медведями, посещающими населенные пункты Чукотки, по мнению «охотников» из 8 сел (зоны 3–4) в 2011 г. и 22 сел и поселков (зоны 1–6) в 2012 г.	39
Рис. 12 Как поступают с белыми медведями, посещающими населенные пункты Чукотки, по сведениям «сельчан» из 8 сел (зоны 3–4) в 2011 г. и 24 сел, поселков и городов (зоны 1–6) в 2012 г.	40

Рис. 13 В каких случаях белых медведей, посещающих населенные пункты Чукотки, убивают. По сведениям «сельчан» из 8 сел (зоны 3–4) в 2011 г. и 24 сел, поселков и городов (зоны 1–6) в 2012 г.	41
Рис. 14 В каких случаях белых медведей, посещающих населенные пункты Чукотки, убивают. По данным опроса «охотников» из 8 сел (зоны 3–4) в 2011 г. и 22 сел и поселков (зоны 1–6) в 2012 г., а также «сельчан» из 24 сел, поселков и городов (зоны 1–6) в 2012 г.	43
Рис. 15 Кто отстреливает белых медведей, посещающих населенные пункты Чукотки. По сведениям «сельчан» из 8 сел (зоны 3–4) в 2011 г. и 24 сел, поселков и городов (зоны 1–6) в 2012 г.	44
Рис. 16 Цели охоты на белых медведей. По материалам интервьюирования 1999–2005 гг. (105 респондентов из 21 населенного пункта)	47
Рис. 17 Цели охоты на белых медведей. По сведениям «сельчан» из 8 сел (зоны 3–4) в 2011 г.	51
Рис. 18 Цели охоты на белых медведей. По сведениям «сельчан» из 24 сел, поселков и городов (зоны 1–6) в 2012 г.	52
Рис. 19 Цели охоты на белых медведей. По сведениям «охотников» из 8 сел (зоны 3–4) в 2011 г. и 24 сел, поселков и городов (зоны 1–6) в 2012 г.	53
Рис. 20 Право собственности на белого медведя	63
Рис. 21 Право собственности на шкуру белого медведя	70
Рис. 22 Приоритетные группы населения при распределении мяса белого медведя	72
Рис. 23 Распределение продуктов добычи белого медведя. По сведениям «сельчан» из 8 сел (зоны 3–4) в 2011 г.	78
Рис. 24 Разделка белого медведя, 2003 г. <i>Фото А. Кочнева</i>	79
Рис. 25 Потребление мяса белого медведя коренным населением Чукотки (по результатам интервьюирования в 1999–2005 гг.)	81

- Рис. 26** Соотношение (%) различных продуктов промысла, использованных для питания в 2010 г. и заготовленных зимой 2011 г. в семьях охотников на Чукотке (в среднем на семью). По сведениям «охотников» из 8 сел (зоны 3–4) в 2011 г. 87
- Рис. 27** Соотношение (%) различных продуктов промысла, использованных для питания в 2011 г. и заготовленных зимой 2012 г. в семьях охотников на Чукотке (в среднем на семью). По сведениям «охотников» из 24 сел, поселков и городов (зоны 1–6) в 2012 г. 87
- Рис. 28** Торбаза с подошвой из шкуры белого медведя для охоты во льдах, 2002 г.
Фото А. Кочнева 90
- Рис. 29** Подстилка из шкуры белого медведя на собачьих нартах, 2002 г. На дуге также висит кусок медвежьего меха для вейданий полозьев.
Фото А. Кочнева 90
- Рис. 30** Соотношение (%) различных продуктов промысла, использованных в быту в 2010 г. и заготовленных для бытовых целей зимой 2011 г. в семьях охотников на Чукотке (в среднем на семью). По сведениям «охотников» из 8 сел (зоны 3–4) в 2011 г. 92
- Рис. 31** Соотношение (%) различных продуктов промысла, использованных в быту в 2011 г. и заготовленных для бытовых целей зимой 2012 г. в семьях охотников на Чукотке (в среднем на семью). По сведениям «охотников» из 24 сел, поселков и городов (зоны 1–6) в 2012 г. 92
- Рис. 32** Проветривание и сушка шкур белых медведей перед погрузкой на торговое судно. Чукотка, 1920-е гг. *Фото из архива семьи Караевых* 93
- Рис. 33** Соотношение (%) различных продуктов промысла, заготовленных для торговли и проданных в 2010 г. охотниками на Чукотке (в среднем на семью). По сведениям «охотников» из 8 сел (зоны 3–4) в 2011 г. 97

Рис. 34 Соотношение (%) различных продуктов промысла, заготовленных для торговли и проданных в 2011 г. охотниками на Чукотке (в среднем на семью). По сведениям «охотников» из 24 сел, поселков и городов (зоны 1–6) в 2012 г. 98

Таблицы

Табл. 1 Распределение респондентов по населенным пунктам Чукотки в 1999–2012 гг.	14
Табл. 2 Стаж проживания респондентов (2011–2012 гг.) на Чукотке	19
Табл. 3 Заготовка и потребление продуктов промысла для питания в семьях охотников на Чукотке в 2010–2012 гг. по результатам анкетирования (кг, в среднем на семью)	86
Табл. 4 Заготовка и потребление продуктов промысла для использования в быту в семьях охотников на Чукотке в 2010–2012 гг. по результатам анкетирования (шт., в среднем на семью)	91
Табл. 5 Заготовка продуктов промысла для торговли в семьях охотников на Чукотке в 2010–2011 гг. по результатам анкетирования (кг и шт., в среднем на семью)	96
Табл. 6 Оценка размеров ежегодного изъятия белого медведя на Чукотке в 1957–1990 гг. (по данным от 30 информаторов из 17 сел)	102
Табл. 7 Оценка размеров ежегодного изъятия белого медведя на Чукотке в 1994–2003 гг. (по данным от 56 информаторов из 19 сел)	103
Табл. 8 Оценка размеров ежегодного изъятия белого медведя на Чукотке в 2004–2005 гг. (по данным от 23 информаторов из 11 сел)	103
Табл. 9 Оценка размеров ежегодного изъятия белого медведя на Чукотке в 2010–2012 гг. по результатам анкетирования категории «сельчане» по всем ответам	104

Табл. 10 Оценка размеров ежегодного изъятия белого медведя на Чукотке в 2010–2012 гг. по результатам анкетирования категории «сельчане» с исключением заведомо недостоверных ответов 105

Табл. 11 Оценка размеров ежегодного изъятия белого медведя на Чукотке в 2010–2012 гг. с расчетом среднего показателя «зверь/село» и его экстраполяцией на 24 населенных пункта 106

Табл. 12 Оценка размеров ежегодного изъятия белого медведя на Чукотке в 2010–2012 гг. путем суммирования средних показателей добычи, рассчитанных для каждого населенного пункта (данные округлены) 107

Табл. 13 Оценка размеров ежегодного изъятия белого медведя на Чукотке в 2010–2012 гг. по наиболее достоверным данным из двух сел в зоне «Чукотское море» (расчет пропорционально соотношению размеров добычи между селами в 1994–2003 гг., данные округлены) 108

© С.Л. Варганен

© А.А. Кочев

В 1956 году вышло постановление Совета Министров РСФСР «О мерах охраны животных Арктики», которое предусматривало полный запрет добычи белого медведя (за исключением отлова для зоопарков по специальным лицензиям) в пределах Российской Федерации с 1957 года¹. Причиной столь строгих мер явилось многолетнее планомерное истребление этого зверя, поставленное на промышленную основу в ходе масштабного освоения советских арктических территорий. В течение более полувека это законодательное решение считалось передовым шагом в деле охраны природы, позволившим восстановить численность белых медведей в русской Арктике, и являлось предметом гордости Советского Союза и России.

Я впервые приехал на Чукотку в 1983 году и почти сразу узнал о случаях добычи белых медведей местными охотниками без разрешения. Иногда об этом становилось

¹ О мерах охраны животных Арктики. Постановление Совета Министров РСФСР от 21 ноября 1956 г.

№ 738. URL: <http://allmedia.ru/laws/DocumShow.asp?DocumID=36290&DocumType=0>

известно районному охотинспектору, и охотники платили штрафы. Обычно это были пожилые люди, почти не знавшие русского языка и не пытавшиеся скрывать факт отстрела медведя, скажем, на кромке льда во время нерпичьего промысла. Но чаще всего охотникам удавалось добыть и использовать белого медведя без излишней огласки.

Тем не менее, в те годы ситуация не вызывала опасений. Чукотско-аляскинская популяция считалась восстановившейся и самой многочисленной в Арктике.

Начавшаяся в конце 1980-х годов экономическая и политическая перестройка в России, сопровождавшаяся кризисом, в течение нескольких лет привела к деградации природоохранной деятельности и поставила коренное население Чукотки на грань выживания. В начале 1990-х годов завоз продуктов из центральной части страны был резко сокращен, прекратилась государственная дотация совхозов и, соответственно, денежные выплаты охотникам и оленеводам. Основой питания чукчей и эскимосов вновь, как и столетие назад, стала окружающая их природа, в первую очередь, морские млекопитающие. В этот период я работал в заповеднике «Остров Врангеля» и на себе испытал «прелести» жизни в маленьком уединенном селе в новых экономических условиях. Работники заповедника почти не контактировали с жителями национальных сел материковой Чукотки, но уже тогда по отрывочным слухам предполагали расширение нелегальной охоты на белых медведей. Тем не менее, заповедный статус острова и обилие медведей в их признанном «родильном доме» создавали впечатление, что чрезмерной нагрузки на популяцию эта охота не оказывает.

В 1999 году я возобновил исследования на материке и, посетив несколько национальных сел, был поражен размахом добычи белого медведя. В те годы охотники не получали зарплату, а снабжение боеприпасами, горюче-смазочными материалами, запчастями к подвесным моторам и снегоходам было сведено к минимуму. Прокормить население охотой лишь на разрешенные виды морских млекопитающих, таких как морж и разные виды тюленей, оказалось невозможным в большинстве национальных сел. Массовая добыча ластоногих тре-

бует значительных ресурсных затрат при относительно небольшом выходе продукции. Я знаю случаи, когда на моржовую охоту в море выходили под парусом из-за отсутствия бензина, а в одном из сел был свидетелем, как случайно найденный в тундре кусок свинцового кабеля становился предметом меновой торговли из-за острого дефицита боеприпасов. Годы с высоким уровнем ледовитости, когда не удавалось заколоть на зиму достаточное количество моржей на береговых лежбищах, становились настоящим испытанием для населения арктического побережья. В некоторых селах во второй половине зимы наступал голод, люди доходили до того, что воровали друг у друга мясо и убивали упряжных собак, чтобы не тратить на них корм.

Единственная крупная добыча, доступная охотникам в зимний период, — белый медведь. Теперь их далеко не всегда отгоняли ракетницами и снегоходами, как в 1980-х, а сразу убивали и раздавали мясо родственникам и пенсионерам. Все это делалось уже вполне открыто с молчаливого согласия сельских администраторов, которые не могли накормить население другим путем. Иногда медведей разделявали прямо посреди села безо всякой утайки. Никто охотников не наказывал и не штрафовал, так как охотинспекторов в некоторых районах не было вообще, а там, где были, они занимались собственным выживанием, да и не чувствовали за собой морального права наказывать голодных людей. Появился рынок сбыта шкур, так как они стали чуть ли не единственным источником доходов наряду с клыками моржа, пенсиями и детскими пособиями. На охоту выходило все мужское население поселка.

Поскольку никто из специалистов даже близко не представлял себе истинное положение дел, я поставил задачу оценить размеры нелегальной добычи белого медведя на Чукотке. Наиболее адекватным методом для решения этой задачи выглядел опрос коренных жителей, которые в то время не слишком скрывали добычу краснокнижного зверя, и их легко было вызвать на откровенность.

Прекрасную возможность для поездок по Чукотке, встреч с охотниками и сбора опросного материала предоставила Чукотская ассоциация зверобоев и традици-

онной охоты (ЧАЗТО), пригласив меня в качестве научного руководителя проекта «Традиционные знания коренных народов Чукотки о белом медведе и среде его обитания». Этот проект стартовал в 1999 году при поддержке Аляскинской комиссии по белому медведю «На-нуук» и Службы национальных парков США. Дополнительный материал был собран в середине 2000-х годов в рамках проекта «Белый медведь в материальной и духовной культуре коренных народов Чукотки». Наконец, современную ситуацию мы попытались выяснить в 2011–12 годах при поддержке WWF–Россия.

Это были разные проекты с разными задачами, но все они основывались на интервьюировании или анкетировании коренных жителей Чукотки. Постановка вопросов, касающихся добычи и использования белого медведя, была различной, как и методы сбора информации. Менялось и отношение коренного населения к этой сложной теме. По этой причине прямое сравнение результатов исследований, проведенных в разные годы и по разным проектам, выглядит не совсем корректным. Тем не менее, в данной работе мы все же попытались оценить динамику нелегальной добычи белого медведя и его использования, поскольку других материалов, проливающих свет на столь деликатный вопрос, нет.

*Анатолий Кочнев,
заведующий лабораторией
по изучению морских млекопитающих
ЧукотТИНРО, член Научной группы
при Российско-Американской комиссии
по белому медведю, член Группы специалистов
по белому медведю МСОП*

В 1999–2005 гг. исследования были построены на основе индивидуальных бесед с наиболее активными охотниками и старейшинами в национальных селах, расположенных в пределах ареала белого медведя на Чукотке (Кочнев и др., 2003, 2005, 2006, 2008).

Интервью строилось в виде свободной беседы на заданную тему, при этом разговор направлялся интервьюером с помощью ряда конкретных вопросов в рамках каждой темы (Приложения 1, 2). Например, в ходе беседы о традиционном и современном использовании продукции из добытого белого медведя охотник мог не упомянуть об использовании каких-то органов зверя или способах их обработки и приготовления. В таких случаях интервьюер задавал наводящие вопросы «Использовались ли в пищу кишки (сердце, печень, легкие...) медведя? Каков способ их приготовления? Используют ли в пищу сейчас?» и т.д. Поскольку в 1999–2003 гг. при интервьюировании делался упор на традиционных знаниях экологии белого медведя, а в 2004–2006 гг. — на культурной и социальной роли белого медведя, то в некоторых случаях в разные периоды исследования интервьюеры опрашивали одних и тех же людей. Такие повторные интервью, взятые у одного человека при проведении разных проектов, мы объединяли в один текстовый файл и считали одним интервью. В общей сложности за весь период работы в 1999–2006 гг. были взяты интервью у 118 человек из 22 национальных сел Чукотки (рис. 1, табл. 1). Однако тема добычи белого медведя и использования продукции была затронута лишь в 112 интервью, которые мы использовали для анализа. В остальных 6 случаях интервьюеры либо не обсуждали с информаторами эту тему, либо информаторы уклонились от разговора.

В 2011–2012 гг. была использована другая методика сбора материала. С учетом схем интервьюирования, применявшихся в 1999–2005 гг., сотрудники WWF–Россия разработали 2 типа анкет с готовыми вариантами ответа и возможностью обосновать ответы в произвольной

форме. Одна из анкет была предназначена для охотников, оленеводов, рыбаков, т. е. тех сельских жителей, которые непосредственно занимаются природопользованием (в дальнейшем — категория «охотники», Приложение 3). Вторую анкету предлагали тем жителям, деятельность которых напрямую не связана с природопользованием, т. е. учителям, работникам ЖКХ, медицинским и административным работникам, сотрудникам сферы культуры и т. п. (в дальнейшем — категория «сельчане», Приложение 4). Анкетирование на местах проводили координаторы ЧАЗТО, коренные жители, каждый из которых отбирал людей, которым предлагалось ответить на вопросы анкеты, в своем родном населенном пункте, а иногда и в соседних селах. В 2011 г. проект был выполнен как пилотный только в 8 национальных селах округа, где на анкеты ответили 43 «охотника» и 41 «сельчанин». В 2012 г. анкеты были немного изменены и модернизированы с учетом результатов пилотного проекта (Приложения 5, 6). На этот раз анкетирование охватило все (24) населенные пункты Чукотки, расположенные в пределах ареала белого медведя, включая такие крупные районные центры как Провидения и Эгвекино, а также город Певек (см. рис. 1, табл. 1). Все населенные пункты, за исключением одного (Амгуэма), расположены на морском побережье. Общее число информаторов составило 111 «охотников» и 116 «сельчан». Поскольку в 2012 г. в селах Чукотского и Иультинского р-нов на анкету часто отвечали те же люди, что и в 2011 г., мы не стали объединять данные этих 2 лет в единую выборку, но можем использовать результаты двух лет для сравнения между собой.

Необходимо отметить, что во все периоды интервьюирование и анкетирование было анонимным.

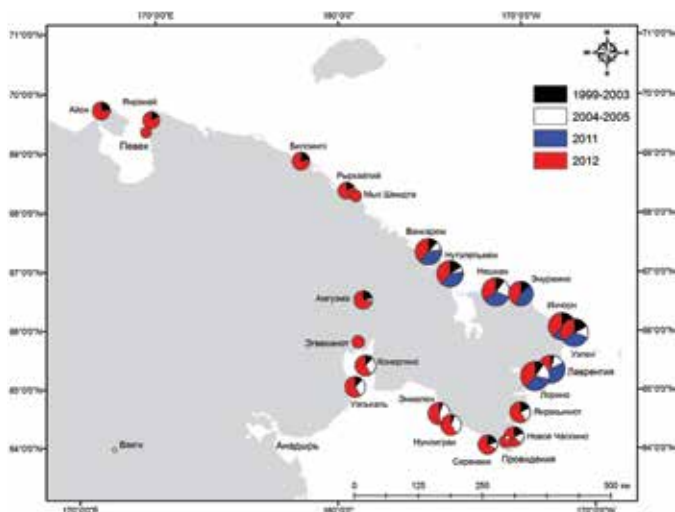

© А. А. Кочев

Таблица 1 Распределение респондентов по населенным пунктам Чукотки в 1999–2012 гг.

Населенный пункт	Число респондентов				Интервьюеры
	1999–2003	2004–2005	2011	2012	
Ваеги		1			Тагина
Уэлькаль	2	5		10	Кавры, Тнанькват, Сусып
Конергино	2	5		10	Кавры, Тнанькват, Номенкау
Эгвекино				7	Колузатов
Амгуэма	3	1		10	Кавры, Рультиет
Энмелен	1	8		10	Танко, Мымрин, Тагина, Этугье
Нунлигран	1	6		10	Танко, Мымрин, Тагина, Тневири
Сиреники	3	2		10	Танко, Мымрин, Иммустье
Провидения		1		6	Тагина, Калюжина
Новое Чаплино	3	3		10	Етылин, Танко, Мымрин, Тагина, Макотрик
Янракинот	3	4		10	Етылин, Танко, Мымрин, Тагина, Апалю
Лорино	3	6	10	12	Кочнев, Калянто, Эйнеучейвун, Инанкеуась
Лаврентия	1	4	14	10	Кочнев, Эйнеучейвун, Эттытегин
Уэлен	5	4	10	10	Етылин, Сив-Сив, Кочнев, Здор, Эйнеучейвун, Вуквутагин
Инчоун	6	1	10	11	Кочнев, Эйнеучейвун, Сив-Сив
Энурмино	3		10	10	Кочнев, Ринетегин
Нешкан	3	6	10	10	Кочнев, Калянто, Здор, Эйнеучейвун, Ринетегин
Нутэльельмен	4	2	10	10	Кавры, Кочнев, Пенет, Галягиргин
Ванкарем	3	3	10	10	Кавры, Кочнев, В.Таян, И.Таян
Рыркайпий	2			10	Кавры, Кочнев, Ыттыгыргын
Мыс Шмидта				6	Ыттыгыргын
Биллингс	3			10	Кавры, Машкова
Янранай	2			10	Кочнев, Ранав
Певек				5	Ранав
Айон	3			10	Кочнев, Папальгин
ЧУКОТКА	56	62	84	227	

Рис. 1 Распределение респондентов по населенным пунктам в разные периоды сбора информации в 1999–2012 гг. Размеры символов соответствуют отношению к числу респондентов

Задачи проектов, выполненных в 1999–2005 гг. и в 2011–2012 гг., были различными, так же как и форма постановки вопросов и ожидаемые ответы. По этой причине в данной работе мы будем опираться на материалы 2011–2012 гг., привлекая более старые данные только в тех случаях, когда они помогают оценить динамику процесса добычи и использования белого медведя или могут служить в качестве наглядных иллюстраций к тому или иному тезису.

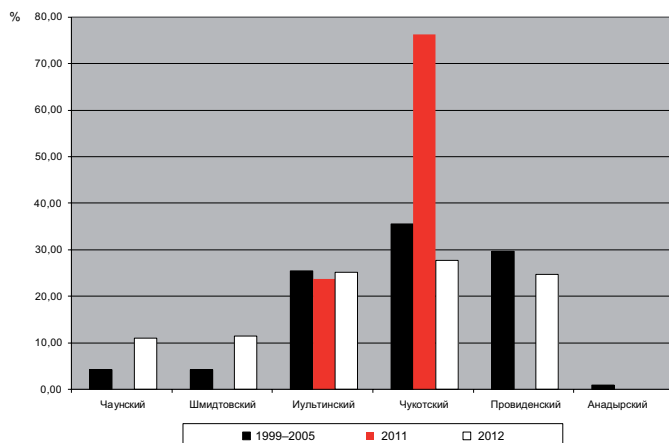
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИНФОРМАТОРОВ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ РАЙОНАМ ЧУКОТКИ

В 1999–2005 гг. основная доля (35,59 %) респондентов пришлось на Чукотский район, чуть меньше (29,66 % и 25,42 % соответственно) было опрошено в Providenskoy и Iul'tinskoy районах (рис. 2). На западной Чукотке (Шмидтовский и Чаунский районы) число респондентов было невелико, в общей сложности 8,48 %. В Анадырском районе опросили только одного человека.

В 2011 г. анкетирование жителей носило пилотный характер и было сосредоточено в селах Чукотского (76,19 %) и на северном берегу Иультинского (23,81 %) районов. В 2012 г. исследование приобрело более мас-

штабный характер и охватило 5 районов Чукотки. При этом соотношение респондентов было более равномерным и соответствовало числу населенных пунктов в каждом из районов (см. рис. 2). В Шмидтовском и Чаунском районах выборка опрошенных жителей была более чем вдвое ниже, чем в Иультинском, Providенском и Чукотском районах, что связано с меньшим числом населенных пунктов.

Рис. 2 Распределение информаторов по административным районам Чукотки

Традиционно на западе Чукотского моря и на побережье Восточно-Сибирского моря прибрежный зверобойный промысел был развит слабо. Коренное население этих районов занималось преимущественно оленеводством, активно промысля морских животных лишь в период летних кочевков оленьих стад к побережью. Некоторое количество семей постоянно жило на побережье, занимаясь пушным промыслом, однако в 1970-х гг. здесь появились приезжие русские промысловики, которые составили сильную конкуренцию коренным охотникам и постепенно вытеснили их из промысла. Таким образом, к моменту наших исследований в селах западной Чукотки осталось очень мало коренных жителей, обладающих необходимым жизненным опытом и достаточным объемом знаний о белом медведе и среде его обитания.

Опросы не проводились в селах 2 районов Чукотки: Анадырского и Билибинского. Первый район не включали в выборку по той причине, что белые медведи появляются

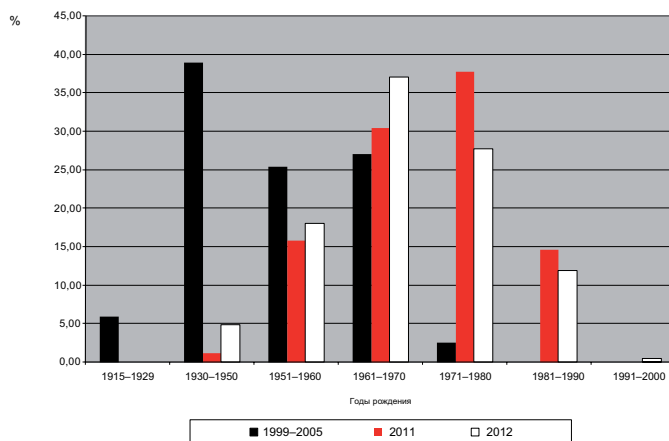
ся там эпизодически. Побережье Билибинского района расположено в зоне обычного распространения белых медведей, однако в настоящее время все села находятся во внутренней его части.

В 2011 г. в Чукотском автономном округе произошла административная реформа, в частности, был ликвидирован Шмидтовский район, одна часть которого отошла в состав Иультинского района, а другая — в состав Чаунского. Тем не менее, для удобства сравнения материалов в данной работе мы используем старое административное деление.

ВОЗРАСТ ИНФОРМАТОРОВ

В 2011–2012 гг. составители анкеты предусмотрели, чтобы респонденты не указывали точный возраст, а только период, на который приходилось их рождение (Приложения 3, 4). Эти периоды представляли собой десятилетние отрезки, а для информаторов, рожденных до 1951 г., — двадцатилетний (1930–1950). В соответствии с этой формой мы также классифицировали и респондентов, участвовавших в опросах в 1999–2005 гг., дополнительно выделив период 1915–1929.

Рис. 3 Возраст информаторов

Как видно из рисунка 3, в 1999–2005 гг. в выборке преобладали представители более старших возрастных

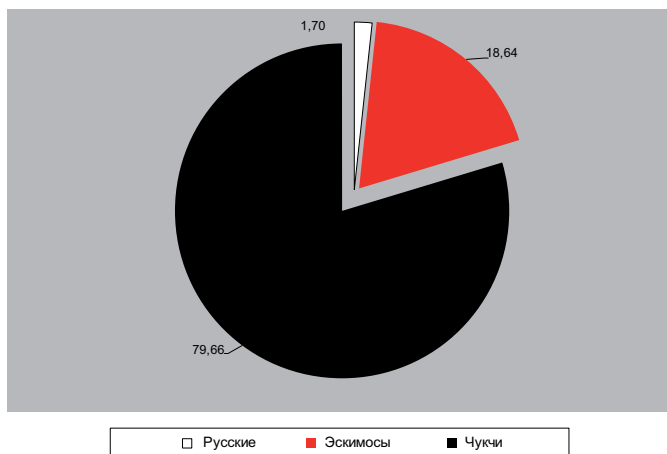
категорий, чем в 2011–2012 гг. Это связано, в первую очередь, с тем, что цели проектов 1999–2005 гг. были направлены на сбор традиционных экологических знаний, сведений о ритуалах, обрядах и фольклоре, связанных с белым медведем. По этой причине мы старались в первую очередь интервьюировать людей старшего поколения. Кроме того, со времен первых опросов в социальной жизни общин все более значительную роль стали играть представители более молодых поколений. Так, среди людей, отвечавших на анкеты в 2011–2012 гг., 12–15 % составляли родившиеся в 1981–1990 гг., которых не включали в план интервьюирования в 1999–2005 гг. Резко выросла доля родившихся в 1971–1980 гг., в то время как информаторов 1915–1929 гг. рождения не было вообще. Доля родившихся в 1930–1950 гг., которые были основным контингентом (39 %) в опросах 1999–2005 гг., в 2011–2012 гг. составила лишь от 1,2 до 4,9 % выборки (см. рис. 3).

Несмотря на омоложение состава респондентов в 2011–2012 гг. по сравнению с 1999–2005 гг., близкие по объемам выборки были представлены для информаторов 1951–1970 гг. рождения, которые в оба временных периода были наиболее активными и социально значимыми представителями населения. В 1999–2005 гг. они составили 52,5 % от общего числа респондентов, в 2011 г. — 46,3 %, а в 2012 г. — 55,1 %.

СТАЖ ПРОЖИВАНИЯ НА ЧУКОТКЕ И ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ ИНФОРМАТОРОВ

Как в 1999–2005, так и в 2011–2012 гг. основная цель состояла в том, чтобы оценить знания о белом медведе и отношение к нему коренных жителей Чукотки, чукчей и эскимосов. По этой причине абсолютное большинство респондентов относится к коренным народностям. Так, в 1999–2005 гг. в западных селах было опрошено лишь два русских охотника, которые занимались промыслом в этих местах на протяжении более 30 лет и унаследовали большой объем традиционных знаний о природных особенностях своих промысловых угодий, так как поначалу учились у охотников из числа коренных жителей (рис. 4).

Рис. 4 Этнический состав информаторов в 1999–2005 гг. (%)

В 2011–2012 гг. этнический состав респондентов не определяли, но по стажу проживания на Чукотке ясно, что основная часть опрошенных являются коренными жителями либо родились на Чукотке (табл. 2). В категории «охотники» лишь один респондент в 2012 г. оказался приезжим со стажем жизни на Чукотке свыше 40 лет. В категории «сельчане» доля мигрантов была выше и составляла от 12,2 % в 2011 г. до 14,8 % в 2012 г. (см. табл. 2). Чаще всего приехавших из центральных районов страны опрашивали в городах и крупных районных центрах, таких как Певек и Мыс Шмидта.

Таблица 2 Стаж проживания респондентов (2011–2012 гг.) на Чукотке

Годы проживания	Охотники				Сельчане			
	2011		2012		2011		2012	
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
Не указал	—	—	—	—	—	—	1	0,86
1–5	—	—	—	—	1	2,44	2	1,72
6–10	—	—	—	—	1	2,44	3	2,59
11–20	—	—	—	—	—	—	4	3,45
21–30	—	—	—	—	1	2,44	3	2,59
31–40	—	—	—	—	2	4,88	3	2,59
41–50	—	—	1	0,9	—	—	2	1,72
С рождения	43	100,0	110	99,1	36	87,8	98	84,48

ПОЛ ИНФОРМАТОРОВ

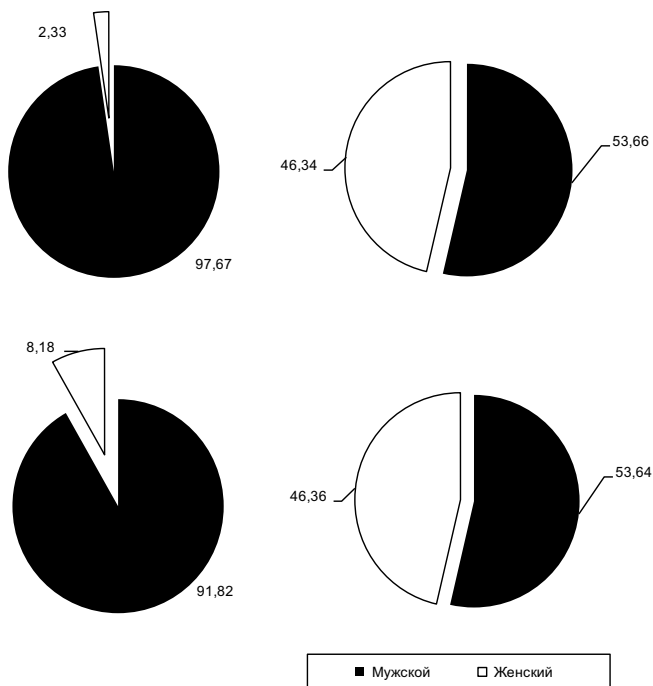
В 1999–2005 гг. опрос проводился преимущественно среди мужчин-охотников. Женщин опрашивали редко, их доля среди респондентов составила лишь 14,4 % (рис. 5). Обычно это были пожилые представительницы коренных этносов, которые в свое время были спутницами жизни охотников и оленеводов или участницами фольклорных коллективов.

Рис. 5 Пол информаторов в 1999–2005 гг. (%)

В 2011 г. анкетой не было предусмотрено, чтобы информатор указывал свой пол. Тем не менее по ответам на другие вопросы, в основном в связи с занятостью («учительница», «служащая администрации», «воспитательница в детском саду»), можно было определить пол большинства респондентов. В 2012 г. в анкете ответ на вопрос о половой принадлежности был предусмотрен, однако один респондент в категории «охотники» и 6 респондентов в категории «сельчане» свой пол не указали. При анкетировании женщины попали даже в категорию «охотники». По преимуществу это были жены охотников и оленеводов, доля которых в 2012 г. была выше, чем в 2011 (рис. 6). В категории «сельчане» женщины были представлены почти наравне с мужчинами, причем их доля как в 2011, так и в 2012 г. была почти одинаковой (см. рис. 6).

Рис. 6 Пол информаторов в 2011–2012 гг. (%)

РОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНФОРМАТОРОВ

На вопрос о профессиональной деятельности не ответили 13 человек: 1 в 2011 г. и 12 в 2012 г. Таким образом, выборка в 2011 г. составила 84, а в 2012 г. — 227 информаторов.

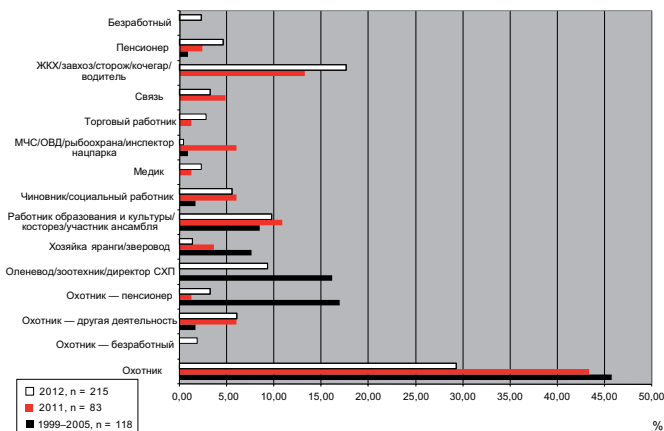
По роду своих занятий (рис. 7) в 1999–2005 гг. и 2011 г. среди респондентов подавляющее большинство составляли охотники, занимающиеся морским зверобойным промыслом. К этой категории мы отнесли не только профессиональных охотников, работающих в составе родовых общин, но и тех, кто совмещает охоту с другой деятельностью, а также безработных и пенсионеров, живущих за счет охоты. Таким образом, в общей сложности охотники составили 64,41 % в 1999–2005 гг. и 50,6 % в 2011 г. В 2012 г. состав информаторов был более разнообразным, и охотники заняли в нем только 40,47 %. Следующей по числу информаторов в 1999–2005 гг. стала категория «оленоводы» (16,1 %). Как известно, коче-

вое оленеводство в течение многих столетий является традиционным видом природопользования для большей части коренного населения Чукотки. Выпас оленей круглогодично производится в континентальных районах, поэтому в отличие от береговых жителей оленеводы не столь часто встречаются с белыми медведями. Тем не менее кочевой образ жизни оленеводов носит ярко выраженный традиционный характер и практически не изменился за последние несколько десятков лет. Редко контактируя с цивилизацией, оленеводы сохранили множество элементов национальной культуры, которые утрачены оседлым населением побережья, но представляли немалый интерес для исследований 1999–2005 гг. В 2011 г. анкетирование было сосредоточено в прибрежных селах Чукотского и Иультинского районов, где оленеводство либо отсутствует, либо, как в Лорино и Нешкане, является второстепенным занятием по отношению к охоте, поэтому оленеводов не опрашивали. В 2012 г. масштаб анкетирования был обширнее, в выборку попали жители западной Чукотки и южных районов Чукотского полуострова, а также одно континентальное село — Амгуэма. Здесь оленеводство является доминантным видом сельского хозяйства, тем не менее, категория «олeneводы», даже с включением в нее других работников этой отрасли (зоотехников, руководителей), составила лишь 9,3 % от выборки и находится на четвертом месте по числу респондентов.

Третье и четвертое места по числу опрошенных в 1999–2005 гг. разделили работники сферы образования и культуры (8,47 %) и категория «хозяйки яранги» (7,63 %). Основу первой категории составили женщины пожилого возраста, которые поют, танцуют и играют на бубне в составе различных чукотских и эскимосских фольклорных коллективов. В меньшей степени туда вошли художники-косторезы и учителя коренных национальностей. Вторая категория включает в себя женщин — спутниц жизни охотников и оленеводов, являющихся хранительницами домашнего очага и многих культурных традиций. В 2011–2012 гг. категория работников образования и культуры также находилась на третьем месте по числу респондентов — 10,84 % в 2011 г. и 9,77 % в 2012 г. (см. рис. 7). Однако состав этой группы

информаторов был несколько другим, так как в нее, в первую очередь, были включены учителя, воспитатели дошкольных учреждений, работники музеев, библиотек и сельских клубов. Многие из них являются приезжими из центральных районов страны и не относятся к коренным этносам Чукотки. Участников фольклорных коллективов среди них почти нет. Категория «хозяйки яранги» была представлена лишь несколькими женщинами, некоторые из которых также работают звероводами на песцовой ферме, и составила лишь 3,61 % в 2011 г. и 1,4 % в 2012 г.

Рис. 7 Под
деятельности
информаторов
в 1999–2012 гг.

Второе место по числу информаторов в 2011–2012 гг. заняли работники ЖКХ, а также разнообразные кочегары, сторожа, завхозы, водители. Эта сфера деятельности обеспечивает большое число рабочих мест в населенных пунктах Чукотки, в ней занято как коренное, так и приезжее население. В 2011 г. эта категория составила 13,25 % в выборке, а в 2012 г. — 17,67 % (см. рис. 7). В 1999–2005 гг. представителей таких профессий не опрашивали.

Довольно значительную долю в выборке 2011 г. занимали сотрудники правоохранительных и природоохранных органов (пожарная служба, милиция, рыбинспекция, природно-этнический парк «Берингия»), а также служащие соцобеспечения и сельских администраций. Обе категории составили по 6,02 % от общего числа

информаторов. В 2012 г. сотрудников охранных структур было куда меньше, лишь 0,47 % от выборки, однако соцработники и чиновники продолжали занимать в опросе важное место (5,58 %). В 1999–2005 гг. эти категории были опрошены в незначительном числе (1,69 % и 0,85 % соответственно).

Представители других профессий (работники связи и торговли, врачи), а также не занятые в охоте и оленеводстве пенсионеры составляли от 1,2 до 4,82 % в 2011 г. и от 2,33 до 4,65 % в 2012 г. (см. рис. 7). В 1999–2005 гг. из этих категорий интервьюировали в незначительном числе только пенсионеров (0,85 %).

Наконец, такая категория, как безработные, попала только в выборку 2012 г. (2,33 %).

В целом анкетирование 2011–2012 гг. затронуло представителей большинства родов деятельности, распространенных в селах прибрежной части Чукотки. При интервьюировании 1999–2005 гг. был заметный крен в сторону охотников и старейшин, что объясняется отличием целей и задач проектов от таковых в 2011–2012 гг.

© А.А. Кочнев

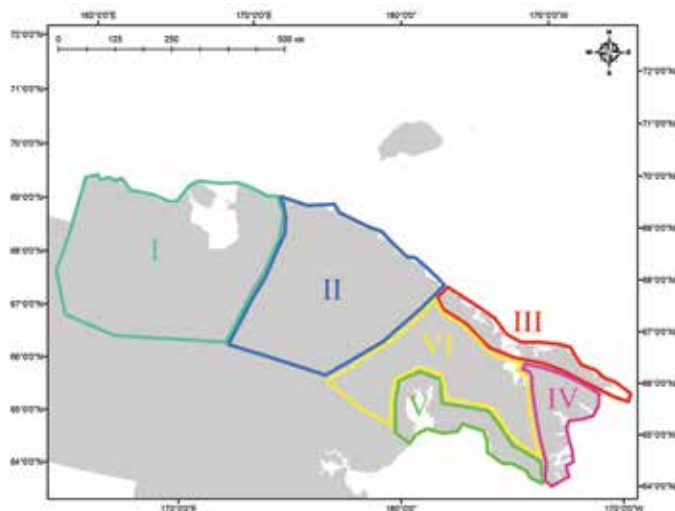
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ЗОНИРОВАНИЕ

По итогам проекта «Традиционные знания коренных народов Чукотки о белом медведе и среде его обитания» (Кочнев и др., 2003) мы выделили на Чукотке 6 зон, различающихся по обилию белых медведей и их вовлеченности в хозяйственное использование. Зонирование было выполнено на основе следующих критериев:

- встречаемость белых медведей;
- количество населенных пунктов;
- качественный состав населения;
- доминирующие виды хозяйствования.

Границы зон показаны на рис. 8.

Рис. 8 Схема зонирования северной Чукотки по обилию белых медведей и их вовлеченности в хозяйственное использование:
I — «Восточно-Сибирская»;
II — «Пролив Лонга»;
III — «Чукотское море»;
IV — «Берингов пролив»;
V — «Анадырский залив»;
VI — «Тундра»

В зону I «Восточно-Сибирская» вошла большая часть территории, занимаемой Билибинским и Чаунским административными районами Чукотского автономного округа. Для нее характерна регулярная встречаемость белых медведей на побережье, но редкие заходы в континентальную часть. В пределах зоны расположены

4 населенных пункта, среди которых крупный город Певек. Все населенные пункты сосредоточены вокруг Чаунской губы, при этом один из них — село Рыткучи — у южного ее берега, куда белые медведи забредают исключительно редко. Это село мы не стали включать в планы интервьюирования и анкетирования ни в одном из проектов. В прибрежных населенных пунктах значительную долю составляют приезжие жители. Морской зверобойный промысел традиционно почти не развит. Коренное население занято преимущественно в оленеводстве.

Зона II «Пролив Лонга» включает побережье пролива с прилегающими участками Восточно-Сибирского и Чукотского морей от полуострова Аачим до устья р. Амгуэма, а также континентальную часть. Эта территория почти совпадает с границами бывшего Шмидтовского административного района, а ныне находится в составе Иультинского и Чаунского районов. Встречаемость белых медведей на побережье здесь высока, в частности, за счет близости о-вов Врангеля и Геральд, которые являются заповедником. Континентальная часть посещается медведями также довольно регулярно. В пределах зоны находятся 3 населенных пункта, из которых поселки Мыс Шмидта и Рыркайпий расположены настолько близко между собой, что по сути составляют единую структуру. Приезжее население составляет значительную долю, хотя и не столь большую, как в зоне I. Морской зверобойный промысел развит слабо. Среди коренных жителей преобладают оленеводы, охотников очень мало.

Зона III «Чукотское море» занимает узкую прибрежную полосу от устья р. Амгуэма до мыса Дежнева и о-ва Ратманова и включает в себя северную часть Иультинского и Чукотского районов. Белые медведи на побережье встречаются часто, в континентальной части — регулярно за счет зимне-весенних переходов медведей с беринговоморской стороны. Зона является самой густонаселенной. Здесь расположено 6 национальных сел, где преобладает коренное население. Доля приезжих незначительна. Основу существования жителей составляет морской зверобойный промысел. Оленеводство развито очень слабо и только в одном из сел.

Зона IV «Берингов пролив» — одна из наименее протяженных по береговой линии вдоль пролива и бассейна Чирикова и находится в границах Чукотского и Провиденского административных районов. Несмотря на это, в ней расположены 5 населенных пунктов, три из которых — Провидения, Лаврентия и Лорино — с относительно большим числом жителей. Лаврентия и Провидения — районные центры, где сосредоточена основная часть приезжего населения. Остальные села являются национальными, и в них преобладают коренные жители. Белые медведи встречаются регулярно, но значительно реже, чем в зоне III. В удаленных от побережья районах в зимне-весеннее время медведи также появляются часто. Морской зверобойный промысел — одно из главных занятий коренного населения, особенно в селе Лорино. В двух селах имеются оленеводческие бригады.

Зона V «Анадырский залив» занимает берингоморскую часть Провиденского и Иультинского административных районов от бухты Провидения до залива Креста включительно. Здесь расположено 6 населенных пунктов, из которых 3, включая крупный районный центр Эгвекино, сосредоточены в заливе Креста. Белые медведи бывают редко, но регулярно, в том числе на удалении от побережья. Доля приезжего населения высока. Коренные жители заняты в морском зверобойном промысле, уровень развития которого слабее, чем в зонах IV и особенно III. В селе Конергино основным типом хозяйствования является оленеводство. Оленеводческие бригады есть еще в 3 населенных пунктах.

Наконец, в зону VI «Тундра» включены внутриконтинентальные районы восточной Чукотки, административно относящиеся к Иультинскому, Провиденскому и Чукотскому районам. Здесь расположен единственный населенный пункт — Амгуэма, который является крупным оленеводческим хозяйством. Кроме амгуэмских оленеводов в этой зоне выпасают оленей бригады, которые по принципу внутрихозяйственного деления относятся к III, IV и V зонам. Морской зверобойный промысел, как и любая другая охота, здесь является лишь подсобным занятием во время подкочевок к побережью. Продукция морского зверобойного промысла в основ-

ном выменивается у береговых жителей на оленину. Белые медведи в этих удаленных от моря районах появляются редко, но достаточно регулярно зимой и весной при перемещениях к Чукотскому морю из Берингова.

Более южные и юго-западные районы Чукотки белые медведи посещают в исключительных случаях, и для данного исследования они не представляют большого значения. В дальнейшем при анализе опросных данных мы будем придерживаться описанной системы подразделения на зоны.

© А.А. Конев

БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

Во все периоды исследования важную его часть составляла тема заходов белых медведей в населенные пункты Чукотки и способов решения этой проблемы местными жителями.

ВСТРЕЧАЕМОСТЬ БЕЛЫХ МЕДВЕДЕЙ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

В 2011–2012 гг. при разработке анкет были подготовлены специальные вопросы, раскрывающие эту тему. Поскольку для категорий «охотники» и «сельчане» были разработаны разные типы анкет, то вопрос в них звучал по-разному. Так, в 2011 г. для охотников было предложено 5 вариантов ответов без указания периодичности заходов медведей в населенные пункты (Приложение 3). В то же время для сельчан было предусмотрено только 4 варианта, зато в качестве ориентира для ответов указана периодичность заходов (Приложение 4). В 2012 г. такая градация сохранилась, но для охотников была добавлена ориентировочная периодичность заходов, отличающаяся от таковой у сельчан (Приложения 5, 6).

В 1999–2005 гг. мы не просили оценивать встречаемость медведей в населенных пунктах (Приложения 1, 2). Тем не менее ряд респондентов ($n = 51$) в своих интервью так или иначе сделали такую оценку. Поэтому появилась возможность сравнить ответы, относящиеся к двум разным периодам.

Несмотря на разнородность материала, нам удалось систематизировать их, введя следующую градацию заходов белых медведей в населенный пункт:

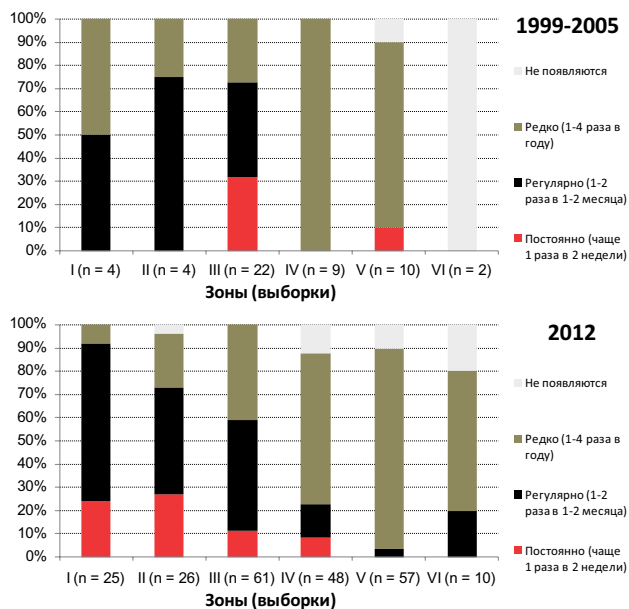
- не появляются;
- редко (1–4 раза в году);
- регулярно (1–2 раза в 1–2 месяца);
- постоянно (чаще 1 раза в 2 недели).

Во все периоды опроса респонденты уточняли, что заходы белых медведей в села носят сезонный характер. Например, в некоторых селах в осенний период могло появляться до нескольких десятков медведей в месяц, но в остальные периоды они не заходили. В связи с этим информаторам трудно было придерживаться предложенных градаций, формулировка которых предполагала относительную равномерность событий на протяжении календарного года. Кроме того, в случае опроса охотников в 2011 г., когда никакой градации не предлагалось вообще, респонденты из разных сел могли дать одну и ту же оценку при совершенно разной периодичности заходов белых медведей. Так, для охотника, живущего в зоне 4, заход 10 медведей в течение года может быть оценен как «часто». И такую же оценку может дать охотник из зоны 3, где в течение 2 месяцев заходило 20 медведей. По этой причине, а также потому, что в 2011 г. были проанкетированы информаторы только из 2 зон, мы не стали приводить эти данные, а ограничились сравнением периодов 1999–2005 гг. и 2012 г. (рис. 9).

Как видно из рисунка, людей, оценивающих заходы белых медведей в села как постоянные и регулярные, значительно больше на арктическом побережье (зоны I–III), чем на беринговоморском (зоны IV–V) и в континентальной части (зона VI). Это характерно для обоих рассматриваемых периодов. Тем не менее видна и некоторая динамика заходов медведей. Частота появле-

ния хищников в селах по опросу 2012 г. была выше, чем при интервьюировании 1999–2005 гг. Звери стали появляться даже в населенных пунктах и оленеводческих бригадах континентальной части Чукотки (зона VI), чего не происходило в 1999–2005 гг. В 1999–2005 гг. белые медведи наиболее интенсивно посещали села в зоне III, что вполне объяснимо, поскольку здесь максимально развит морской зверобойный промысел, а населенные пункты расположены рядом с лежбищами моржей. По данным 2012 г. посещаемость медведями сел в этой зоне несколько сократилась, зато медведи стали активнее заходить в села, расположенные в зонах I и II. Вероятно, это связано с появлением в 2007 г. большого лежбища моржей на мысе Шмидта (Boltunov, Nikiforov, 2008). Большое число доступных для кормления трупов погибших моржей стало привлекать сюда множество медведей, которые часто появляются и в находящихся рядом 2 поселках. Кроме того, все более поздние сроки замерзания вод Чукотского и Восточно-Сибирского морей заставляют медведей дольше находиться на участках побережья в зонах I и II. Это также влияет на рост посещений белыми медведями населенных пунктов и метеостанций.

Рис. 9 Оценка респондентами встречаемости белых медведей в населенных пунктах Чукотки по зонам в 1999–2005 и 2012 гг.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Когда в 1999–2005 гг. мы пытались выяснить наличие каких-либо традиционных методов отгона белых медведей от человеческого жилья, обнаружилось, что таковых нет и, вероятно, никогда не существовало. Пожилые люди, заставшие период, когда охота на белого медведя была разрешена, вспомнили 8 случаев захода белых медведей в селение, и во всех случаях хищников убивали (данные из 6 сел, зоны 1, 4, 5). Вот один из таких рассказов:

«Меньше в селах было шума, чем сейчас, поэтому чаще белые медведи приходили. Тогда очень рано вставали, утром женщины выносили из яранги ведра с нечистотами, мусор, все ненужное на помойку. И вот девочка Салика пошла. Родители смотрят, что слишком долго ее нет, и мать говорит мужу: «Сходи, посмотри». А девочку белый медведь за голову схватил. У Салики косы были длинные, медведь успел оторвать вместе с кожей и проглотить. Отец забежал быстренько, взял ружье и пристрелил этого медведя» (зона 5).

Мы получили еще 12 рассказов о периоде до 1956 г. из разных сел Чукотки, в которых нет описания конкретных случаев, но говорится об общем отношении населения к заходу белого медведя. Все они говорят о том, что любых белых медведей, появившихся в окрестностях села или стойбища, в обязательном порядке убивали или старались убить.

Вот некоторые из сообщений:

«Способов защиты не знаю. От села не отгоняли. Зачем отказываться от еды?» (зона 4).

«Из стойбища, поселка белого медведя не выгоняли. Всегда убивали» (зона 5).

«В старину, когда белый медведь приходил в село, это считалось большой удачей» (зона 3).

«Раньше, если медведь появлялся около жилища, охотник обязан был во что бы то ни стало добыть его. Сейчас по-разному поступают» (зона 3).

«Обычно его замечали задолго до приближения к ярангам. С детства приучали к внимательности и осмоторительности. Кто первый увидит умку, тому он

принадлежит. Если летом, то прятали всех собак в яранги, чтоб они не лаяли на умку, потому что тогда он убежит в открытое море. Все люди тоже прятались в яранги. Потом несколько охотников выбрали позиции и затаивались. Умка, приблизившись к ярангам, оказывался в окружении, а какой-нибудь один охотник его закалывал. Если зимой, собак тоже прятали, но двух-трех самых опытных держали наготове. Если умка вдруг почует и побежит во льды, не дойдя до стойбища, тогда спускали собак, а один-два охотника бегом преследовали умку. После добычи следом выезжали упряжки, чтобы помочь в разделке и привезти мясо и шкуру» (зона 3).

Таким образом, до запрета белых медведей, подошедших близко к стойбищу или селу, не отгоняли. Наоборот, это был наиболее распространенный способ охоты. В подтверждение этому процитируем Г.А. Ушакова (1972) об охоте эскимосов, привезенных на остров Врангеля с берегов Берингова пролива в 1926 г.: *«Из двадцати трех (добытых эскимосами — АК) медведей восемнадцать пришли к самому жилью и только пять убито при поездках».*

Один из наших респондентов сказал примечательную фразу: *«Если белый медведь появлялся, то он сам хотел стать добычей»* (зона 5). Это показывает, что в сознании современных коренных жителей Чукотки до сих пор сохранились представления о том, что медведь приходит к людям в случае, когда они нуждаются в его мясе и шкуре. Зверь добровольно отдает себя своим братьям — людям, поэтому его встречают как дорогого гостя, проводят специальные обрядовые действия, после которых зверь возрождается (Богораз, 1939; Меновщиков, 1959; Крупник, 2000; Кочнев, 2004а). Подобные представления, но уже о буром медведе, бытовали и у других народов (Юдин, 1972; Амамич, 1977; Шепард, 1993).

Запрет на охоту в 1956 г. привел к слому в традиционном мышлении коренных жителей Чукотки. Белых медведей перестали добывать рядом с селом, хотя это произошло не сразу. В 1960 г., спустя четыре года после введения запрета, только на одном о-ве Врангеля было заведено несколько дел о незаконной добыче медведей (Велижанин, 1965). О том, что коренное население Чукотки дол-

гое время не принимало эту законодательную меру и не меняло традиционного подхода к зверям, появившимся в населенных пунктах, свидетельствуют и некоторые из рассказов наших респондентов:

«В 1959 или 1960 году было, весной или в конце зимы. Я был маленьким, мы из окна смотрели. Примерно пять белых медведей вышли со льдов прямо в село. Их всех охотники добыли прямо на берегу моря возле села» (зона 5).

Поскольку застрелить зверя в селе без огласки и последующих санкций было невозможно, постепенно в практику входили бескровные методы соблюдения безопасности в населенных пунктах. Медведей стали отгонять с помощью шума, выстрелов в воздух, ракет и транспортных средств.

«До 1990-х гг. посещение белым медведем села вызывало восторг у всех жителей. В те времена не было желания постоянно употреблять его мясо в пищу, потому что много других морских зверей заготавливали, в магазинах тоже было изобилие. Медведей часто даже не прогоняли, а захваченное ими мясо не отбирали. Все, что делал белый медведь в селе, встречали со смехом. Единственно, если они подходили к собакам или намеревались посетить человеческое жилище, их отпугивали оружейными выстрелами» (зона 3).

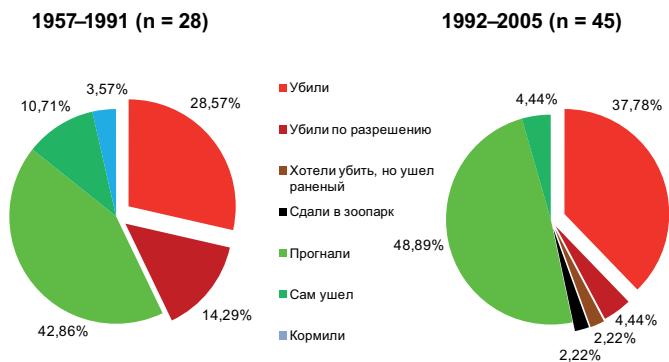
Из 28 случаев появления белых медведей в селах, относящихся к периоду с 1956 по 1991 г. (16 сел, зоны 1–5), почти в половине (42,86 %) животных прогоняли (рис. 10). Еще в нескольких случаях (10,71 %) медведей даже не старались активно отпугнуть, и те, насытившись отходами промысла или ворованным мясом, покидали населенный пункт сами. Если в село заходил осиротевший медвежонок, то его часто подкармливали, фотографировались рядом (3,57 %). Тем не менее, отстреливали хищников не менее часто, чем отпугивали (см. рис. 10). Необходимо заметить, что для анализа в качестве статистической единицы мы рассматривали случай захода медведей к человеческому жилью, а не судьбу отдельной особи. В одном случае могли убить сразу нескольких медведей, как в процитированном ранее рассказе об отстреле 5 зверей в 1959 или 1960 г. Например,

в 1976 г. после того, как медведь задрал пожилую женщину, застрелили сразу 3 разных зверей. В другом случае убили одновременно 2 медведей, которые пришли на звероферму, сломали вольеры и стали умертвлять песцов. В общей сложности в 12 случаях, когда приход медведей к жилью закончился их отстрелом, было убито 20 особей. При этом лишь треть отстрелов проводилась по официальным разрешениям. В остальных случаях об отстреле не распространялись, особенно если они происходили в отдаленных охотничьих избах, перевалбазах или оленеводческих стойбищах. Это связано с тем, что в условиях запрета на добычу коренным жителям старшего поколения, которые не знали русского языка, было очень трудно доказать, что медведь был застрелен в целях самозащиты, особенно при отсутствии свидетелей. Нам известны как минимум три отстрела белого медведя в целях самозащиты в 1980-х гг., когда пожилой охотник был вынужден выплачивать штраф. Даже если были большие шансы доказать свою невиновность, все равно приходилось много времени тратить на составление разнообразных объяснительных, показаний и протоколов, что отторгается менталитетом коренных жителей Чукотки и в настоящее время. Поэтому предпочтительнее для них было умолчать о факте отстрела белого медведя в любом случае.

© А.А. Кочнев

Рис. 10 Реакция местных жителей на заходы белых медведей к человеческому жилью и в населенные пункты Чукотки в 1957–1991 и 1992–2005 гг. (по материалам интервьюирования 1999–2005 гг.)

В 1990-х гг. ситуация вновь изменилась. В условиях крайнего дефицита продуктов питания, оружия, боеприпасов, транспортных средств и денег на их приобретение коренные жители вновь вернулись к добыче белых медведей, появившихся в черте населенных пунктов или их окрестностях. Этому способствовало начавшееся сокращение площади льдов в арктических морях, благодаря чему в летне-осенний период медведи стали в массе выходить на побережье и посещать села в поисках корма (Kochnev, 2006). Кроме того, в 1990-х гг. происходил быстрый отток приезжего населения, в связи с чем коренные жители почти перестали скрывать от окружающих факты добычи белых медведей. Только в крупных населенных пунктах прибегали к маскировке таких фактов. Вот как об этом периоде говорят коренные жители:

«Умку особо не старались отгонять. Отгоняли выстрелами, вездеходами, «Буранами», а потом за поселком стреляли, чтобы не было разговоров о браконьерстве» (зона 4).

«Сейчас уже стараются застрелить, это раньше отпугивали» (зона 3).

«Обычно, когда приходят в село, их сразу убивают на мясо. Когда я пришел из армии, так уже всегда делали. А в начале 1990-х пытались еще отгонять» (зона 3).

«В соседнем селе как увидят, сразу бьют. У нас мало медведей приходит. 3–5 (1999–2001 — АК) лет назад как увидят, сразу били» (зона 4).

Несмотря на это, анализ 48 случаев захода белых медведей в села в 1992–2005 гг., о которых сообщили наши респонденты (17 сел, зоны 1–5), показывает, что соотношение случаев бескровных методов решения конфликта и отстрелов почти не изменилось по сравнению с периодом 1957–1991 гг. (см. рис. 10). Вероятно, это связано с феноменом избирательности памяти информаторов, которые при разговоре об ушедшем в историю периоде 1957–1991 гг. вспоминали, в первую очередь, о редких, но запомнившихся случаях отстрела зверей, чем о достаточно заурядных случаях, когда их прогоняли. Кроме того, в 1990–х гг. почти во всех селах были ликвидированы зверофермы и пушной промысел, из-за которых нередко возникали конфликты, завершавшиеся отстрелом белых медведей в советский период. Не исключено также, что в ряде случаев отгона наши респонденты знали или сообщали только о том, как поступили со зверем непосредственно в населенном пункте. Тем не менее, выгнав зверя за пределы села, охотники могли и застрелить его, о чем информаторы оставались в неведении. Например, про один и тот же случай, когда в село пришла семья из самки с двумя годовалыми медвежатами, нам рассказали трое человек. Двое из них сообщили, что семью прогнали в воду. Однако только третий респондент находился на вельботе, который стал преследовать медведей, и, когда звери оказались на достаточном удалении от села, охотники застрелили всех троих.

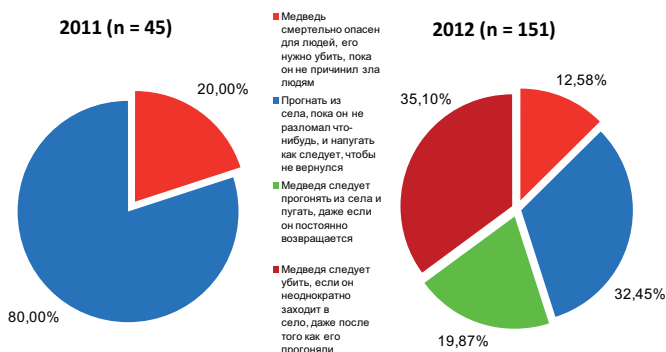
В любом случае материалы интервьюирования показывают, что далеко не всегда медведей, зашедших в село, убивали. Часть зверей прогоняли собаки до того, как охотники принимали решение об отстреле. Часть зверей прогоняли сами люди, если имели достаточный запас мяса, а медведи вели себя осторожно и неназойливо.

При анкетировании 2011–2012 гг. вопросы, связанные с реакцией людей на заходы белых медведей в населенные пункты, были сформулированы по-разному для категорий «охотники» и «сельчане» (Приложения 3–6). Для «охотников» вопрос звучал так: *«Что, по Вашему мнению, надо делать с белыми медведями, зашедши-*

ми в село или бродящими рядом с селом?». При этом в 2011 г. на выбор предлагалось только два варианта ответа — либо «убить», либо «прогнать». Поскольку такой вопрос далеко не всегда подразумевает однозначный ответ, некоторые респонденты выбирали оба варианта: и «прогнать», и «убить», что снижает информативность полученных материалов. Один из респондентов, пометив вариант «прогнать», сделал примечание, что в случае если медведь создает проблемы для нормального течения жизни в селе (постоянно возвращается, ведет себя агрессивно), его следует убить. Картина получилась следующей (рис. 11): только 20 % выборки считают, что белые медведи смертельно опасны и их нужно убивать при любом появлении в селе или окрестностях. Остальные указали вариант «напугать и прогнать». Несомненно, что пограничные мнения вошли либо в ту, либо в другую категорию ответов. Как и ожидалось, вариант «убить, пока не причинил зла» был более популярен в зоне 4 (36,36 %, n = 11), чем в зоне 3 (14,71 %, n = 34), где медведи заходят в села чаще и охотники лучше разбираются в их поведении.

В 2012 г. при той же формулировке вопроса было предложено 4 варианта ответов. К двум предыдущим были добавлены следующие: «Медведя следует прогонять из села и пугать, даже если он постоянно возвращается» и «Медведя следует убить, если он неоднократно заходит в село, даже после того как его прогоняли». В ответ на возросшее разнообразие вариантов стала более пестрой и картина мнений охотников, многие из которых и в этом случае отмечали по два варианта (см. рис. 11). Доля радикальных мнений («убить, пока не причинил зла») стала значительно ниже, причем в зоне 3 (n = 38) таких ответов не получено вообще. Наиболее популярен этот ответ был в зонах, где медведи в селах появляются редко (зона 5, 23,26 %, n = 43), либо там, где в последнее время были зарегистрированы нападения на людей (зона 1, 20,0 %, n = 20) (зона 2, 16,67 %, n = 12). Лидером по числу ответов стал наиболее взвешенный вариант «убить, если медведь возвращается после отгона» (см. рис. 11).

Рис. 11 Как нужно поступать с белыми медведями, посещающими населенные пункты Чукотки, по мнению «охотников» из 8 сел (зоны 3–4) в 2011 г. и 22 сел и поселков (зоны 1–6) в 2012 г.

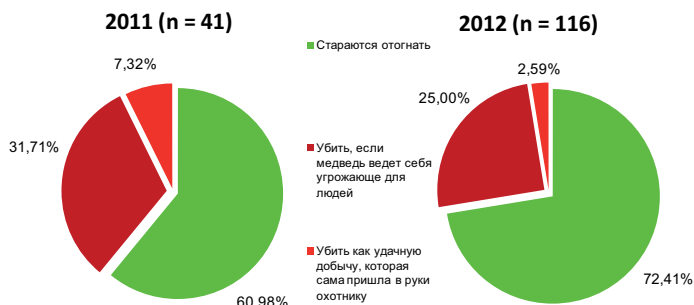

Если у «охотников» мы узнавали их мнение, то категории «сельчане» был задан вопрос о том, как в реальности поступают местные жители с белыми медведями, зашедшими в населенный пункт. Как в 2011, так и в 2012 г. было предусмотрено 3 варианта ответов (Приложение 4, 6).

Полученные данные показывают, что в повседневности белых медведей, зашедших в село, отстреливают специально ради мяса и шкуры в незначительном числе случаев (от 2,59 до 7,32 %). Куда чаще происходит отстрел зверей, поведение которых расценивается как опасное для людей и их имущества (рис. 12). Ясно, что при этом мясо и шкуру «конфликтных» медведей также используют для своих нужд, за исключением тех, которых убили по специальному разрешению Росприроднадзора. Доля зверей, которых отстреливают, в 2012 г. стала ниже по отношению к предыдущему году, вероятно, за счет включения в выборку тех зон, где морской зверобойный промысел развит слабо, оружия у коренного населения мало, а медведи заходят реже, чем в зонах 3 и 4, которыми был ограничен опрос в 2011 г. Звери, которых отгоняют, существенно преобладают над теми, которых убивают, и соотношение в пользу отгона куда выше, чем в наших расчетах по выборкам фактических случаев в 1957–2005 гг. (см. рис. 10). Мы можем объяснить это несколькими причинами. Во-первых, как уже упоминалось, в воспоминаниях наших информаторов, в первую очередь, закрепились наиболее яркие происшествия, которые заканчивались гибелью медведя. Особенно это характерно для периода 1957–1991 гг. Таким образом,

число зверей, которых отогнали от села бескровными методами, могло быть значительно больше в те годы, чем получилось при расчетах. Во-вторых, категория «сельчане» в меньшей степени осведомлена о том, как завершился тот или иной конфликт, чем охотники, непосредственно принимавшие в нем участие. Например, в сознании большинства сельских жителей могло закрепиться, что медведя прогнали из села, хотя на самом деле охотники лишь выгнали его за пределы зоны жилых домов и там застрелили. Поэтому доля медведей, которых убивают, в настоящее время, по всей вероятности, выше, чем сообщают об этом сельчане. Косвенным свидетельством этому может быть и то, что во мнениях «охотников» столь яркого преобладания бескровного отгона над отстрелом не отмечено (см. рис. 11).

Рис. 12 Как поступают с белыми медведями, посещающими населенные пункты Чукотки, по сведениям «сельчан» из 8 сел (зоны 3–4) в 2011 г. и 24 сел, поселков и городов (зоны 1–6) в 2012 г.

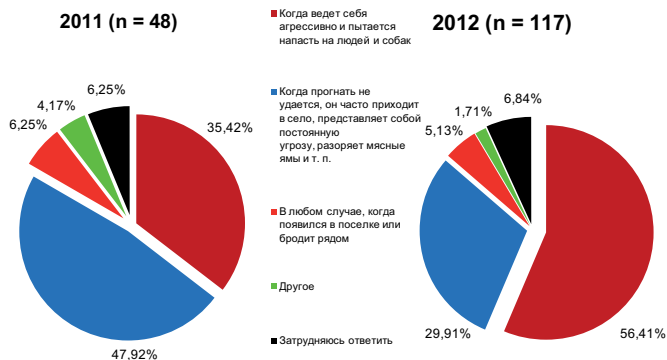

Еще один вопрос, который задавали «сельчанам» в оба года исследования: «В каких случаях зашедших в поселок медведей убивают?». Этот вопрос частично дублирует предыдущий, вероятно, по этой причине более 6 % респондентов как в 2011, так и в 2012 г. затруднились дать ответ (рис. 13), а некоторые указали по два варианта ответов.

Вполне ожидаемое лидерство заняли два ответа: «убивают, когда медведь ведет себя агрессивно» и «убивают, когда медведь представляет постоянную угрозу и его не удастся прогнать». Подобный вариант был самым частым после «стараяются отогнать» и среди ответов на предыдущий вопрос анкеты. Однако соотношение этих двух ответов в разные годы исследования заметно менялось (см. рис. 13). В 2011 г. значительно больше-

респондентов выбирало вариант, при котором убивают медведей, часто возвращающихся в село и наносящих вред имуществу, но не проявляющих открытой агрессии по отношению к людям и собакам. В 2012 г. доля таких ответов сократилась почти вдвое при соответствующем росте числа ответов, которые предусматривают отстрел только агрессивных хищников. Скорей всего, это связано с более широким географическим охватом и размером выборки при анкетировании 2012 г.

Рис. 13 В каких случаях белых медведей, посещающих населенные пункты Чукотки, убивают. По сведениям «сельчан» из 8 сел (зоны 3–4) в 2011 г. и 24 сел, поселков и городов (зоны 1–6) в 2012 г.

Вариант «убивают любого появившегося медведя» был непопулярен как в 2011, так и в 2012 г., и занял от 5,13 до 6,25 % (см. рис. 13). Иногда респонденты выбирали вариант «другое», но в разные годы в эту категорию попадали абсолютно разные по смыслу ответы. В комментариях к своему выбору один человек из зоны 3 в 2011 г. заметил, что пришедших в село медведей убивают только в случаях, когда необходимо медвежье мясо. Другой респондент из той же зоны, выбравший в том же году «другое», добавил свое мнение «надо брать их», т. е. по сути его ответ можно занести в категорию «в любом случае». Напротив, в 2012 г. два информатора из той же зоны 3 прокомментировали свой выбор так: «в нашем селе не убивают, а только отгоняют». При этом один добавил, что перелом в отношении к белым медведям, зашедшим в село, наступил примерно в 2009 г.

Вопрос, заданный «охотникам», звучал иначе: «По вашему мнению, какую часть медведей из числа зашедших в поселки убивают, а сколько прогоняют?». Такая постановка вопроса подразумевает какое-либо числовое

выражение в ответах, например, в долях или процентах. Однако варианты ответов на этот вопрос были схожи с теми, которые предлагались «сельчанам», т. е. предлагали выбрать категорию медведей, которых убивают, с добавлением варианта *«у нас их вообще не убивают, а только прогоняют»*.

В 2012 г. с абсолютно такими же вариантами ответов был задан вопрос и «сельчанам». Однако звучал он совершенно по-иному: *«Кто еще и по каким причинам убивает белых медведей?»* — и, по-видимому, здесь требовались иные варианты ответов. По сути это был уже третий из вопросов, на разные лады предполагавших одни и те же ответы. Нам кажется, что такая непродуманность анкеты в значительной степени снизила ценность полученной информации, поскольку люди уставали отвечать одно и то же.

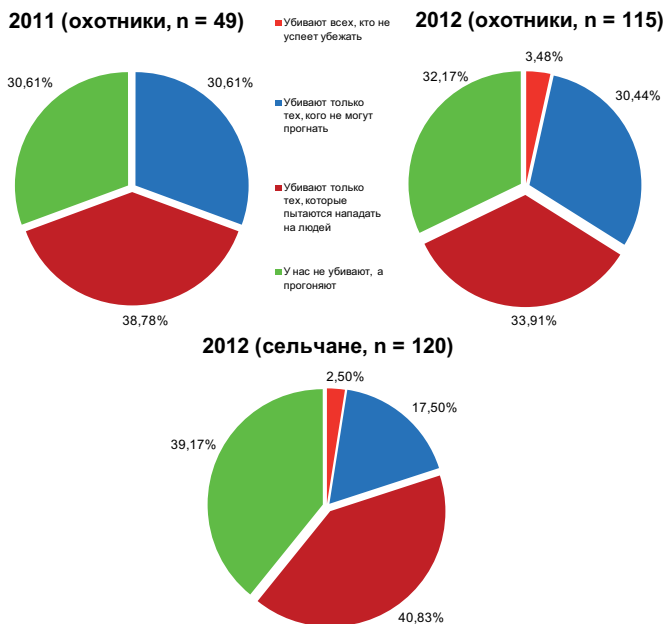
Ответы, полученные от «охотников» в 2011 и 2012 гг., почти совпадали, несмотря на различия в географии и размере выборок (рис. 14). При этом ответы «сельчан» сильно отличались от ответов «охотников» в сторону более толерантного отношения к белым медведям, зашедшим в села. Этот пример ярко демонстрирует, что ответы «сельчан» в большей степени отражают их представления о взаимоотношениях людей и белых медведей, чем реальную картину.

В 2012 г. некоторые респонденты отвечали, что убивают любых медведей, доступных охотникам в населенных пунктах или рядом с ними. Доля таких ответов очень мала и, вероятно, в значительной мере относится к более раннему периоду 1990-х и первой половины 2000-х гг., когда добыча белого медведя имела весомое значение для местных жителей.

Несмотря на разнородность информации, полученной разными методами в разное время, можно сделать вывод, что отношение местного населения к белым медведям сегодня стало более терпимым. Отстрелы зверей в населенных пунктах происходят значительно реже, чем в 1992–2005 гг., когда в целом ряде удаленных сел убивали большинство появившихся медведей. В первую очередь, этому способствовало улучшение жизненного уровня сельского населения, при котором возможность

заготавливать мясо других морских млекопитающих и покупать привозные продукты в магазинах снизила объем потребления медвежьего мяса. Немалую роль сыграло и то, что во второй половине 2000-х гг. в большинстве национальных сел появились участковые инспекторы, приехавшие работать на Чукотку из центральных районов страны. В их присутствии такой откровенный отстрел белых медведей в селах, который был нормой до 2005 г., стал невозможен. Хотя наличие участковых не исключает скрытой добычи медведя за пределами сельской черты.

Рис. 14 В каких случаях белых медведей, посещающих населенные пункты Чукотки, убивают. По данным опроса «охотников» из 8 сел (зоны 3–4) в 2011 г. и 22 сел и поселков (зоны 1–6) в 2012 г., а также «сельчан» из 24 сел, поселков и городов (зоны 1–6) в 2012 г.

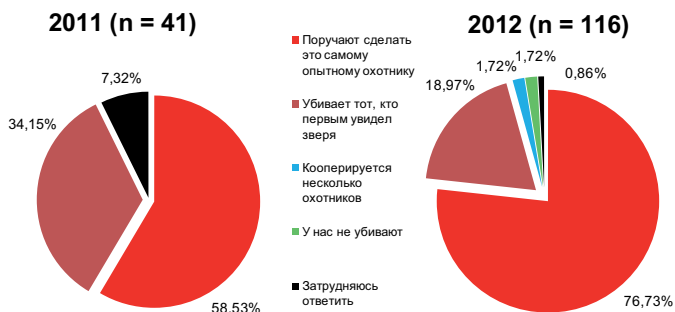
КТО ОТСТРЕЛИВАЕТ «ПРОБЛЕМНЫХ» МЕДВЕДЕЙ?

Как мы уже писали в предыдущем разделе, до 1957 г. при появлении белого медведя в окрестностях стойбища его обязательно старались добыть. При этом в охоте участвовали почти все мужчины. После запрета, когда охота на белого медведя стала скрытым явлением, зашедшего в населенный пункт хищника по возможности

прогоняли. При проявлении агрессии или нанесении какого-либо ущерба медведя убивали или милиционеры, или в тех селах, где не было милиции, кто-то из охотников по специальному разрешению. В 1990-х гг. в большинстве национальных сел отсутствовали участковые инспектора, и, судя по рассказам жителей, а также собственным наблюдениям, белых медведей добывали те, кто раньше других успевал явиться на место происшествия с оружием.

Попытка выяснить, кто из жителей в настоящее время обычно занимается отстрелом белых медведей, зашедших в черту населенного пункта, предпринималась только при анкетировании «сельчан». Как в 2011, так и в 2012 г. на выбор было предложено только два варианта ответов: «*поручают сделать это самому опытному охотнику*» и «*убивает тот, кто первым увидел зверя*». Респонденты старались придерживаться этих вариантов, однако для описания реальной ситуации их явно не хватало. 7,32 % в выборке 2011 г. затруднились выбрать ответ, иногда комментируя, что в разных случаях бывает «*по-разному*». В 2012 г. 4,3 % информаторов либо затруднились ответить, либо предложили свои варианты, которые сводятся к двум: «*кооперируется несколько охотников*» и «*у нас вообще не убивают медведей*» (рис. 15).

Рис. 15 Кто отстреливает белых медведей, посещающих населенные пункты Чукотки. По сведениям «сельчан» из 8 сел (зоны 3–4) в 2011 г. и 24 сел, поселков и городов (зоны 1–6) в 2012 г.

В целом среди ответов преобладает вариант, что застрелить белого медведя поручают самому опытному охотнику (или нескольким опытным охотникам). При этом в 2012 г. таких ответов было больше, поскольку в выборку добавлены зоны 1, 2 и 6, где охота среди местного насе-

ления не развита и владеющих оружием очень мало. Поэтому под «опытными охотниками» здесь, прежде всего, подразумевали людей, владеющих оружием и, в некоторых случаях, индивидуальным транспортом (снегоход, квадроцикл). В 2011 г. опрос был сосредоточен в зонах 3 и 4, где морской зверобойный промысел является основным занятием коренных жителей. Здесь наиболее высока доля ответивших, что медведей убивают те, кто первый их заметил (см. рис. 15), имея в виду, что почти любой мужчина обладает оружием и необходимым опытом для отстрела «проблемного» медведя.

Несмотря на то, что очень немногие специально оговорили, что для отстрела белого медведя охотники кооперируются, это является достаточно распространенным способом добычи не только тех зверей, которые создают проблему в селе, но и при любой охоте на белого медведя. Это является важным для безопасности охотников, поскольку они могут подстраховывать друг друга, а также для разделки зверя, так как такую крупную добычу, как белый медведь, в одиночку разделать очень трудно. Об этом нам неоднократно сообщали пожилые информаторы, вспоминая об охоте до 1957 г. Так обычно поступали и в большинстве известных нам случаев добычи белого медведя в 1992–2005 гг.

Любопытно, что никто из информаторов не упомянул о случаях, когда «проблемных» медведей отстреливали представители полиции или сельской администрации. Хотя из 8 белых медведей, которых официально убили в 2011–2012 гг., только в одном случае отстрел произвели охотники в качестве самообороны. Остальные хищники были убиты полицейскими при участии работников администрации. По-видимому, в первую очередь, это является следствием того, что подобные варианты ответов не были предусмотрены в анкете. Те два варианта, которые были предложены, сразу настраивали респондентов на оценку случаев, когда медведей отстреливали именно местные охотники. С другой стороны, это позволяет предполагать, что некая довольно значительная часть «проблемных» медведей продолжает отстреливаться местными охотниками неофициально.

ЦЕЛИ И ОСОБЕННОСТИ ОХОТЫ НА БЕЛОГО МЕДВЕДЯ

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ОХОТНИКОВ И ЦЕЛИ ОХОТЫ

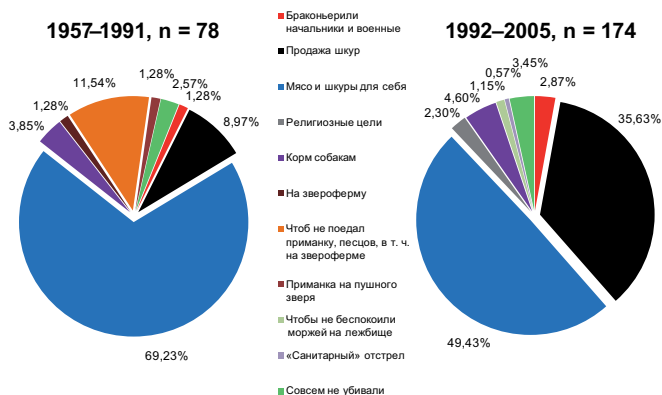
Помимо отстрела «конфликтных» белых медведей, заходящих на территорию населенных пунктов, существует и специализированная охота на них. Для выяснения целей такой охоты в анкетах 2011–2012 гг. были предусмотрены следующие вопросы: *«Ведется ли целенаправленная охота на белого медведя?»* и *«По каким еще причинам люди убивают белых медведей на Чукотке?»*. Поскольку предлагаемые варианты ответов на оба вопроса дублировали друг друга, то первый вопрос задавали только в 2011 г. «сельчанам», а в дальнейшем исключили его из анкеты. Второй вопрос задавали в оба года исследования и обеим категориям.

Мы также систематизировали материалы интервьюирования 1999–2005 гг. по аналогии с анкетами 2011–2012 гг., чтобы выяснить цели охоты и состав охотников в предыдущие временные периоды (рис. 16). Информаторы называли по несколько вариантов причин отстрела белого медведя и его использования. Отсеяв варианты, связанные с «конфликтными» медведями, мы получили разные выборки для периода 1957–1991 гг. и 1992–2005 гг.

Поскольку основные задачи интервьюирования в 1999–2005 гг. состояли в выяснении путей использования сырья из белого медведя, то среди названных

вариантов присутствовали явно второстепенные, которые не являются причиной отстрела. Например, для приманки при пушном промысле (упомянут только одним информатором для периода 1957–1991 гг.) или на корм ездовым собакам (3,85 % в 1957–1991 и 4,6 % в 1992–2005 гг.) мясо белого медведя использовали частично. Из 8 информаторов, которые сообщили про кормление собак в 1992–2005 гг., двое отметили, что собаки с неохотой едят медвежье мясо, еще двое — что предпочитают сами употреблять в пищу, а собакам давали лишь в тех случаях, когда не было другого корма или медвежатина портилась. Трое информаторов сказали, что собак мясом белого медведя кормить нельзя, причем один из них сослался на рассказы старейшин, повествующие, что собаки, попробовавшие мясо, становятся неуправляемыми при виде белого медведя, и это может кончиться для каюра плачевно. Только один охотник сообщил, что дает собакам по куску мяса после разделки специально для притравливания собак на медведя.

Рис. 16 Цели охоты на белых медведей по материалам интервьюирования 1999–2005 гг. (105 респондентов из 21 населенного пункта)

Столь же второстепенными являются и религиозные цели, потому что традиционно те или иные ритуалы и обряды проводили при добыче любого животного (Богораз, 1939). В этнографической литературе и материалах интервьюирования мы не нашли ни одного прецедента, когда белого медведя убили специально в неких религиозных целях. 2,3 % респондентов в 1992–2005 гг. упомянули об использовании частей добытого медведя в качестве амулетов, охранителей яранг и ритуальной

пищи. Однако зверей при этом добывали в других целях, а религиозное использование было попутным.

Еще несколько причин для отстрела упоминались очень редко. Для периода 1957–1990 гг. один информатор указал, что белых медведей отстреливали для кормления клеточных песцов на звероферме. По его сообщению, такое случилось лишь однажды в 1960-х гг., когда условия охоты на других морских животных, которые обычно идут на корм (морж, тюлени), были чрезвычайно неблагоприятными. Еще двое респондентов сообщили, что в 1992–2005 гг. убивали белых медведей, которые в летне-осенний период находились рядом с лежбищами моржей, специально, чтобы хищники не мешали выходу моржей на берег. По-видимому, это происходит чаще, чем явствует из данных интервьюирования, поскольку нам приходилось слышать о подобном из тех районов Чукотки, откуда таких сведений при опросе не поступило. Один информатор для периода 1992–2005 гг. указал, что иногда убивают худых и грязных белых медведей с внешними признаками болезни или травмированных — в «санитарных» целях. По-видимому, здесь также играет роль вероятность, что такой медведь может быть опасен для людей.

Весьма значительным фактором отстрела белых медведей в советское время (1957–1991) оказался пушной промысел. О том, что белых медведей убивали в тех случаях, когда они поедали приваду для песцов и разоряли капканы и пасти, рассказали почти все информаторы из зон «Пролив Лонга» и «Восточно-Сибирская». Вот некоторые из таких сообщений:

«Когда ставили капканы на песцов, то медведи постоянно приманку съедали и песцов за собой уводили. Из-за этого их часто стреляли. Когда песцовую приманку поедали, то сильно доводили меня. Я таких на упряжке догонял и убивал»;

«Когда охота капканами была развита, то стреляли в основном таких медведей, которые «мародерами» были. Примерно 2 медведя на каждого охотника в год».

Такая причина отстрела белых медведей, прежде всего, характерна для западной Чукотки, где промысел песка был одним из важных сельскохозяйственных направ-

лений в советский период. В то же время из-за низкой численности ластоногих и китообразных морской зверобойный промысел здесь развит очень слабо, поэтому приманка для песца была в дефиците и весьма ценилась. Этим объясняется такая реакция охотников на «мародерство» белых медведей. С восточной Чукотки, где существует массовый промысел таких крупных млекопитающих, как моржи и киты, подобных сообщений не было. В эту же категорию попали рассказы о случаях нападения белых медведей на клеточных песцов. В общей сложности отстрелы, связанные с пушным промыслом и звероводством (за исключением случаев использования мяса для приманки и корма на звероферме), составили 11,54 %. В 1990-х гг. пушной промысел и звероводство, а следовательно, и конкуренция с белым медведем из-за приманки и песцов, сошли на нет.

Несмотря на имеющиеся у нас сведения о достаточно активной охоте на белых медведей в советский период на изолированных полярных станциях и пограничных заставах, в рамках исследования было получено лишь одно свидетельство, относящееся к периоду 1957–1991 гг. При этом информатор лишь вскользь упомянул о военных, акцентируя внимание на то, что медведей регулярно добывали русские профессиональные охотники, которые в те годы освоили все побережье к западу от Колючинской губы. Не исключено, что имелись в виду все те же конкурентные отношения из-за песцовой приманки. Остальные респонденты ничего по этому поводу сообщить не смогли. В 1992–2005 гг. случаи охоты некоренного населения, по-видимому, стали происходить чаще. По крайней мере, об этом сообщили пятеро респондентов из разных районов Чукотки:

«Очень много всякого неизвестного транспорта ходит, старателей развелось в тундре, а у нас медвежьи места. Среди приезжего народа есть любители охоты ради шкуры» (зона 2).

«Слышал не менее двух раз, что на вездеходах приезжие убивали медведей. Один раз пограничники убили на заставе» (зона 4).

Тем не менее охота приезжего некоренного населения в 1957–1991 гг. составила лишь 2,87 % от общей выборки. 36 информаторов, которых специально спрашивали об

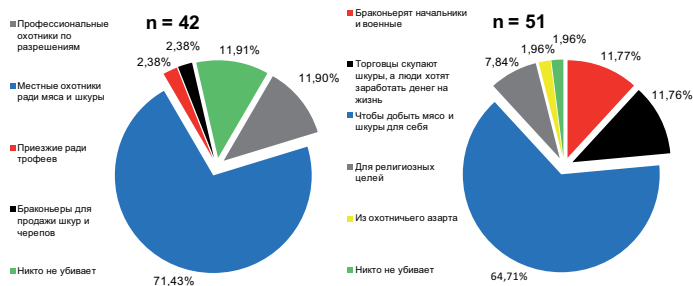
этом, а также об использовании для охоты на белых медведей вездеходов и вертолетов, ответили отрицательно: *«Не видел и не слышал, чтобы приезжие убивали умку» (зона 4).*

«Чтобы кто-то с вездехода, вертолета или большого судна охотился, такого не знаю» (зона 3).

Таким образом, основными добытчиками и потребителями белого медведя в оба временных периода являлись коренные жители. Цели охоты преимущественно заключались в добыче мяса и шкур для личного потребления (69,23 % в 1957–1991 гг. и 49,43 % в 1992–2005 гг.). При этом если торговля шкурами в 1957–1991 гг. была относительно редким явлением (8,97 %), то в 1992–2005 гг. она как одна из целей охоты прозвучала в 35,63 % ответов.

Как отмечено выше, при пилотном анкетировании в 2011 г. «сельчанам» задавали два вопроса, при которых предлагаемые варианты ответов частично дублировали друг друга. На один из вопросов ответили все опрошенные, при ответе на другой вопрос один человек выбрал вариант «не знаю». Некоторые люди отмечали несколько вариантов, поэтому выборки получились разные (рис. 17). И в том, и в другом случае лидировал вариант, что охоту на белого медведя ведут *«местные охотники ради мяса и шкур»*, чтобы *«добыть мясо и шкуры для себя»*. По сути, большинство других вариантов ответов имеет тот же смысл. Например, вариант *«профессиональные охотники по разрешениям»*, который выбрали 5 респондентов, поскольку все профессиональные охотники, живущие в зонах 3–4, являются коренными жителями, т. е. теми же «местными охотниками». Вряд ли респонденты при выборе варианта делали акцент на «разрешениях», тем более, что двое из них при заполнении анкеты не стали писать это слово. Остальные трое могли иметь в виду разрешения на отстрел конфликтных медведей или же искренне заблуждаться, предполагая, что охотникам из сельских общин уже разрешили использовать квоту. Варианты *«из охотничьего азарта»* (1 информатор) и *«для религиозных целей»* (4 информатора) не являются самодостаточными, а сопутствуют основной цели охоты — добыть мясо и шкуры.

Рис. 17 Цели охоты на белых медведей. По сведениям «сельчан» из 8 сел (зоны 3–4) в 2011 г.

Интересно, что варианты «*приезжие ради трофеев*» (1 информатор) и «*браконьерят начальники и военные*» (6 информаторов) набрали разное число голосов, хотя, казалось бы, имеют одинаковый смысл. Однако для большинства наших респондентов, по-видимому, первый вариант отражал конкретное явление — трофейную охоту, а охоту местных «начальников» и «военных» они трофейной не считают. В любом случае, доля этой категории охотников относительно невысока. Один из информаторов, отвечая утвердительно на этот вопрос, сделал приписку «*иногда*».

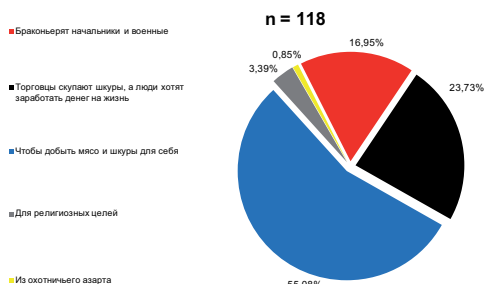
Такое же разночтение наблюдается при рассмотрении вариантов, когда целью охоты является продажа шкур. В первом случае вариант ответа был сформулирован как «*браконьеры для продажи шкур и черепов*». Такой вариант выбрал только один информатор. Во втором случае формулировка звучала мягче: «*торговцы скупают шкуры, а люди хотят заработать денег на жизнь*», этот вариант набрал 6 голосов. При этом 5 информаторов из шести параллельно выбрали и вариант «*добыть мясо и шкуры для себя*».

Таким образом, местные жители не разделяют понятия продажи шкур и использования их «*для себя*», т. е. в личных целях: для пошива одежды, обуви, подстилок на нарты и т. п. В настоящее время такое использование шкур — редкое явление, и когда информаторы отмечали вариант «*добыть мясо и шкуры для себя*», они чаще всего имели в виду употребление в пищу мяса, в то время как шкуры при наличии спроса можно и продать, это тоже будет «*для себя*». В представлении сельской общины такая охота не является «браконьерской», несмотря на Красную книгу и другие законодательные акты.

Именно по этой причине вариант «браконьеры для продажи шкур и черепов» оказался не востребовавшимся, тем более, что черепа белого медведя, как правило, не идут на продажу, а используются для совершения охотничьего ритуала. Общественное мнение считает «браконьерами» только тех охотников, которые убивают медведей исключительно в целях получения шкур на продажу, не используя мясо в пищу. Такие случаи иногда происходили в 1990-х гг., причем многие информаторы осуждали их. Если же мясо зверя используется в пищу, то продажа не слишком нужной в хозяйстве шкуры не считается зазорной.

Трудно объяснить, почему при ответе на первый вопрос вариант «у нас совсем не убивают» прозвучал у 5 информаторов, а при ответе на второй — лишь у одного. Вероятно, это связано с разной формулировкой вопросов. Такой вариант ответа не был предусмотрен анкетой, и так отвечали только те, кто был неудовлетворен имевшимися вариантами. При анкетировании «сельчан» в 2012 г., а также «охотников» в оба года исследований подобный ответ отсутствовал (рис. 18–19).

Рис. 18 Цели охоты на белых медведей. По сведениям «сельчан» из 24 сел, поселков и городов (зоны 1–6) в 2012 г.

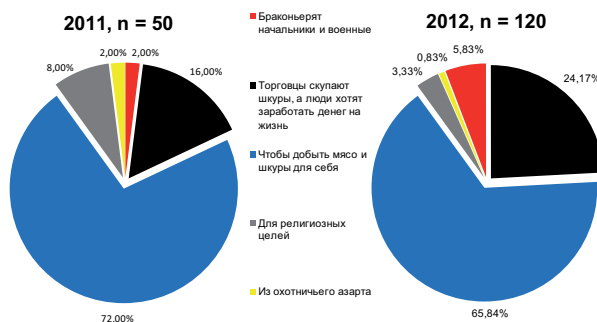

В целом если объединить варианты «добыть мясо и шкуры для себя», продажу шкур и религиозные потребности, как вторичные к первому варианту, то эти цели добычи белого медведя называли от 83 до 96 % жителей Чукотки среди категорий «сельчане» в 2012 г. и «охотники» в 2011–2012 гг. Доля отвечавших, что люди хотят заработать на жизнь продажей шкур, в 2012 г. выросла и была примерно одинаковой как у «сельчан», так и у «охотников» (см. рис. 18–19). По-видимому, это связа-

но с тем, что в анкету были включены южные и западные районы Чукотки, где торговля шкурами происходит чаще (при сравнительно меньших размерах добычи).

Вариант «браконьерят начальники и военные» при опросе «охотников» в 2011 г. назвал только один человек (2 %), в то время как в 2012 г. 7 человек (5,83 %). В еще большей степени этот вариант прозвучал у «сельчан» в 2012 г. — 20 информаторов (16,95 %). Несомненно, что такие случаи могут чаще происходить в районах с относительно большой плотностью приезжего населения, т. е. на юге и западе Чукотки (зоны 1, 2 и 5), где в 2011 г. анкетирование не проводилось. Этим объясняется рост доли этого варианта в 2012 г. как среди «охотников», так и «сельчан». При этом и в 2011, и в 2012 г. «сельчане» утвердительно отвечали на этот вопрос вдвое чаще, чем охотники (см. рис. 17–19). Поскольку степень информированности «сельчан» в вопросах добычи белого медведя заведомо ниже, чем «охотников», то они могли оценивать уровень браконьерства среди приезжих на основе предположений, а не фактов. В любом случае эта категория охотников является далеко не основной среди добытчиков белых медведей.

Рис. 19 Цели охоты на белых медведей. По сведениям «охотников» из 8 сел (зоны 3–4) в 2011 г. и 24 сел, поселков и городов (зоны 1–6) в 2012 г.

Исходя из результатов опроса, можно сделать вывод, что главная социальная группа добытчиков и потребителей белых медведей — охотники из числа коренного населения, которые используют мясо в пищу, а шкуры, за редким исключением, — на продажу.

ОХОТА НА БЕРЛОГАХ

Поскольку обычно берлоги служат зимним убежищем для медведиц, которые приносят потомство, то при охоте на берлогах, за редким исключением, добывают либо беременных самок, либо самок с медвежатами. В старину коренные жители Чукотки не охотились на белых медведей в берлогах. Этому способствовали традиционные верования, согласно которым *«считается недопустимым врываться в чье бы то ни было жилище, будь то даже нора лисицы, так как предполагается, что каждое жилище имеет бубен и духов-охранителей, месть которых может последовать немедленно»* (Богораз, 1901, 1991).

В конце XIX века русские поселенцы в устье Колымы уже активно охотились на берлогах, в частности, на Медвежьих о-вах, вплоть до запрета на охоту в 1957 г. Охотились здесь весной и убивали как медведицу, так и медвежат (Леонтьев, 1962; Богораз, 1991). Коренное население в западной части занималось преимущественно оленеводством. Поэтому в конце XIX века запрет на охоту в берлогах соблюдался только на востоке Чукотки (Богораз, 1991).

Во время советского освоения на Чукотке активно насаждали плановое промысловое хозяйство, одновременно ведя борьбу с шаманизмом и суевериями.

Вероятно, в этот период многие традиционные поверья забылись, и охота на берлогах стала нормой. Уже в конце 1920-х гг. этот способ охоты был одним из главных на о-ве Врангеля и продолжал существовать до самого запрета (Минеев, 1946; Буланов, 1970). Тем не менее при интервьюировании 1999–2005 гг. из 36 информаторов, которые высказались на эту тему, 12 (33 %) сообщили о существовании в прошлом запрета на охоту на зверей в берлогах. Это были преимущественно представители старших поколений, родившиеся до 1968 года. Вот пример такого сообщения (информатор 1939 г. рождения, зона 3): *«Отец запрещал добывать спящего, зевающего медведя, медведицу с медвежатами или в берлоге, а также, когда медведь прошел через весь материк* (имеются в виду звери, которые перемещались по суше

из Берингова моря в Чукотское — АК), и еще, если жена беременна. Охотник или его родственники могут заболеть. Эти запреты я соблюдаю». Интересно, что при разговоре со взрослым сыном (охотник 1967 г. рождения) этого информатора сын повторил некоторые из примет, ссылаясь на запрет своего отца, но уже не смог объяснить, чем грозит нарушение запрета.

Трое из 12 информаторов оговорились, что несмотря на запрет, в голодное время при отсутствии иной добычи на берлогах изредка охотились. При этом один из них (1923 г. рождения, зона 3) заметил, что охотник делал это вынужденно и «на свой страх и риск». Другой (1940 г. рождения, зона 3) сказал так: «Если приходится добывать, то прежде чем подойти к берлоге, надо спросить разрешения у медведицы и объяснить, что нужда заставляет убить».

Три информатора посетовали, что молодое поколение не знает или не соблюдает традиционные запреты. Пенсионер 1923 г. рождения (зона 3): «Нельзя добывать медведей в берлогах и медведиц с маленькими медвежатами. Нарушение запрета — к болезни детей, а если жена беременна — к выкидышу, к рождению слабых детей или их смерти. Молодым охотникам, которые еще не создали семью и не имеют детей, нельзя убивать беременную самку. Это к бесплодию и одиночеству. Сегодня люди стали другими, жизнь поменялась. Ритуалы и обряды стали проводить со спиртным. Многие проводят быстро и неправильно. Теперь добыча умки всегда в радость, потому что шкуру можно обменять на продукты, ружья и патроны. Запреты совсем не соблюдают. Кто угодно может добыть умку в любом количестве, не спрашивая старшего в семье. Отсюда все беды».

Еще четверо (11,1 %) информаторов из общей выборки (n = 36), не упомянув о каких-либо традиционных запретах, сказали, что они не трогают зверей в берлогах, или сообщили о конкретных случаях, когда они не стали охотиться, встретив берлогу. Информатор 1915 г. рождения (зона 3): «Берлоги встречал нечасто, вообще не интересовался ими. Залегших медведиц не добывал, жалел будущее потомство». Информатор 1964 г. рождения (зона 5): «Идем зимой на байдаре...

у местечка Анитикок. Там белый медведь в норе был. Юнга полез вверх, но я его вернул — опасно это. Медведи быстро скатываются вниз с горы по снегу. Из норы позже вышла медведица и два медвежонка, совсем маленькие. Я обрадовался, что не стали стрелять до этого. Жалко стрелять таких пушистых. Это было в 1987 году. Потом там еще видели белых медведей».

Трое (8,3 %) сказали, что не знают никаких традиционных запретов, а один информатор (2,8 %, зона 3) категорически отрицал их существование: *«Не было раньше запрета, чтобы стрелять на берлогах. Охотники соревновались, кто быстрее достанет медвежонка из берлоги, для одежды».*

Остальные информаторы (44,4 %) не касались темы традиционных запретов и рассказали либо в общих чертах, либо про конкретные случаи охоты на берлогах, в которых участвовали они сами или их односельчане. Эти рассказы относились ко всем временным периодам (до 1957 г., 1957–1991 гг. и 1992–2005 гг.). Двое из них рассказали о неудавшейся охоте на берлоге. Один (зона 3) сообщил об охоте на берлогах с оговоркой: *«На берлогах стараемся не бить. А вообще, медведя стреляют, когда попадет».* Еще один информатор рассказал о том, что медведей в берлогах добывают его односельчане, но сам он так не охотится.

То, что охота на берлогах была распространена в 1992–2005 гг., так или иначе подтвердил 21 информатор (58,3 %). Было собрано 15 историй о конкретных случаях охоты, происходивших в эти годы, от 10 информаторов. Дважды звери покидали берлогу до того, как охотники возвращались, чтобы их добыть. В одном случае в берлоге был добыт самец, в остальных — самки с медвежатами. В двух районах, где во второй половине 1990-х и в начале 2000-х гг. отмечались ежегодные концентрации берлог, со слов некоторых информаторов, убивали по 2–3 медведицы в год.

При анкетировании в 2011–12 гг. вопрос об охоте на берлогах задавали только «сельчанам» (Приложения 4, 6). В 2011 г. 78 % (n = 41) информаторов сказали, что не знают о случаях охоты на берлогах, 4,9 % отметили, что таких случаев не было ни в 2010, ни в 2011 г., а 17,1 % сообщили, что в их селах такой метод охоты не практи-

куется. Трое уточнили, что охотиться на берлогах не положено по обычаю. Из 8 сел, в которых проводили опрос в 2011 г., в пяти совсем недавно (1992–2005 гг.) охота на берлогах была обычным способом добычи белых медведей.

Выборка 2012 г. была более представительной как географически, так и количественно. На этот раз из 116 человек 88,8 % сказали, что не знают о случаях охоты на берлогах. Семеро уточнили, что в районах, где они проживают, медведи не устраивают берлоги. Такое же уточнение было получено от одного информатора (0,9 %), который отметил вариант «никогда не добывают». 8,6 % респондентов отметили, что охоту на берлогах не вели как в 2011, так и в 2012 г. Только двое респондентов сообщили о том, что им известно об охотах на берлогах, при этом один из них отметил одну такую охоту в 2011, а второй — в 2012 г.

Отсутствие вопроса об охоте на берлогах в анкете «охотников» снижает ценность полученной информации, поскольку «сельчане» в меньшей степени информированы о тактике той или иной охоты. Тем не менее, результаты анкетирования внушают оптимизм. Несомненно, что в большинстве национальных общин добыча белых медведей на берлогах либо прекратилась совсем, либо снизилась до минимального уровня.

ОХОТА НА САМОК С МЕДВЕЖАТАМИ

По существу, почти вся охота на берлогах, которую мы рассмотрели в предыдущей главе, преследует цель добыть медведицу с детенышами. Исключение составляют редкие случаи добычи одиночных медведей во временных берлогах. Однако наличие убежища, т. е. берлоги, как отмечалось выше, играет очень важную роль в традиционных представлениях чукчей и эскимосов. Звери вне берлоги имеют другой статус и, соответственно, другое отношение охотников.

В этнографической и исторической литературе нам не удалось найти какого-либо свидетельства, что в отношении самок с медвежатами вне берлоги существовали запреты, аналогичные запрету охоты на зверей в

берлоге. Из выборки в 46 информаторов, которые так или иначе затронули эту тему при интервьюировании 1999–2005 гг., сообщения 17 человек относятся к периоду до 1957 г. 58,8 % (10 человек) этих респондентов подтвердили, что самок с медвежатами добывали, причем половина из них говорила о том, что именно шкуры медвежат шли на пошив одежды и обуви, поскольку шкура взрослого зверя слишком трудна для выделки и самого процесса шитья. Двое уточнили, что на одежду чаще использовали годовалых и двухгодовалых медвежат, а не сеголетков. Один информатор добавил, что мясо медвежат более вкусное и нежное, чем взрослых зверей.

Из остальных пятирех, которые рассказали о добыче самок с медвежатами в период до 1957 г., один информатор назвал целью отлов медвежат для зоопарков, а двое не упомянули об особенностях использования этой категории медведей. Еще двое сделали оговорку, что убить самку с медвежатами можно только при необходимости спасения человеческой жизни, а в повседневности охота на них была под запретом.

Интересно, что двое из десяти информаторов (оба — женщины) сделали упор на том, что, убив самку, охотники были обязаны убить медвежат, а не оставлять их в живых.

Остальные 7 человек сказали, что запрет на добычу самок с медвежатами все-таки существовал, и, по поверьям, его нарушение вызывает болезнь или смерть охотника. Двое из них акцентировали внимание на том, что нельзя убивать самок с «маленькими» медвежатами, а еще один респондент (зона 3) сообщил, что *«нельзя стрелять самку с детенышами, только что вышедшую из берлоги»*. По-видимому, по мнению этих троих (а возможно, и остальных) информаторов, запрет не распространялся на годовиков и двухгодовалых медвежат, которые, достигнув крупных размеров, продолжают сопровождать мать.

Пять рассказов относятся к периоду с 1957 по 1991 г. Только в одном из них прозвучала тема запрета охоты на самок с медвежатами. Процитируем рассказ полностью: *«В 1988 году ... во время шторма выкинуло кита. Зимой там собралось много белых медведей. Отец сказал, что мы поедem к киту и по мере возможности*

добудем медведя на мясо. Поехали на снегоходах я, мой отец и дядя. Мы подъехали к киту. В то время я был молод, азартен и собрался преследовать одного медведя, но отец сказал, что это медведица и с нею малыши. Отец отругал меня и сказал, что надо быть внимательнее. Пока отец был занят моим воспитанием, дядя убил одного медведя, и мы его оттащили «Бураном» подальше километра на три от того места, где кормились медведи» (зона 3). Как видно из рассказа, несмотря на то, что целью поездки была охота на белого медведя, старшие охотники не разрешили убивать самку с медвежатами. Вероятно, такой подход был нормой при относительном обилии как белых медведей, так и продуктов питания в селе. Заметим, что обучение молодого охотника, передача традиционных норм поведения по отношению к зверю происходили непосредственно в процессе охоты.

Остальные четыре рассказа свидетельствуют, что самок с медвежатами добывали и после запрета, в 1957–1992 гг. Однако, по-видимому, это не было массовым явлением, поскольку все четверо информаторов обязательно указывали причину, по которой зверей убивали. Двое из них сообщили о добыче самок с медвежатами, которые мешали пушному промыслу, т. е. поедали приваду и разрывали песцов, попавших в капканы. Один рассказал о случае, когда медвежья семья отобрала у него с трудом добытую нерпу и сцепилась с упряжными собаками. Еще в одном рассказе была убита самка с одним из двоих годовалых медвежат, которые зашли в тамбур жилого дома.

К 1992–2005 гг. относятся 28 рассказов, из которых четыре принадлежат информаторам, затронувшим эту тему и для других временных периодов. Восемь из них (32,1 %) сообщили, что самок с медвежатами добывать нельзя, при этом половина только констатировала факт, не объясняя причину. Двое сослались на запрет, передающийся в семье из поколения в поколение, и отметили, что в течение жизни соблюдали этот запрет. Наконец, еще двое сказали, что медведиц с маленькими медвежатами просто жалко.

Трое человек (10,7 %) сказали, что не знают никаких традиционных запретов, но при этом ничего не говори-

ли о добыче самок с медвежатами. Семнадцать (60,7 %) информаторов так или иначе подтвердили, что охота на самок с медвежатами в 1992–2005 гг. практиковалась. Трое из них говорили только о случаях, когда они были вынуждены сделать это в целях самообороны: *«В 1990-х годах собаки бросились на медведицу с медвежатами, не смог остановить упряжку. Пришлось убить и медведицу, и ее медвежат»* (зона 3). Пятеро сказали, что медвежат стараются убивать ради использования для пошива одежды: *«Везде их стреляют. Бывает, самок бьют с малышами. Ценятся малыши — меньше возиться со шкурой, обрабатывать»* (зона 4). Двое сообщили также об отстрелах медведиц с медвежатами из-за поедания песцовой привады, при этом в одном случае были застрелены сразу две семьи (5 зверей): *«В 1993 году, в октябре, насчитал 18 медведей. Наверное, их было даже больше. Там лежала выкинутая белуха, покрытая молодым льдом. Мы развозили приваду. Убили пять медведей: семья, в которой была самка, один ростом с самку, двое поменьше и один совсем маленький. Мы одного убили, ростом с самку убили, другие не убежали. Убили еще одного среднего. Они побежали. Потом еще одного убили. Самка с малышом осталась. Когда к убитому подошли, самка начала нападать, убили и ее. Малыш остался, пытался зубами тянуть мать к берегу, я его добил. На всю зиму мяса хватило»* (зона 3). Один информатор (зона 3) рассказал, что убивают самок с сеголетками, которые *«очень худые, даже качаются на ходу»*, видимо, имея в виду «санитарный отстрел». Остальные шестеро либо рассказали о случаях охоты на самок с медвежатами без объяснения причин, либо сообщили, что их добывают, но без конкретных описаний той или иной охоты. Из 9 рассказов о добыче самок с медвежатами либо медвежат в четырех речь шла о медвежатах старше годовалого возраста. Трое из 28 информаторов считают, что надо полностью запретить охоту на самок с медвежатами.

При анкетировании в 2011–12 гг. вопрос об охоте на самок с медвежатами задавали только «сельчанам» (Приложения 4, 6). При этом возраст медвежат не уточнялся. В 2011 г. 95 % (n = 41) информаторов сказали, что не знают случаев добычи самок с медвежатами, один отметил,

что подобного не происходило ни в 2010, ни в 2011 г., и еще один респондент сообщил, что в его селе на эту категорию медведей не охотятся.

В 2012 г. при более обширном анкетировании из 116 человек 88,8 % сказали, что не знают о случаях охоты на самок с медвежатами. Из них 6 информаторов (все из зоны 5) уточнили, что в районах, где они проживают, обычно появляются одиночные медведи, а самки с медвежатами (вероятно, имелись в виду сеголетки) — исключительно редко. 8,6 % отметили, что охоту на самок с медвежатами не вели как в 2010, так и в 2011 г. Из них один информатор добавил, что таких зверей не убивали «давно», тем самым косвенно подтверждая, что такие случаи были в 1990-х гг. Только трое респондентов сообщили о том, что им известно об отстрелах самок с медвежатами (все — в 2011 г.), причем в одном случае, по-видимому, имелся в виду разрешенный отстрел самок с годовиками после трагического инцидента с нападением медведя на человека.

К сожалению, «охотников» не спрашивали на эту тему, хотя их осведомленность в таком вопросе значительно выше, чем у «сельчан». Тем не менее ясно, что даже если добыча самок с медвежатами более распространена, чем следует из результатов анкетирования, то основная часть населения по крайней мере не поддерживает такую охоту.

© А.А. Конев

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОДУКТОВ ДОБЫЧИ БЕЛОГО МЕДВЕДЯ

© А.А. Кочнев

ПРИНЦИПЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОДУКТОВ ДОБЫЧИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЯ 1999–2005 ГГ.

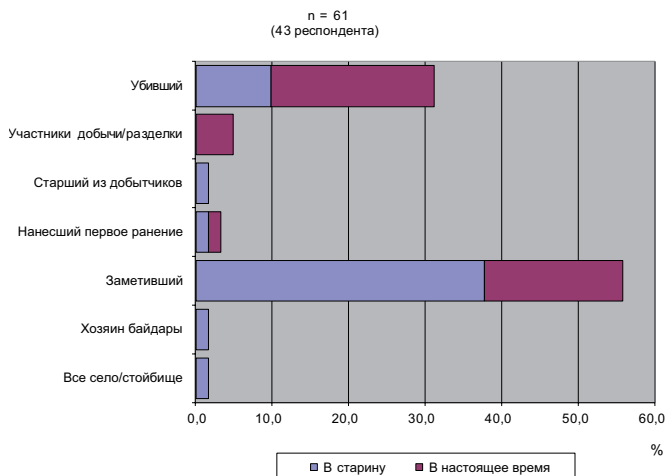
В 1999–2005 гг. о праве собственности на добытого белого медведя и принципах распределения шкуры, мяса и внутренностей высказались 65 информаторов (58 %, $n = 112$), из которых 24 (36,9 %) говорили о современности, 16 (24,6 %) — о периоде до 1956 г., 25 (38,5 %) затронули оба временных промежутка. Необходимо заметить, что этой теме уделили внимание 51 % респондентов из младшей ($n = 49$), 57 % из средней ($n = 35$) и 71 % из старшей возрастной категории (до 1940 г. рождения, $n = 28$). Прослеживается четкая тенденция к тому, что с возрастом усиливается интерес к вопросам собственности и распределения добычи. Это объясняется тем, что пожилые люди постепенно пре-

кращают охотиться, поэтому распределение добычи в общине волнует их в значительно большей степени, чем молодых охотников, способных обеспечить пищей себя и свою семью.

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА БЕЛОГО МЕДВЕДЯ

О том, кто является хозяином добытого медведя, сообщили 43 информатора. Многие из них говорили как о старине, так и о современном периоде, иногда приводя сразу несколько разных вариантов, поэтому общее число ответов составило 61. Эту выборку мы распределили по 7 основным категориям, причем подавляющее большинство (86,8 %) ответов относится к двум из них «Заметивший» и «Убивший». Остальные категории набрали лишь от 1,6 до 4,9 % ответов (рис. 20).

Рис. 20 Право собственности на белого медведя

Заметивший

Утверждение, что добытый белый медведь принадлежит тому, кто первым его заметил и оповестил охотников, составляет 55,7 % всех ответов (n = 61). Этот обычай был широко распространен среди чукчей и эскимосов как на Чукотке, так и на Аляске и в Гренландии, причем не только по отношению к белому медведю, но и к выброшенному на берег киту (Богораз, 1934; Минеев, 1946; Ушаков, 1972; Кищинский, 1976; Успенский, 1989; Теин, 1992; Sandell, Sandell, 1996; Jolles, 2002; Russell, 2005).

Наши информаторы не давали каких-либо объяснений этому обычаю, однако, несомненно, в основе его лежит представление о том, что белый медведь приходит «в гости» и приносит свою шкуру и мясо в качестве «подарка». Естественно, что заметивший зверя становится его «гостеприимным» хозяином, в его доме проводятся обряды со шкурой и головой, он обязан развлекать «великого гостя» песнями и танцами (Богораз, 1939; Минеев, 1946; Рубцова, 1954; Ушаков, 1972; Такакава, 1990; Теин, 1992; Вэкэт, 1997). *«Умка принадлежит тому, кто его первым увидел. Ритуал должен проводиться в его яранге»* (охотник 1927 г. рождения, зона 3). *«Добытый медведь всегда принадлежал тому, кто его первым увидел, даже в том случае, если увидевший не принимал участия в его добыче»* (охотник 1941 г. рождения, зона 3). *«Женщина, которая увидела белого медведя. В ее доме все расположили. Так раньше делали. Когда разделали, занесли, положили у очага со шкурами, сделали помазание внутренним жиром оленя и колбасой»* (хозяйка яранги 1936 г. рождения, зона 4).

Охотник 1969 г. рождения (зона 3) приводит следующий пример: *«Если один охотник, первым обнаружив медведя, идет по следу, а медведь убегает и оказывается рядом с другим охотником и тот его стреляет, то медведь и особенно шкура достается первому охотнику»*. Этот же информатор сообщает, что тем же принципом руководствуются и при охоте на белого медведя в берлоге, т. е. приоритет остается за тем, кто первым нашел берлогу.

При таком принципе определения собственности на зверя неизбежны споры о том, кто первым его увидел, особенно когда медведь появляется вблизи села. Каким образом происходит урегулирование этих разногласий в настоящее время, наши информаторы не сообщили. Однако в старину использовались разнообразные способы разрешения споров. Одной из самых распространенных, по-видимому, была «беседа» с добытым медведем. *«В спорных случаях убитому умке под голову подкладывают пешню и спрашивают, кому он принадлежит. Если голова поднимается с трудом или вообще не поднимается, умка против названной кандидатуры, если голова поднимается легко — за»* (охотник

1915 г. рождения, зона 3). «Раньше голову привозили в ярангу и расспрашивали. Клади голову на пол, привязывали веревочкой к посоху «кен'унен». Если голова отвечала «да», то она легко поднималась, если «нет», то ее поднять не могли. Далеко не все медведи отвечали на вопросы (т. е. поднимали и опускали голову), только каждый четвертый-пятый самец, самки чаще. Молодых на расспросы не пускали, только старики с головой общались. Я только дважды присутствовал. Задавали вопросы о том, кто его первый увидел, он тогда отвечал. Кого назовет, того шкура. Если спрашивали о человеке, который стрелял, но увидел не первым, то медведь отвечал отрицательно. Всегда медведь принадлежал тому, кто увидел, потому и спрашивали» (охотник 1925 г. рождения, зона 4).

Иногда спор разрешался по договоренности между охотниками. «Воспоминание из детства. Тнэны и Гиункеу увидели белого медведя. Первым увидел Тнэны, а Гиункеу взял ружье и побежал к медведю. Тнэны посмотрел, куда медведь пойдет, тоже взял ружье, догнал Гиункеу и сказал: «Я первый увидел его, мой белый медведь. Но давай так: в чью сторону медведь посмотрит, тому и достанется». Медведь повернул в сторону Тнэны. Он убил, и вдвоем потащили его домой» (участница фольклорного ансамбля 1940 г. рождения, зона 5).

Позже, когда добыча белого медведя перестала быть жизненно необходимой, многие охотники стали реже соблюдать обычай и отказывались убивать «чужого» медведя. Вероятно, именно тогда возникли прецеденты, когда заметивший зверя отказывался от него в пользу добытчика (2 информатора). «Если увидевший человек до начала охоты отказывался от умки, его мог забрать охотник, который добудет» (охотник 1967 г. рождения, зона 3). «Иногда тот, кто первым увидел умку, отказывался от него. Тогда ритуал проводили в яранге того, кто его добыл» (охотник 1945 г. рождения, зона 5).

Двое респондентов сообщили, что нарушение права собственности на белого медведя влечет за собой наказание со стороны высших сил. «Ждет тяжелая болезнь или смерть того, кто отнял умку» (охотник 1927 г. рождения, зона 3). «Был случай, когда охотник не был хозяином белого медведя, но убил его и забрал себе. Через

несколько дней он умер. Старики говорят, что смерть наступила из-за того случая» (охотник 1946 г. рождения, зона 5).

Приоритет заметившего распространяется только на шкуру и череп. Согласно традиции «хозяин» медведя и члены его семьи распределяют мясную тушу среди других членов общины, о чем неоднократно упоминают наши информаторы. *«Кто увидел первым, то медведь — его. Но если всего зверя заберет, то все знают, что это жадный человек. В другой раз, если он медведя увидит, то просто стрелять не будут» (охотник 1972 г. рождения, зона 3).*

Убивший

Вторым по числу ответов (31,1 %, n = 61) стало утверждение, что белый медведь принадлежит добытчику, т. е. человеку, нанесшему смертельный выстрел. Более 2/3 таких утверждений относятся к современности (см. рис. 20). Информаторы обычно знают о правиле, по которому зверь является собственностью заметившего, но говорят о том, что ныне это правило соблюдается редко либо не соблюдается совсем. *«Умка принадлежит тому, кто убил, традиционный обычай забыли» (охотник 1915 г. рождения, зона 3). «Сейчас кто добыл, того и добыча. А раньше хозяином был, кто первый увидел. Так было, наверное, в 1930–50-е годы» (охотник 1957 г. рождения, зона 4).*

Некоторые информаторы говорят о том, что право собственности на белого медведя имеют и те, кто первым увидел, и те, кто добыл зверя. В некоторых случаях, скорей всего, имеется в виду распространенная ситуация, когда охотник, заметивший и убивший зверя, — одно лицо. *«Добыча, особенно шкура, всегда принадлежала тому, кто заметил и добыл белого медведя» (оленьевод 1942 г. рождения, зона 4).* В других сообщениях, вероятно, отражен период первых нарушений старого обычая. *«Кто первым увидел медведя, тому он принадлежит. Например, старик-охотник увидит, ему принадлежит. И конечно, кто убил, тому принадлежит. Но обязательно, кто первым увидел, так как именно он нашел медведя. У некоторых кто убил, тот забирает себе, обязательно, он же его нашел» (оленьевод*

1931 г. рождения, зона 5). *«У каждой семьи свой обряд посвящения молодого охотника. Я помню, Нова был еще мальчишкой, добыл белого медведя, сделали обряд посвящения. Родители забрали мясо, шкуру, почему-то никого не угостили»* (участница фольклорного ансамбля 1938 г. рождения, зона 4).

По крайней мере один информатор (оленовод 1941 г. рождения, зона 5) утверждает, что никакого права собственности на медведя у заметившего нет и никогда не было: *«Сейчас добыча принадлежит тому, кто добыл. И раньше было правило такое же — кто добыл, того и добыча. Считаю, что увидеть все могут, но кто добыл, тому добыча должна принадлежать по праву»*.

Если хозяином медведя становится добытчик, он, как и заметивший, в большинстве случаев соблюдает традицию угощения и распределения мяса среди сородичей. *«Кто добыл, тот и делит как хозяин»* (хозяйка яранги до 1940 г. рождения, зона 4).

Нетрудно заметить, что право собственности добытчика стало преобладать над правом заметившего в период после 1956 г. (см. рис. 18). При сравнении этих двух категорий мы получили следующий результат. Из 29 ответов, относящихся к периоду до запрета на охоту, 79,3 % в качестве «хозяина» называют первого, кто заметил медведя. В период после 1956 г. такой ответ был получен лишь в 45,9 % случаев ($n = 24$), остальные считают владельцем медведя добытчика. Можно предположить, что помимо общих перемен в традиционном менталитете коренных жителей на право собственности оказал влияние и тот факт, что основному риску при нелегальной добыче белого медведя подвергался добытчик. С точки зрения закона именно убивший зверя, а не тот, кто его заметил, становился преступником и подвергался наказанию в виде штрафа.

Участники добычи и разделки

Трое информаторов (см. рис. 20) ответили, что добытый белый медведь должен быть поделен между участниками охоты и разделки. Все эти ответы относятся к современности и, вероятно, в первую очередь имеют в виду случаи добычи медведя на плаву или дрейфующем льду

с лодки, байдары или вельбота. В таких случаях вся команда вкладывает усилие в добычу зверя: рулевой, стрелок и др. *«Если добывается с вельбота, где команда, то добыча считается общей. А с упряжки, когда двое и я первый увидел, то голова моя и шкура моя. А мясо пополам»* (охотник 1961 г. рождения, зона 5). *«Если медведя добудут охотники группой, то добычу нужно делить на всех»* (охотник 1964 г. рождения, зона 5).

Нанесший первое ранение

Двое респондентов сообщили, что преимуществом при определении собственности на добытого белого медведя обладают те охотники, которые первыми подранили зверя, тем самым ограничив его передвижение. *«Медведь доставался тому, кто первым выстрелит. Раньше лук пускали, теперь из ружья»* (учительница 1934 г. рождения, зона 4). *«Увидеть каждый сможет, а добыть — не каждый. Как при охоте на моржей: главный тот, кто загарпнул первым, самое важное — загарпнуть. Так же и при охоте на медведей. Ну, тут кто первым попал»* (охотник 1963 г. рождения, зона 5).

Старший из добытчиков

Участница фольклорного ансамбля 1930 г. рождения из эскимосского рода «Нугагмит» (зона 4) сообщила, что в старину добытый белый медведь принадлежал старшему из участников охоты. Из ее ответа не совсем ясно, кто имеется в виду: старший по возрасту или по положению (хозяин байдары, ружья или же глава семьи, рода). Вероятно, в данном случае подразумевается возраст охотника.

Хозяин байдары

Охотник 1949 г. рождения (зона 5) сообщил, что собственником добытого белого медведя в старину считался *ытвэрмэчын*, т. е. хозяин байдары, глава байдарной артели. По-видимому, в данном случае также подразумевается добыча медведя на плаву или битом льду силами команды байдары или вельбота. Хотя известно, что байдарная артель являлась устойчивой социальной единицей и вне навигационного периода. Члены артели селились в одной части села, вместе участвовали в

торговых и иных поездках не только на байдаре, но и на собаках в зимний период (Богораз, 1934). Поэтому *ытвэрмэчыи* мог играть главенствующую роль при распределении добытого медведя в разных обстоятельствах. В.Г. Богораз (1934) подробно пишет о приоритете хозяина байдары при дележе моржей, лахтачьих шкур и китового уса, однако белый медведь, по его словам, все же в первую очередь принадлежал заметившему зверя.

Все село или стойбище

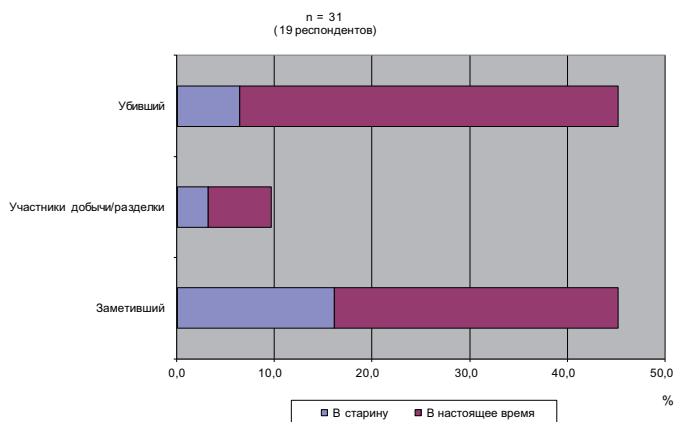
Хозяйка яранги 1935 г. рождения (зона 5) сказала, что добытый белый медведь принадлежал всем жителям села: *«Когда убивали белого медведя, мясо раздавали всем, всем принадлежало. Очень дружный был народ. Все его ели, делили, как если бы это была одна рыба или заяц, которого мы разделили, или еще нерпа, все совместно ели»*. Поскольку она ничего не упомянула о принадлежности шкуры и том, на кого возлагалась обязанность проведения ритуала, то можно предположить, что в данном случае имеется в виду лишь принцип распределения мяса, а не право собственности.

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ШКУРУ

Девятнадцать респондентов ничего не сказали о том, кто является хозяином всего белого медведя, но сделали особый акцент на том, кто является собственником шкуры. Общее число ответов как о периоде до 1956 г., так и после, составило 31. Все ответы сводятся к 3 категориям собственников, из которых также выделяются *«Заметивший»* и *«Убивший»*, которые составили 90,4 % от выборки и по числу ответов равны между собой (рис. 21). При сравнении этих категорий, как и в случае с целым зверем, отчетливо видна тенденция к преобладанию права собственности добытчика над правом заметившего в период после 1956 г. Из 7 утверждений, относящихся к периоду до запрета на охоту, 71,4 % в качестве «хозяина» называют первого, кто заметил медведя. В период после 1956 года такой ответ был получен только в 42,9 % случаев ($n = 21$), остальные считают владельцем шкуры добытчика.

Говоря о праве собственности на шкуру первого заметившего, многие респонденты усиливали эффект своего

Рис. 21 Право собственности на шкуру белого медведя

утверждения примером того, что собственником может стать любой член общины, даже не имеющий никакого отношения к охоте. *«Кто первый увидел медведя, даже если это ребенок или женщина, то шкура его»* (охотник 1948 г. рождения, зона 3). Один из информаторов (охотник-оленовод 1955 г. рождения, зона 3) рассказал о поистине «рыцарском» поведении охотников во время промысла белого медведя в старину: *«Раньше было так, что охотник, добыв медведя, брал мясо, а шкуру оставлял. Потому что вдруг кто-то по следу раньше шел, тогда это его шкура. Если на следующий день никто шкуру не забрал, тогда уже охотник брал ее себе»*.

Как и в случае с целым медведем, на шкуру также могли претендовать несколько охотников. О мирном разрешении таких споров рассказал в форме анекдота охотник 1964 г. рождения (зона 5): *«Было так. Старший брат рассказывал. Медведь издавдала шел в сторону охотников вдоль берега моря. Они поспорили, что обстреляют его, а добыча будет принадлежать тому, кто первый добежит до убитого медведя. Среди них был хитрый старик один. Он услышал спор, заранее к берегу спустился, вдоль склона подошел к медведю поближе и стал ждать, когда охотники медведя убьют. Охотники выстрелили по медведю и бросились бежать к нему. А старик выскочил и ногу поставил на тушу убитого медведя. И так шкуру забрал»*. Двое информаторов сообщили о случаях, когда те, кто, по общепризнанному мнению, являлись правообладателем шкуры,

отказывались от нее в пользу другого охотника или владельца ружья, которым пользовались при охоте.

Охотник 1960 г. рождения (зона 3) упомянул о поверье, что того, кто присвоил шкуру белого медведя, не являясь ее владельцем, ожидает возмездие со стороны высших сил: *«Нельзя брать чужие медвежьи шкуры, будет плохо. Это давно известно»*.

Как и в случае с целым медведем, большинство информаторов признает существование обычая, по которому шкура является собственностью заметившего, но говорят о том, что многие этот обычай нарушают. *«Кто первый увидел, то его шкура. Даже если ребенок. Так иногда делают, но редко, так как охотник не хочет шкуру отдавать»* (охотник 1963 г. рождения, зона 3). *«Шкура принадлежит тому, кто первый увидел, даже если это женщина. Сейчас такой обычай соблюдают редко»* (охотник 1940 г. рождения, зона 3). Ряд информаторов, по преимуществу молодых, вообще не упоминает о праве на шкуру первого заметившего.

О равном праве на шкуру участников добычи или разделки сообщили 3 информатора, двое из которых говорили о современности. *«Когда мы на Нэране были, я его увидел, но добыли вместе. Я считаю, с кем я был, нам обоим принадлежит эта шкура»* (охотник 1964 г. рождения, зона 5). Охотник 1936 г. рождения (зона 4), вспоминая период до 1956 г., рассказал: *«Один раз на вельботе плыли из Лорино в Аккани. Увидели умку в море. Нырлял, как белуха. Убили его из ружья. Он не тонул. Средний был. Шкуру забрал бригадир, сдал на склад, деньги разделили на всю бригаду»*. По-видимому, в данном случае фигуру бригадира можно отождествить с ытвэрмэчын'ом, главой байдарной артели. В советский период, когда лодки и байдары уже не являлись частной собственностью, а были во владении колхозов и совхозов, назначенный или выбранный бригадир морзверобоев продолжал выполнять функции хозяина байдары и распределять добычу или, как в данном случае, доход от продажи шкуры по членам своей команды.

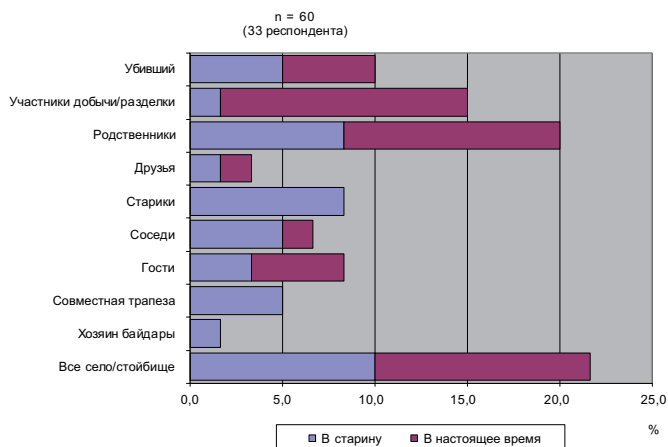
Таким образом, можно сделать вывод, что право собственности на шкуру аналогично таковому на всего мед-

ведя. Поскольку лишь шкура белого медведя имеет серьезную товарную ценность, то именно она становится предметом, ради которого устанавливаются те или иные правила, определяющие ее владельца. Те информаторы, которые говорили о праве собственности на всего медведя, и те, что делали акцент на шкуре, по сути, имели в виду одно и то же. Такое происходило и ранее. В.Г. Богораз (1934) и другие авторы, рассуждая о том, кто является хозяином белого медведя, принимали во внимание не только экономический, но и религиозный смысл, лежащий в основе определения собственника. Поэтому белый медведь рассматривался ими и их информаторами как целостное существо. При утилитарном подходе на первый план выходит шкура как наиболее ценная товарная единица. Этот подход отражен у Н.Ф. Каллиникова (1912), который писал о том, что заметивший медведя имеет право именно на шкуру. Часть наших информаторов, как мы видим, также поставила на первое место шкуру, подразумевая ее товарную ценность.

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ПРИНЦИП РАСПРЕДЕЛЕНИЯ МЯСА

На эту тему высказались 33 респондента, назвав 60 вариантов ответов, которые распределились по 10 категориям членов общины, имеющих первоочередное право на собственность или получение доли мяса от добытого белого медведя (рис. 22).

Рис. 22 Приоритетные группы населения при распределении мяса белого медведя

Наиболее часто (21,7 %) встречались утверждения, что мясо белого медведя распределяется между всеми жителями села. При этом доля ответов, относящихся к периоду до 1956 г., была незначительно ниже той, что относилась к современности (см. рис. 22). *«Мой отец охотился на них. Каждому давал мясо, надо всегда делиться добычей»* (хозяйка яранги 1942 г. рождения, зона 5). *«Когда убивали белого медведя, мясо раздавали всем, всем принадлежало. Очень дружный был народ»* (хозяйка яранги 1935 г. рождения, зона 4). *«Добытый медведя забирает шкуру, а мясо раздает всему народу. Потому и я ела. Муж удивился, откуда я взяла свежее мясо. Сам был не охотник. Штукатуром-печником работал»* (участница фольклорного ансамбля 1944 г. рождения, зона 4). *«Хороший охотник, если добыл белого медведя, мясо доставит в село, раздаст людям»* (охотник 1960 г. рождения, зона 3). *«А второго медведя разобрали в поселке. Трактор даже ездил за мясом»* (охотник-олeneвод 1961 г. рождения, зона 5).

Следующая по числу упоминаний (20 %) категория лиц, которым выделялась доля мяса, — родственники владельца медведя. При этом доля ответов, относящихся к современности, несколько превышает таковую периода до 1956 г. (см. рис. 22). *«Мясо делили только среди близких родственников. Когда добывали медведя, то всегда было многолюдно в этой яранге. Все спешили поесть свежего мяса»* (охотник-олeneвод 1945 г. рождения, зона 2). *«Добытого белого медведя стараемся скрывать от русских и начальства, но между собой не скрываем. Мясом делимся с родственниками»* (охотник 1963 г. рождения, зона 4). *«Когда медведя забивали, все мясо шло на питание, абсолютно все. Родственникам всем раздашь»* (охотник 1964 г. рождения, зона 5).

На третьем месте стоят участники добычи и разделки (15 %), причем абсолютное большинство таких ответов приходится на современный этап. *«Добытый белый медведь делится между охотниками, а шкура принадлежит тому, кто убил»* (охотник-олeneвод 1951 г. рождения, зона 3). *«Если охотились несколько человек, то шкура доставалась тому, кто первым обнаружил белого медведя, а мясо делили по договоренности»*

(охотник 1962 г. рождения, зона 4). *«На вельботе шли. Встретили белого медведя. Посоветались и стали стрелять. А мясо разделили на всех»* (охотник 1964 г. рождения, зона 5). Лишь один информатор (учительница 1934 г. рождения, зона 4) сообщила, что в старину участники охоты наряду с другими группами населения (в данном случае, стариками) имели преимущество при дележе мяса: *«Когда медведя добывали, всегда угощали, в первую очередь, стариков, а потом делили между охотниками»*. Вероятно, в большинстве случаев участники добычи и разделки, получив свою долю, распределяли ее внутри круга своих родственников, хотя наши информаторы напрямую об этом не говорили.

Десять процентов ответов указывают в качестве владельца мяса *добытчика*, при этом по временным периодам ответы распределились поровну (см. рис. 22). Большинство информаторов добавляют, что в этом случае добытчик не забирает все мясо, а лишь получает приоритет при выборе лучших кусков и выступает в качестве распорядителя при дележе мяса между сородичами. *«Шкура и мясо достаются главному добытчику, но обычно все делятся своей добычей с сородичами»* (участница фольклорного ансамбля 1938 г. рождения, зона 4). *«Кто добыл, тот и делит как хозяин»* (хозяйка яранги 1915–1940 г. рождения, зона 4).

Следующая по числу упоминаний категория *«старики»* (8,3 %). Надо заметить, что все упоминания относятся к периоду до 1956 г. *«Обязательным было угощение стариков»* (охотник 1915 г. рождения, зона 3). *«Мясо нарезали и сразу почти все раздавали по старикам»* (охотник 1940 г. рождения, зона 3). При этом двое информаторов (оба — эскимосы) припомнили об обычае, когда первую добычу молодого охотника полностью отдавали старейшим жителям села. *«Так, если мальчик, подросток или молодой человек добывал первый раз что-нибудь: утку, нерпу, лахтака, добычу обычно отдавали старым людям, соседям»* (участница фольклорного ансамбля 1938 г. рождения, зона 4). *«Я единственное знаю, что когда первого добыли кита или нерпу, отбирали добычу. Дают бабушке — ваягак'ит — отбирать первую добычу. Охотник расстраивается и получает большой стимул снова добыть. Ему по-*

том объясняют, почему первую добычу нельзя домой брать, — надо угостить всех, чтоб он был удачливым охотником. Первую добычу отбирают старушки. Ну, конечно, при этом какие-то слова произносят, не знаю, я не видела, как отбирают» (учительница 1934 г. рождения, зона 4). Вероятно, этот обычай имеет единое происхождением с тем, что бытовал у аляскинских эскимосов на мысе Хоуп. Там старейшим женщинам при получении своей доли мяса от охотника, убившего своего первого медведя, предоставлялось право потребовать дополнительный подарок. Это требование всегда удовлетворялось, чтобы получить охотничью удачу в будущем (Raineу, 1947).

Равное число упоминаний (8,3 %) относится к категории «гости», причем доля ответов, относящихся к периоду до 1956 г., была незначительно ниже той, что относилась к современности (см. рис. 22). «После обряда раздавали мясо, жир всем, кто приходил в дом» (оленеводец 1931 г. рождения, зона 5). «Население радуется, когда охотники добудут белого медведя. Все приходят, и мясо медведя распределяется всем по кусочку» (охотник-оленеводец 1957 г. рождения, зона 4). «Сестра все мясо с костей снимала. Кто приходил, она всем делила» (охотник-оленеводец 1964 г. рождения, зона 4).

Чуть реже (6,7 %) среди тех, кто получает долю от добытого медведя, упоминаются соседи. При этом большинство упоминаний относится к старине и лишь в одном случае речь идет о современности (см. рис. 22). «Если охотник приехал с добытой медвежатиной, в любое время, даже ночью, должен сразу отнести понемногу мяса соседям и родственникам. И сразу начинают мясо варить» (охотник 1940 г. рождения, зона 3). «Чтобы молодой охотник оставался удачливым, первую добычу всегда раздают по соседям» (охотник 1944 г. рождения, зона 3).

Трое информаторов (5,0 %), говоря о старине, сделали упор на том, что мясо белого медведя не просто раздавали, а устраивали общую трапезу для всех жителей стойбища в доме хозяина медведя. «При первом добытом медведе устраивали совместные обеды» (охотник 1915 г. рождения, зона 3). «Был обычай. Все стойбище собиралось, и ели мясо умки» (охотник 1939 г. рождения, зона 3). Подобная трапеза, преимущественно объе-

динявшая ту часть села, которая связана родственными отношениями, описана у В. Вэкэт (1997).

Один респондент упомянул, что и в старину, и в настоящее время преимущественное право при получении доли мяса наряду с родственниками имеют и *друзья* владельца медведя.

Наконец, охотник 1949 г. рождения (зона 5) сообщил, что все мясо белого медведя в старину доставалось *ытвэрмэчын'у*, т. е. главе байдарной артели. Вероятно, в данном случае имеется в виду приоритет хозяина байдары при распределении мяса.

Необходимо отметить, что большинство названных категорий (участники добычи, родственники, друзья, соседи, гости) также попадают под определение «байдарной артели». Выше мы уже писали о том, что такая артель в начале XX века была устойчивой социальной единицей в приморских селах. Члены артели чаще всего состояли в родственных или дружеских взаимоотношениях, ставили яранги неподалеку друг от друга в определенной части села (т. е. являлись соседями), постоянно навещали друг друга (т. е. были гостями) (Богораз, 1934). Маленькие стойбища вообще, как правило, являлись единой родственной «байдарной артелью».

Старейшие жители стойбища всегда относились к числу наиболее уважаемых членов общества как на Чукотке (Каллиников, 1912), так и на Аляске (Raine, 1947). Неудивительно, что эта категория постоянно упоминается нашими информаторами как имеющая первоочередное право на долю добычи. Выглядит странным, что эту категорию не выделяли при описании современного периода. Возможно, это связано с тем, что, говоря о современности, информаторы чаще всего имели в виду вторую половину 1990-х гг., когда нелегальный промысел белого медведя был наиболее массовым. Этот период совпал с экономическим развалом в России и практическим отсутствием каких-либо доходов у коренного населения Чукотки. Однако, когда большая часть охотников и их семей, не имея денежных средств, оказалась полностью зависима от промысла, старики-пенсионеры имели преимущество, получая очень маленькие, но гарантированные государством пенсионные выплаты. Можно предположить, что в этот период охотники ста-

ли реже раздавать мясо старым людям, которые имели возможность изредка покупать продукты в магазинах на свою пенсию.

Трудно объяснить, почему среди названных информаторами категорий отсутствует такая, как «бедные люди», т. е. одинокие женщины, вдовы с детьми, нетрудоспособные инвалиды. Эта группа населения, не имея кормильцев, в старину обязательно получала свою долю мяса (Богораз, 1934; Вэкэт, 1997).

Тем не менее основная часть информаторов рассказала, что мясо распределяется по селу среди всех желающих. Такой принцип распределения мясной туши белого медведя характерен и для многих районов Аляски (Spencer, 1959; Luton, 1986). Аналогично поступают и с такими животными, как киты и белухи (Богораз, 1934; Luton, 1986). Однако некоторые респонденты сетуют, что распределение мяса по всем жителям села происходит все реже: *«Сейчас молодежь редко раздает по селу. Сами если узнают, то приходят за мясом люди»* (охотник 1940 г. рождения, зона 3).

Некоторые информаторы указывают наиболее лакомые части туши, которые всегда принадлежат владельцу белого медведя — заметившему или убившему зверя. *«Обязательно увидевшему доставалась шкура и мясо с шеи»* (охотник 1941 г. рождения, зона 3). *«Охотник, добывший белого медведя, берет мясо с правой лапы, грудинку, все внутренности»* (охотник 1943 г. рождения, зона 4).

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ПРИНЦИП РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЖИРА

Большинство информаторов ничего не сообщали о принципе распределения жира белого медведя. Вероятно, говоря о мясе, они имели в виду и жир. Лишь один оленевод 1931 г. рождения (зона 5) специально остановился на теме жира, сказав, что жир делили и раздавали всем, кто заходил в гости к владельцу добытого медведя.

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ПРИНЦИП РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВНУТРЕННОСТЕЙ

О внутренностях специально упомянули лишь двое информаторов, имея в виду современный период. Охотник

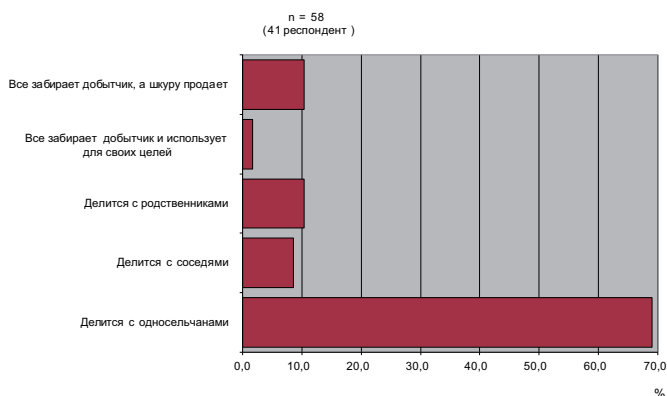
1943 г. рождения (зона 4) указал, что преимущественное право на все съедобные внутренности имеет владелец медведя, т. е. в данном случае — добытчик: «Охотник, добывший белого медведя, берет мясо с правой лапы, грудинку, все внутренности, за исключением печени, так как она ядовита».

Оленевод 1937 г. рождения (зона 3), напротив, указывает, что внутренности распределяли между всеми участниками разделки: «Мясо, почки, сердце, кишки поделили поровну всем, кто присутствовал при разделке». Вероятно, в большинстве случаев, говоря о распределении мяса, информаторы имели в виду и внутренности, хотя специально их не упоминали.

ПРИНЦИПЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОДУКТОВ ДОБЫЧИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ АНКЕТИРОВАНИЯ 2011-2012 ГГ.

При реализации проекта в 2011–2012 гг. тема распределения была затронута только в анкете, предназначенной для «сельчан» в 2011 г. (Приложение 4). «Охотникам» этот вопрос не задавали, а в 2012 г. не стали задавать и «сельчанам».

Рис. 23 Распределение продуктов добычи белого медведя. По сведениям «сельчан» из 8 сел (зоны 3–4) в 2011 г.

В 2011 г. вопрос был сформулирован следующим образом: «Если местный охотник убил белого медведя, то как он поступает с добычей?», и предложено 6 вариантов ответов (Приложение 4). На этот вопрос ответил

41 респондент, иногда указывая по несколько вариантов ответов. Один из вариантов «*Это добыча только охотника, и он все берет себе*» не выбрал никто. Еще два варианта, указывающие на индивидуальное использование продуктов от белого медведя добытчиком, в общей сложности составили 12 % ответов (рис. 23), в то время как для периода 1999–2005 гг. — 10 % ($n = 30$). Необходимо заметить, что довольно большую долю (26,7 %) приоритетных пользователей в 1999–2005 гг. составила категория «участники добычи/разделки», поскольку охота на белого медведя и особенно его разделка чаще всего являются коллективными из-за трудоемкости (рис. 24). В 2011 г. такого варианта ответа в анкете предусмотрено не было, по этой причине участники охоты и разделки частично попали в категорию добытчиков, а частично — в различные категории тех, с кем убивший медведя делится добычей.

Рис. 24 Разделка белого медведя, 2003 г.

© А.А. Кочнев

Вероятно, поэтому доля ответов, которые указывают, что добытчик делится продуктами медвежьей охоты с односельчанами, включая родственников и соседей, в 2011 г. (88 %) оказалась выше, чем в 1999–2005 гг. (63,2 %) (см. рис. 22, 23). В любом случае из интервьюирования и анкетирования в разные периоды времени ясно, что угощение и раздача медвежьего мяса, жира и ливера среди односельчан является важным элементом менталитета коренных жителей Чукотки. Необходимо понимать, что это не касается шкуры белого медведя. Ее владельцем как в прошлом, так и в настоящее вре-

мя признается либо первый заметивший зверя, либо добытчик. При анкетировании в 2011 г. вопрос о праве владения шкурой не был выделен отдельным вопросом, однако мы предполагаем, что за несколько лет, прошедших со времени предыдущего исследования, вряд ли во взглядах жителей Чукотки произошли какие-то коренные изменения.

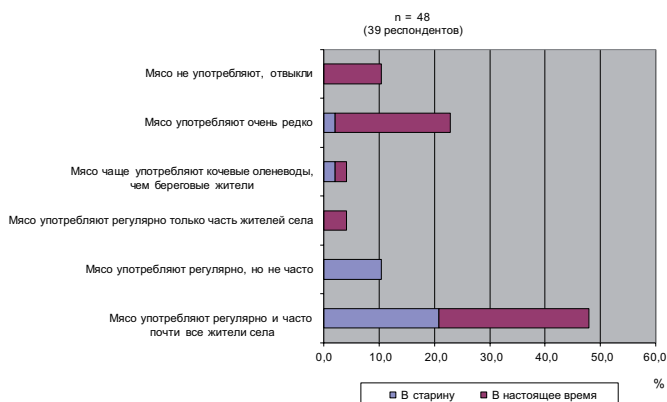
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕЛОГО МЕДВЕДЯ В ТРАДИЦИОННОМ ПИТАНИИ

О том, что чукчи и эскимосы употребляют мясо белого медведя в пищу, известно с давних пор (Галкин, 1929; Ушаков, 1972; Успенский, 1977; Теин, 1992; Афанасьева, Сличенко, 1993). Ф.П. Врангель (1948), повествуя о своих путешествиях 1820-х гг., писал: *«За лакомство считают чукчи мясо белого медведя... Мясной бульон смешивают они со снегом и составляют из него особый род питья, которое подают в больших деревянных чашках. Каждый чукча носит при себе маленькую просверленную оленью кость, через которую вытягивает в себя питье из чашки»*. После запрета на охоту в 1957 г. в этнографических и медико-биологических публикациях мясо белого медведя уже не упоминается, поскольку его употребление перешло в разряд скрытых явлений. Тем не менее в 2000–2001 гг. при проведении социологических исследований роли китобойного промысла (Литовка и др., 2002) одна из анкет, разработанных Институтом биологических проблем Севера ДВО РАН (Магадан), была предназначена для выяснения доли различных продуктов в питании коренного населения. Мясо и жир белого медведя в анкете по понятным причинам в отдельную графу не выделялись, однако в графе «другое мясо» наряду с мясом снежного барана и лося жители прибрежных сел часто писали «медвежатина», имея в виду именно белого медведя.

В 1999–2005 гг. мы попытались оценить масштаб потребления мяса белого медведя в разных районах Чукотки в период до и после запрета на охоту в 1956 г. В выборку вошли утверждения 39 информаторов (34,8 %, $n = 112$), из которых 23 (59,0 %) говорили о современно-

сти, 9 (23,1 %) — о периоде до 1956 г., 7 (17,9 %) затронули оба временных промежутка. В общей сложности мы получили 48 ответов, которые были классифицированы по 6 категориям (рис. 25).

Рис. 25 Потребление мяса белого медведя коренным населением Чукотки (по результатам интервьюирования в 1999–2005 гг.)

Мясо употребляют регулярно и часто почти все жители села.

В эту категорию вошло 47,9 % высказываний, причем почти 2/3 из них относятся к настоящему времени. «Раньше очень много употребляли мяса белого медведя» (олeneвод 1931 г. рождения, зона 5). «В старину ежегодно каждая семья добывала по 2–4 медведя. Кто-то больше, ведь мясо медведя очень вкусное» (охотник 1915 г. рождения, зона 3). «Мясо очень вкусное, без него трудно. Когда вижу медведя, сразу мысли о его мясе: «Молодая баранина идет!». Хочется добыть и съесть. В советское время ежегодно добывали ради мяса, и за последнее десятилетие вряд ли сильно размер промысла менялся. Может, чуть больше стали добывать» (охотник 1963 г. рождения, зона 4). «Просто уже для себя [добывают — АК], ради мяса. Мясо у него тоже очень вкусное. Особенно в трудное время, когда вообще продуктов не было, после «перестройки». Сами уже втихаря, раз и, ну, мясо домой сделать надо было. Когда медведя забивали, все мясо шло на питание, абсолютно все» (охотник 1964 г. рождения, зона 5). Надо заметить, что на беринговоморском побережье белые медведи встречаются куда реже, чем на арктическом.

Соответственно, для населения этих районов возможности промысла очень разнятся. Тем не менее жители южных сел утверждали, что как раньше, так и сейчас регулярно и часто употребляют в пищу медвежатину, и число таких утверждений даже несколько выше, чем в северных селах. Вероятно, личная оценка информаторов не отражает реального положения дел. Если для северных резидентов регулярное и частое потребление ассоциируется с добычей 2–4 медведей каждой семьей ежегодно, то для южных эта норма куда ниже — те же 2–4 медведя в год, но уже на весь поселок.

Мясо употребляют регулярно, но не часто.

В эту категорию вошли 10,4 % высказываний. Все они относятся к периоду до 1956 г. и, за исключением одного, к берингоморскому побережью Чукотки. «*Старик рассказывали, что в районе озера Аччен добывали, и в других местах. Давно было. Этих стариков уже нет в живых*» (охотник 1955 г. рождения, зона 5). «*Раньше охотились все, добывали 1–2 белых медведей в год. Мясо раздавали*» (участница ансамбля 1940 г. рождения, зона 5). «*Мой отец охотился на них. Самое большее, отец добыл четырех белых медведей всего. Каждому давал мясо, надо всегда делиться добычей*» (хозяйка яранги 1942 г. рождения, зона 5).

Мясо употребляет регулярно только часть жителей села.

Эта категория отражает попытку количественно оценить пропорцию жителей, употребляющих мясо белого медведя, по отношению к тем, кто его по тем или иным причинам не ест, в двух селах — на арктическом побережье (зона 2) и тихоокеанском (зона 5). Оба села по преимуществу населены оленеводами, морской зверобойный промысел имеет подсобное значение. Для арктического села оценку дал охотник-оленьевод 1945 г. рождения, для тихоокеанского — также охотник-оленьевод 1946 г. рождения. Несмотря на то, что арктическое село является ближайшим к острову Врангеля и, соответственно, местом, где белые медведи появляются чаще всего, доля людей, употребляющих в еду их мясо, составляет лишь около 30 % от числа коренных жителей (всего в селе проживает

280 человек, из них 30 русских). В тихоокеанском селе, где белые медведи — относительная редкость, его мясо используют для питания только 11 %, преимущественно пожилые люди (в селе около 450 жителей, из которых 50 — приезжие из центральных районов страны).

Мясо чаще употребляют кочевые оленеводы, чем береговые жители.

Двое информаторов утверждают, что в оленеводческих бригадах мясо белого медведя бывает в рационе значительно чаще, чем в береговых селах, — как в старину, так и в настоящее время. *«Раньше тундровики особенно часто употребляли мясо белого медведя»* (олeneвод 1931 г. рождения). *«Оленеводы медведей белых видят и добывают их частенько. В тундре чаще добывали, чем здесь, у побережья. По крайней мере, так было в 1970–80-х гг. Когда приедешь к оленеводам, у них часто шкуры белых медведей висят. И медведей они видят чаще. Я видел шкуры во всех трех оленеводческих бригадах»* (охотник 1955 г. рождения). Это кажущееся противоречие легко объяснимо. Оба информатора — из села на южном берегу Чукотского полуострова (зона 5). Ледовый покров здесь нестабилен в течение всей зимы и весны, так как к берегу примыкает стационарная полынья. Большинство медведей, оказавшихся в этом районе и потерявших связь со льдом, не задерживаются у береговой черты и перемещаются по внутриконтинентальным маршрутам к побережью Чукотского моря (Кочнев и др., 2003). Иногда такие перемещения носят массовый характер, а оленеводы, кочующие по внутриконтинентальным районам, не упускают случая застрелить зверя. Оленеводческие бригады даже в советский период почти не контролировались органами правопорядка, охот- и рыбинспекциями, а в настоящее время тем более. По этой причине у них никогда не было опасения быть уличенными в браконьерстве. Эту ситуацию и отражают свидетельства информаторов, отнесенные к данной категории.

Мясо употребляют очень редко.

Эта категория стоит на втором месте по частоте высказываний (22,9 %). Почти все они относятся к совре-

менности, и более 70 %, как и следовало ожидать, — в южной части Чукотского полуострова (зона 5). Причины редкого употребления в пищу мяса белого медведя разные. Большинство информаторов связывает это с запретом на промысел, вследствие чего некоторые опасаются добывать зверя, а некоторые просто потеряли традицию приготовления и использования мяса в пищу. *«Молодые охотники боялись есть мясо медведя. Они не знают даже, в каком виде мясо употреблять в пищу»* (охотник 1943 г. рождения, зона 5). *«Традиционный промысел сошел на нет, особенно в нашем селе. Охотиться на белого медведя нет желания. Что с ним делать? Шкуру не продашь. Может быть, кто-то в селе добывал, но я не знаю. Хотя вряд ли это можно сохранить в тайне, наверное, жители боятся добывать»* (охотник 1955 г. рождения, зона 5). *«Не слышал, чтобы в нашем селе добывали белого медведя. Хотя кусочек мяса кушал здесь»* (оленовод 1941 г. рождения, зона 5). *«Выросло поколение, которое мясо белого медведя не употребляет в пищу вообще. А пожилые охотники сначала боялись добывать, а теперь отвыкли из-за длительного запрета на его промысел»* (охотник 1963 г. рождения, зона 5). В одном из южных сел был случай массового заражения трихинеллезом от мяса белого медведя, что свидетельствует о забвении традиционных способов приготовления. После этого жители села опасаются принимать мясо белого медведя в пищу: *«Один раз добыли, люди мясо поели, отравились. Больше не ели это мясо. Может быть, неправильно сварили, или сам белый медведь был отравлен. Теперь страшно есть такое мясо»* (охотник 1954 г. рождения, зона 5).

Другую причину редкого употребления мяса называет единственный респондент с арктического побережья (охотник-оленовод 1949 г. рождения, зона 2): *«Мясо сейчас редко берут, потому что стараются скорей разделать и выкинуть. Все больше ради шкуры стреляют»*.

Интересное объяснение редкому появлению мяса в рационе дает старый оленевод из континентального села в зоне 6, лежащего на пути активных сухопутных перемещений белого медведя: *«Мясо долго варится, много дров надо, поэтому редко добывают»*. Действительно,

в тундре для костра используют ветки кустарника, заготовить достаточное количество которых — трудная задача.

Единственный информатор, говоривший о периоде до 1954 г., также является оленеводом из зоны 4.

Мясо не употребляют, отвыкли.

Последняя категория отражает высказывания 5 информаторов (10,4 %) о современном периоде. Один из них из села, расположенного на арктическом побережье, в зоне 2. Несмотря на то, что это село находится в районе, где белые медведи — обычные обитатели прибрежной акватории, информатор (охотник 1960 г. рождения) сообщает: *«Сейчас мясо белого медведя не едим. Отвыкли»*. Это объясняется тем, что село расположено всего в 5 км от большого поселка городского типа, который во время интервьюирования являлся районным центром. Коренное население здесь испытало сильное культурное и экономическое влияние мигрантов из центральных районов страны. Кроме того, прибрежный зверобойный промысел здесь традиционно был развит слабо. Коренное население занималось оленеводством, активно промысля морских животных лишь в период летних кочевков оленьих стад к побережью. Некоторое количество семей постоянно жило на побережье, занимаясь пушным промыслом, однако в 1970-х гг. здесь появились русские промысловики, которые составили сильную конкуренцию коренным охотникам и постепенно вытеснили их из промысла. Таким образом, традиции использования белого медведя в питании здесь оказались прочно забыты. Кроме того, близость районного центра и контролирующих органов заставила коренных жителей остерегаться, и нелегальный промысел в советский период был сведен к минимуму. В 1990-х гг. этот промысел приобрел широкий размах, однако коренное население добывало лишь около половины белых медведей (остальных — браконьеры из приезжих) преимущественно ради шкуры.

Остальные четверо респондентов проживают на южном побережье Чукотского полуострова, где белые медведи относительно редки. Причины, по которым мясо белого медведя вышло из употребления, информаторы

указывают разные. Запрет на промысел: «В старину охотились, ели. А потом как будто пропало, оказывается — запретили» (хозяйка яранги 1936 г. рождения, зона 5). Нежелание охотиться (здесь, по-видимому, присутствует некое лукавство опытного номенклатурщика): «Местное коренное население не охотится» (чиновник 1938 г. рождения, зона 5). Охота только ради товарной выгоды: «Шкуру забирают, мясо обычно оставляют. Молодежь не ест» (охотник-оленовод 1945 г. рождения, зона 5).

Таблица 3 Заготовка и потребление продуктов промысла для питания в семьях охотников на Чукотке в 2010–2012 гг. по результатам анкетирования (кг, в среднем на семью)

Год	2010	2011		2012
Зоны	III–IV	III–IV	Все зоны	Все зоны
N	Потреблено 43	Заготовлено 43	Потреблено 111	Заготовлено 111
Морж	600	259	253	131
Нерпа	267	56	112	53
Кит	192	34	101	63
Рыба	142	68	115	74
Олень	51	22	89	43
Белый медведь	22	2	4	3
Птица	18	5	19	6
Заяц	6	2	17	8
Дикоросы	16	9	28	19
ИТОГО	1313	457	737	399

В 2011–12 гг. с помощью анкетирования сделана попытка оценить, какую долю среди традиционных продуктов питания занимает мясо белого медведя. Для этого была разработана таблица, в которой охотники должны были оценить в килограммах, сколько его семья использовала в пищу в течение года, предшествующего анкетированию, а также заготовила на текущий период тех или иных продуктов промысла (Приложение 5). При расчете среднего значения на семью выяснилось, что доля медвежатины в общем объеме традиционной пищи невелика и сравнима с такими мелкими продуктами промысла, как дичь (утки, гуси, куропатки), зайчатина и дикоросы (табл. 3, рис. 26–27). При этом относительно высокий уровень потребления — 22 кг на семью — зафиксирован только в зонах 3 и 4, где проводилось анкетирование в 2011 г. В 2012 г., когда анкетирование проводили во

всех шести зонах, среднее значение сократилось более чем в 5 раз (см. табл. 3, рис. 26–27). Это показатель того, что на западной Чукотке и в континентальной ее части, где развито оленеводство, а также на южном побережье Анадырского залива, где белые медведи появляются нечасто, т. е. в зонах 1, 2, 5 и 6, их добыча развита слабо и происходит от случая к случаю. Кроме того, на результате 2012 г. мог оказать влияние тот факт, что коренные жители, потеряв надежду на разрешение использовать официальную квоту, стали более скрытны в этом вопросе.

Рис. 26 Соотношение (%) различных продуктов промысла, использованных для питания в 2010 г. и заготовленных зимой 2011 г. в семьях охотников на Чукотке (в среднем на семью). По сведениям «охотников» из 8 сел (зоны 3–4) в 2011 г.

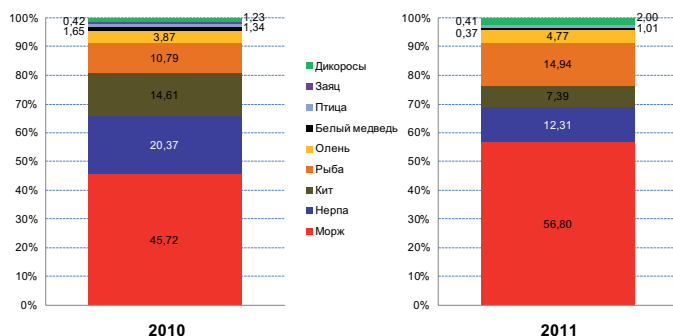
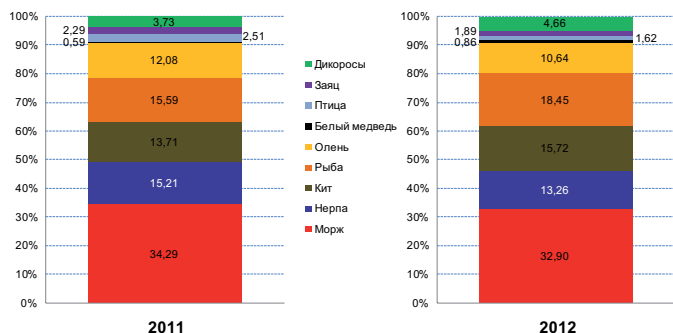

Рис. 27 Соотношение (%) различных продуктов промысла, использованных для питания в 2011 г. и заготовленных зимой 2012 г. в семьях охотников на Чукотке (в среднем на семью). По сведениям «охотников» из 24 сел, поселков и городов (зоны 1–6) в 2012 г.

Необходимо обратить внимание на то, что количество заготовленных продуктов промысла значительно ниже, чем использованных в течение года (см. табл. 3). Это связано с тем, что, как правило, у коренных жителей отсутствуют условия для заморозки и консервирования большого количества мяса и рыбы. Лишь мясо и жир морских животных, таких как морж, кит и тюлени, спо-

собны храниться в принадлежащих общине ледниках, а также в традиционных мясных ямах, где происходит ферментация мяса. По свидетельствам коренных жителей, мясо белого медведя не подходит для долгого хранения такими способами и обычно употребляется свежим в течение нескольких дней после добычи.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ШКУРЫ БЕЛОГО МЕДВЕДЯ В БЫТУ

Теплосберегающие и водоотталкивающие свойства шкур белого медведя всегда использовались коренными арктическими народами, в том числе и на Чукотке. Чаще всего медвежьи шкуры шли на подошвы для обуви и саму обувь (непромокаемые торбазы), на опушку малахая и кухлянки, налокотники и наколенники для охотничьей одежды, пошив штанов, чижей, рукавиц, на ремни для упряжи и «чаата» (аркана). Из них шили полוג (спальное место в яранге), их использовали как коврики для отдыха и настилали на нарты, вместо брезента ими укрывали имущество от дождя, небольшие куски шкур были незаменимы для «войдания» полозьев нарт. На медвежьих шкурах перетаскивали байдары и снаряжение на кромку припая, дети катались на них зимой со снежных склонов, как на санках (Ушаков, 1972; Кищинский, 1976; Гурвич, 1983; Богораз, 1991; Кочнев, 2004б; Кочнев и др., 2005).

С ростом цен на шкуры белого медведя в начале XX века местное население стало все реже использовать их для своих нужд, а в 1960-х гг. бытовое применение шкур резко сократилось. Определенную роль тут сыграла замена традиционных материалов привозными и рост покупательной способности коренных жителей. Однако наиболее важной причиной был запрет на добычу белых медведей, при котором любые изделия из шкуры и меха бросались в глаза и могли повлечь расследование и штраф. Среди респондентов, опрошенных в 1999–2005 гг., девять сообщили, что в 1960–80-хх гг. при отстреле белого медведя забирали только мясо, а шкуру выкидывали. Наиболее часто снятую шкуру топили в воде, либо целиком, либо предварительно разрезав на куски. О таком способе избавления от улик расска-

зали четверо информаторов. *«В 1960–70-х гг. медведей тоже били при возможности. Брали немного мяса полакомиться, а остальное топили в море...»* (охотник 1960 г. рождения, зона 4). *«В 1970–80-х гг. шкуру выкидывали в прорубь, только мясо забирали»* (охотник 1960 г. рождения, зона 3). *«Когда белых медведей добыли случайно, то шкуры разрезали на куски и опустили в воду»* (охотник 1960 г. рождения, зона 3). Еще четверо информаторов сообщили о случаях, когда шкуру с белого медведя не снимали, а разрубали вместе с мясом, как моржа. Охотник-оленевод 1949 г. рождения (зона 4) рассказал, что так разделали старого медведя, у которого была негодная шкура. В остальных случаях охотники объясняют такой способ разделки тем, что продать шкуру или использовать ее в хозяйстве в те годы было очень сложно, потому что на это могли обратить внимание и наказать контролирующие органы. По этой причине такой трудоемкий и долгий процесс, как съемка шкуры, не практиковался охотниками, они просто разрезали ее вместе с мясом для экономии времени. *«Раньше медведей разделявали, как моржей, шкуры не снимали. Сейчас шкуры целиком снимают»* (охотник-оленевод 1954 г. рождения, зона 3); *«В 1980-х гг. шкуры вместе с мясом разрубали, чтобы не связываться. Сейчас к шкурам бережнее относятся»* (охотник 1963 г. рождения, зона 3). Наконец, по свидетельству одного охотника-оленевода 1952 г. рождения (зона 3), иногда шкуру просто разрезали на куски и бросали в торосах. Необходимо заметить, что к середине 1990-х гг., когда уровень жизни в национальных селах стал чрезвычайно низким, такая практика почти исчезла, что отмечают и сами информаторы. Это связано как с расширением нелегального рынка сбыта шкур, так и с тем, что снабжение товарами из центральных районов было сведено к минимуму, и шкуры белого медведя вновь вошли в быт коренных жителей. В 1999–2002 гг. нам приходилось встречать использование шкур белого медведя для пошива штанов и обуви (торбазов) (рис. 28). Чаще всего куски шкур служили в качестве коврика на нартах (рис. 29), тем более, что из-за крайнего дефицита бензина количество собачьих упряжек и интенсивность их использования выросли в разы. Тем не менее, использование шкур для

бытовых нужд даже в эти годы было достаточно ограниченным, поскольку они приобрели серьезное значение как источник дохода. В быту чаще использовали обрезки и неликвидные шкуры.

Рис. 28 Торбаза с подошвой из шкуры белого медведя для охоты во льдах, 2002 г.

© А.А. Кочнев

Рис. 29 Подстилка из шкуры белого медведя на собачьих нартах, 2002 г. На дуге также висит кусок медвежьего меха для вхождения полозьев

© А.А. Кочнев

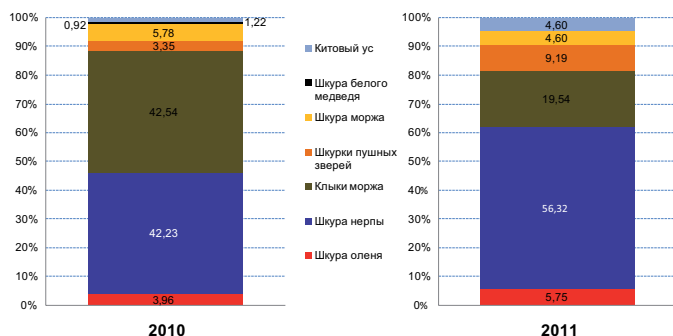
В 2011–12 гг. с помощью анкетирования сделана попытка оценить, какую долю среди традиционных продуктов промысла занимает шкура белого медведя. Охотники должны были ответить, сколько тех или иных продуктов его семья использовала в быту в течение года, предшествующего анкетированию, а также заготовила на текущий период (Приложение 5).

При расчете среднего значения на семью выяснилось, что использование медвежьих шкур в современном быту — явление относительно редкое и составляет примерно одну шкуру на 7–10 семей (табл. 4). Несколько чаще шкуры белого медведя используют в зонах 3 и 4, где проводилось анкетирование в 2011 г. Наиболее используемым продуктом промысла в этих зонах являются нерпичьи шкуры и моржовые клыки, которые в совокупности заняли 84,8 % всего потребления в 2010 г. и 75,9 % всех заготовок в 2011 г. (рис. 30). Действительно, нерпичьи шкуры — важный материал для пошива одежды и изготовления ремней, однако моржовые клыки давно не имеют применения в быту и заготавливаются исключительно для кустарного производства резных и гравированных сувениров, которые идут на продажу. Таким образом, многие охотники не разделяли использование продуктов промысла в быту и в качестве предметов купли-продажи, несмотря на то, что такая градация была предусмотрена в анкете. По всей видимости, это справедливо и для медвежьих шкур, поэтому можно с большой долей уверенности предполагать, что среди указанных охотниками шкур часть была предназначена для продажи, а не для бытовых нужд.

Таблица 4 Заготовка и потребление продуктов промысла для использования в быту в семьях охотников на Чукотке в 2010–2012 гг. по результатам анкетирования (шт., в среднем на семью)

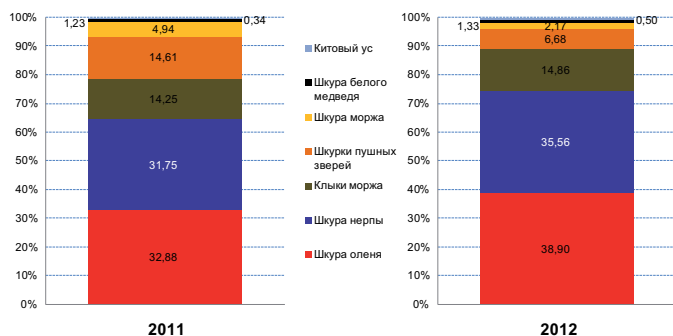
Год	2010	2011		2012
Зоны	III–IV	III–IV	Все зоны	Все зоны
N	Потреблено 43	Заготовлено 43	Потреблено 111	Заготовлено 111
Шкура оленя	0,60	0,12	2,69	2,10
Шкура нерпы	6,44	1,14	2,60	1,92
Клыки моржа	6,49	0,40	1,17	0,80
Шкурки пушных зверей	0,51	0,19	1,19	0,36
Шкура моржа	0,88	0,09	0,40	0,12
Шкура белого медведя	0,14	0,00	0,10	0,07
Китовый ус	0,19	0,09	0,03	0,03
ИТОГО	15,25	2,02	8,18	5,40

Рис. 30 Соотношение (%) различных продуктов промысла, использованных в быту в 2010 г. и заготовленных для бытовых целей зимой 2011 г. в семьях охотников на Чукотке (в среднем на семью). По сведениям «охотников» из 8 сел (зоны 3–4) в 2011 г.

В 2012 г., когда анкетирование проводили во всех шести зонах, среднее значение потребления и заготовки медвежьих шкур изменилось незначительно (см. табл. 4). В то же время среди всех продуктов промысла на первый план вышли олени шкуры (рис. 31). Это произошло естественным образом за счет включения в анкетирование оленеводческих районов западной и континентальной Чукотки.

Рис. 31 Соотношение (%) различных продуктов промысла, использованных в быту в 2011 г. и заготовленных для бытовых целей зимой 2012 г. в семьях охотников на Чукотке (в среднем на семью). По сведениям «охотников» из 24 сел, поселков и городов (зоны 1–6) в 2012 г.

ТОРГОВЛЯ ШКУРАМИ БЕЛОГО МЕДВЕДЯ

Шкура белого медведя в качестве предмета купли-продажи стала рассматриваться коренным населением Чукотки лишь в XIX веке, при этом долгое время чукчи и эскимосы при промысловых обрядах отделяли от шкуры голову и лапы с когтями, тем самым сильно снижая товарную ценность шкуры. Вот как пишет об этом уже в начале XX века С.А. Бутурлин (1913): «Один из русских православных промышленников убеждал меня, что

продавать «промысел» с головой — большой грех. Такого же мнения держатся и чукчи. Когда я старался склонить богатого чукчу Кяукеля добыть мне белого медведя с черепом и лапами, он все старался обратить это в шутку, но под конец сказал, что это будет очень страшно: пустая шкура, и вдруг с головой и когтями; как ее ни положи, она все будет смотреть на небо. Такое уродование отражается на рыночной ценности шкуры. Для куска медвежьего меха без головы и ног даже и 10–15 рублей — цена в сущности высокая и объясняется лишь некоторым сбытом в пределах Якутии на постель».

Долгое время цена на них была невысокой, в середине XIX века на ярмарках медвежьей шкуры продавали дешевле песцовых и даже оленьих (Успенский, 1977). В начале XX века цена на шкуры стала расти, соответственно увеличились размеры промысла и объем торговли (Скольников, 1927; Успенский, 1969; рис. 32). При этом торговый оборот с американскими торговцами более чем в 6 раз превышал аналогичную куплю-продажу на русских ярмарках (Успенский, 1969).

Рис. 32 Проветривание и сушка шкур белых медведей перед погрузкой на торговое судно. Чукотка, 1920-е гг.

© Из архива семьи Караевых

В советский период по мере объединения коренных жителей в коллективные хозяйства торговля шкурами белого медведя приобрела централизованный характер, контролировалась государством и оставалась таковой вплоть до запрета на промысел в 1957 г. Купля-продажа шкур в частном порядке возобновилась только после запрета, причем, по свидетельствам старожиллов, в 1960-х гг. спрос на шкуры был относительно невелик. Это связано, по-видимому, с невысокой плотностью прибрежного населения, особенностями образа мышления,

а также низкой покупательной способностью и почти полным отсутствием частной инициативы в тогдашнем Советском Союзе. Теневой рынок шкур белого медведя на Чукотке начал формироваться в 1970-х и упрочился в 1980-х гг. вместе с появлением свободных денежных средств у советских граждан. Шкуры покупали как предметы роскоши наряду с легковыми автомобилями, мебельными гарнитурами и одеждой зарубежных фирменных марок. Но и тогда купля-продажа шкур была нечастым явлением и покрывалась преимущественно за счет добычи приезжих охотников, которые в 1970-х гг. полностью заняли промысловую нишу на западной Чукотке. Коренные жители в этот период добывали белых медведей только ради мяса, а шкуры, за редким исключением, топили в море, о чем мы уже писали в предыдущем разделе.

В 1990-х гг. пушной промысел перестал быть прибыльным, и большинство приезжих промысловиков либо покинуло Чукотку, либо переключилось на другую деятельность. Однако для коренного населения, чей уровень жизни оказался за гранью нищеты, белый медведь становится важным источником мяса в зимний период. Шкуры стали использовать в быту, но уже в середине 1990-х началась массовая скупка шкур приезжими перекупщиками и экипажами грузовых судов. Первичная цена на шкуры была низкой и в 1999–2002 гг. составляла от 3–7 тысяч рублей в удаленном национальном селе до 12–20 тысяч в районном центре, если охотнику удавалось вывезти туда шкуру. Даже такие сравнительно небольшие деньги были серьезным подспорьем для коренных жителей, которые были почти полностью лишены денежных средств. Впрочем, чаще шкуры белых медведей становились предметом обмена на продукты, спиртное, бытовую технику, подержанные подвесные моторы и снегоходы на проходящих судах.

В 2000-х гг. уровень жизни коренного населения вырос и стабилизировался. В середине первого десятилетия XXI века первичная цена на шкуру белого медведя выросла до 25–35 тысяч. Однако спрос на них упал. Вероятно, это связано с насыщением имеющегося довольно специфичного рынка в предыдущее десятилетие. Кроме того, с появлением денежных средств в селах у пе-

рекупщиков появились другие и вполне законные возможности для заработка на перепродаже населению продуктов, оргтехники, индивидуальных транспортных средств, запчастей к ним и т. п. Риск, возникающий при хранении и транспортировке медвежьих шкур, стал неоправданным, особенно учитывая усиление органов правопорядка на Чукотке и в целом в России. Это могло стать причиной роста цен на вторичном рынке до такого уровня, при котором вероятные покупатели со средними доходами уже не могли позволить себе нелегальную покупку. В то же время тот сектор рынка, который включает состоятельных любителей трофеев, переключился на шкуры из Канады, заметно превосходящие по качеству выделки чукотские и совершенно легальные.

В конце 2000-х и начале 2010-х гг. нам неоднократно приходилось слышать от охотников на Чукотке, что продать шкуру белого медведя стало сложно. При наличии даже того небольшого заработка, который выплачивают в сельскохозяйственных родовых общинах, продавать шкуры по тем бросовым ценам, которые имели место 10–15 лет назад, они не хотят. В первую очередь, потому что обезжирить и выделывать шкуру белого медведя — дело весьма трудоемкое. В настоящее время, как и в советский период, на первый план выходит добыча белого медведя ради мяса, шкуры же продаются от случая к случаю. По-видимому, при отсутствии новой волны спроса на более высоком ценовом уровне шкуры снова будут разрезать и топить в море, как с ними поступали в 1960–80-хх гг.

В 2011–12 гг. с помощью анкетирования сделана попытка оценить, какую долю в торговле традиционными продуктами промысла занимает шкура белого медведя. Охотник должен был ответить, сколько единиц (килограмм или штук) он заготовил для продажи и продал в течение года, предшествующего анкетированию (Приложение 5). Такая постановка вопроса выглядит не совсем корректной, поскольку при любом традиционном промысле (в том числе и белого медведя) коренные жители заготавливают те или иные продукты, в первую очередь, для собственного потребления, угощения и подарков родственникам и односельчанам, натурального обмена на продукцию оленеводства. В продажу

идут только излишки продуктов промысла, при этом какой-то налаженной торговой схемы не существует, а торговля осуществляется от случая к случаю. Исключения составляют моржовый клык и китовый ус, заготовка которых происходит специально для продажи художникам: косторезам и граверам. Частично на продажу заготавливают и рыбу.

Таблица 5 Заготовка продуктов промысла для торговли в семьях охотников на Чукотке в 2010–2011 гг. по результатам анкетирования (кг и шт., в среднем на семью)

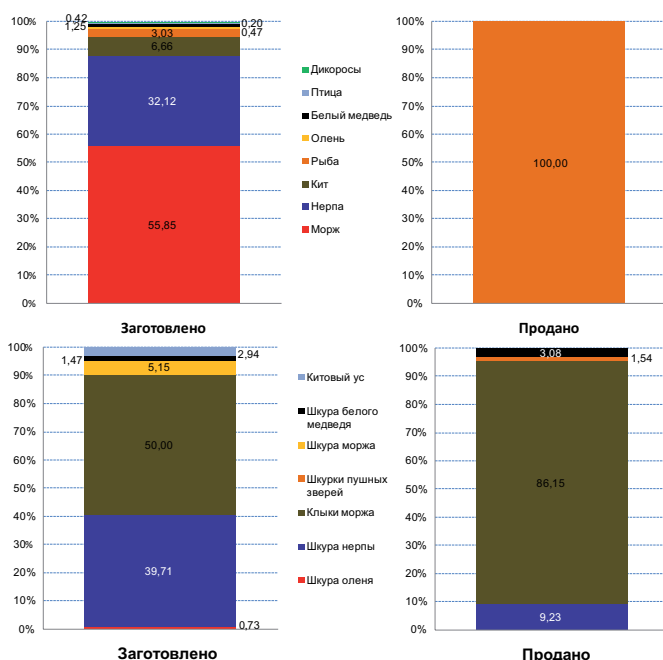
Год	2010	2011		2012
Зоны	III–IV	III–IV	Все зоны	Все зоны
N	Заготовлено 43	Продано 43	Заготовлено 111	Продано 111
Морж	109,19	0,00	4,14	0,63
Нерпа	62,79	0,00	1,49	0,45
Кит	13,02	0,00	0,27	0,00
Рыба	5,93	1,63	9,69	5,14
Олень	0,93	0,00	0,72	2,00
Белый медведь	2,44	0,00	0,00	0,00
Птица	0,40	0,00	0,50	0,14
Дикоросы	0,81	0,00	1,94	1,66
ИТОГО	195,51	1,63	18,75	10,02
Шкура оленя	0,02	0,00	0,07	0,05
Шкура нерпы	1,26	0,14	0,44	0,14
Клыки моржа	1,58	1,30	0,34	0,14
Шкурки пушных зверей	0,00	0,02	0,11	0,08
Шкура моржа	0,16	0,00	0,04	0,02
Шкура белого медведя	0,05	0,05	0,10	0,09
Китовый ус	0,09	0,00	0,03	0,02
ИТОГО	3,16	1,51	1,13	0,53

Расчет среднего значения на семью показал, что в 2010–11 гг. заготавливали и продавали одну медвежью шкуру на 10–20 охотников (табл. 5). Если предположить, что в оба года торговля шкурами находилась на одном уровне, то половина ее приходится на зоны 3 и 4, где проводилось анкетирование в 2011 г. Заготовка на продажу мяса белого медведя, как, впрочем, и мяса других морских млекопитающих (см. табл. 5, рис. 33) — явный артефакт, частично отражающий существование натурального обмена с оленеводами, но в большей мере

— вследствие недопонимания многими охотниками разницы между заготовками для питания и торговли.

В 2010 г. в зонах 3–4 торговый оборот продуктов питания состоял исключительно из рыбы, несмотря на то, что среди заготовок она составила лишь 3 % (см. рис. 33). Среди других продуктов промысла лидировали моржовые клыки (86 %). Шкуры белого медведя в торговом обороте составили 3,1 % от общего числа, т. е. их продали больше, чем шкур моржа, оленя, песцов и других пушных зверей, а также китового уса (см. рис. 33).

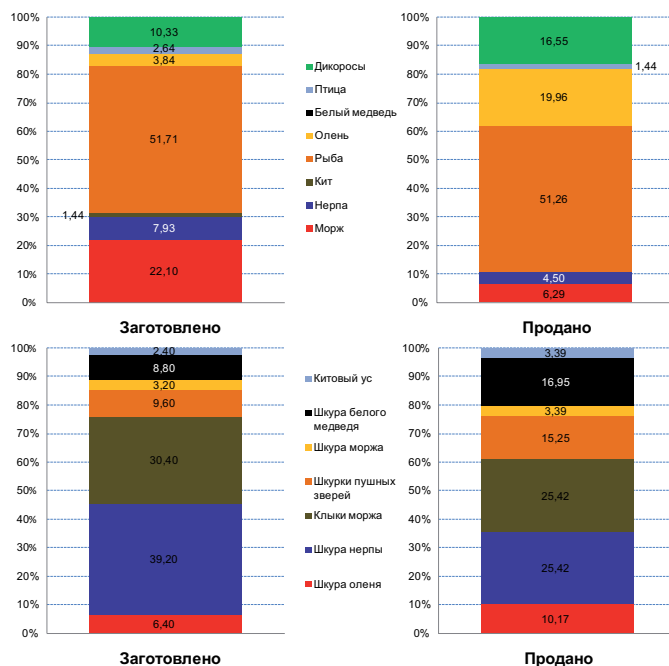
Рис. 33 Соотношение (%) различных продуктов промысла, заготовленных для торговли и проданных в 2010 г. охотниками на Чукотке (в среднем на семью). По сведениям «охотников» из 8 сел (зоны 3–4) в 2011 г.

В 2012 г., когда анкетирование проводили во всех шести зонах, в том числе тех, где преобладает оленеводство, среди всех продуктов питания в товарообороте также преобладала рыба, составившая чуть более половины всех продаж, а также оленина и дикоросы, которые в некоторых крупных поселках и городах сдают на торгово-заготовительные пункты и реализуют через частные магазины (рис. 34). Мясо белого медведя для торговли не использовали.

Среди прочих продуктов промысла лидировали моржовые клыки, хотя не с таким явным преимуществом, как в 2011 г. Важным объектом торговли были также нерпичьи шкуры, а медвежьи заняли почти 17 % товарооборота, оказавшись на третьем месте по купле-продаже (см. рис. 34).

Рис. 34 Соотношение (%) различных продуктов промысла, заготовленных для торговли и проданных в 2011 г. охотниками на Чукотке (в среднем на семью). По сведениям «охотников» из 24 сел, поселков и городов (зоны 1–6) в 2012 г.

Таким образом, несмотря на снижение спроса, шкуры белого медведя по-прежнему занимают достаточно весомую долю в общем товарообороте продуктов промысла. При этом надо учитывать, что весь промысловый товарооборот очень мал и не приносит охотникам и их семьям значительных финансовых выгод.

РАЗМЕРЫ ДОБЫЧИ БЕЛОГО МЕДВЕДЯ НА ЧУКОТКЕ

Изложенный в предыдущих главах материал недвусмысленно показывает, что после выхода в 1956 г. постановления Совета Министров РСФСР «О мерах охраны животных Арктики» и введения полного запрета охоты на белого медведя в России его добыча на Чукотке не прекратилась и не прекращалась на протяжении всех последующих лет. Возникает закономерный вопрос: сколько же белых медведей добывали в течение этого времени и добывают ныне? Знать это необходимо для моделирования популяции, понимания ее многолетней динамики и принятия эффективных управленческих решений. Учитывая скрытый характер такой добычи, сделать это нелегко, и достоверность полученных цифр всегда будет низкой и вызывать ожесточенные споры. Тем не менее каждая попытка рассчитать разме-

ры нелегальной добычи не с помощью умозрительной «экспертной» оценки, а с привлечением тех или иных прозрачных и повторяемых методов очень важна. Это позволяет если не получить реальное число белых медведей, ежегодно изымаемых из природы человеком, то хотя бы дает ориентир при разработке мер по сохранению популяции.

Первую оценку размера нелегальной добычи белого медведя на Чукотке мы произвели по итогам специального опроса коренных жителей в 1999–2003 гг. (Кочнев, 2004б). На основе информации, полученной от 32 охотников из 16 национальных сел, мы оценили размер ежегодного изъятия в 180–284 зверя в период с 1994 по 2003 г.

В 2004–2005 гг. был проведен еще один опрос населения. На этот раз интервьюируемого просили оценить размер добычи в его родном селе в разные периоды времени: до 1957 г., в 1957–1990 гг., в 1994–2003 гг. и в настоящее время, т. е. в 2004–2005 гг. Эти данные были объединены с материалами предыдущего интервьюирования для новых расчетов. Оценка добычи производилась следующим образом. Каждый информатор обычно сообщал минимальный и максимальный пределы добычи в родном селе (*«6–8 медведей каждый год», «в некоторые годы совсем не добывали, а в другие сразу 7 медведей»*). Мы рассчитывали средний минимальный и средний максимальный пределы добычи, а также среднее значение ежегодной добычи для каждого села, исходя из всех имеющихся оценок. Затем группировали села по зонам (см. рис. 8) и суммировали эти средние оценки, получая пределы и средние размеры добычи для каждой из 6 зон. Сумма размеров добычи в зонах давала оценку изъятия для всей Чукотки. В некоторых селах нам не удалось получить никакой информации для тех или иных временных отрезков. Так, отсутствовали данные из 1 села в зоне II для периода 1994–2003 гг., из 3 сел в зонах II, III и IV для периода 1957–1990 гг., а также из 8 сел в зонах I–V для периода 2004–2005 гг. При расчетах для периода 1994–2003 гг. мы ввели собственную оценку размеров добычи в селе, откуда оценок не поступило. Эта оценка базировалась на основании косвенных данных из соседних населенных пунктов, а так-

же материалов о встречаемости белых медведей в районе этого села. Поскольку в 1990-х и начале 2000-х гг. добычу белых медведей в удаленных селах вели почти открыто, при интервьюировании в большинстве случаев информаторы были достаточно откровенны при оценке ее ежегодного размера. Учитывая уровень открытости, а также наиболее представительную выборку, мы приняли данные, отражающие размеры добычи в 1994–2003 гг. как эталонные и использовали их для оценки добычи в другие временные периоды. Для этого мы рассчитали процентное соотношение ежегодной средней добычи в каждом селе в 1994–2003 гг., исходя из которого был произведен расчет для тех сел, из которых не поступило никаких оценок для периодов 1957–1990 и 2004–2005 гг.

1910–1956

Произвести оценку размеров изъятия до 1957 года нам не удалось, поскольку в живых осталось очень мало охотников, которые добывали белого медведя в тот период. Те, кого удалось опросить, в силу возраста и за давностью лет не могли дать адекватную оценку ежегодной добычи в селах, когда она была официально разрешена. Тем не менее известны следующие оценки размеров ежегодного промысла на Чукотке в XX веке до запрета: в 1910–1930-гг. по 300, в 1940-х гг. — по 200, в начале 1950-х гг. — по 100 зверей (Успенский, 1977).

1957–1993

Считается, что после введения запрета на охоту начиная с 1957 г. добыча белого медведя резко сократилась и преимущественно заключалась в отстреле «конфликтных» зверей. Так, С.Е. Беликов (1991) на основе официальных документов сообщает, что в период между 1975 и 1983 гг. было отстреляно 47 медведей. Из этого числа около 30 были убиты в целях защиты жизни и имущества людей, а остальные 17 зверей, по-видимому, были зарегистрированы в протоколах охотинспекции как браконьерская добыча. Исходя из этого, можно подсчитать, что С.Е. Беликов оценивал нелегальную добычу в этот период в 2 медведя ежегодно.

Однако данные нашего интервьюирования показывают, что коренные жители не прекращали добывать белого медведя на протяжении всего советского периода, несмотря на запрет. Большинство информаторов сами охотились в это время и хорошо его помнят. Тем не менее ошибка для этого периода может быть значительно выше, чем для периода 1994–2003 гг., поскольку в советское время случаи добычи белых медведей были глубоко законспирированы и утаивались даже от односельчан. По этой причине многие информаторы хорошо помнят, сколько добывали медведей они сами, но затрудняются дать оценку для всего села. По нашим расчетам, в период после запрета на охоту в 1957 г. и до начала экономического кризиса 1990-х гг. на Чукотке добывали в среднем 74 медведя ежегодно (lim 53–95) (табл. 6). Даже если предположить, что эта оценка завышена, не оставляет сомнений вывод о том, что введение запрета привело лишь к незначительному снижению общего уровня добычи белых медведей.

Таблица 6 Оценка размеров ежегодного изъятия белого медведя на Чукотке в 1957–1990 гг. (по данным от 30 информаторов из 17 сел)

Зоны	N	Min	Max	Среднее
Восточно-Сибирская	3	5,00	14,00	9,50
Пролив Лонга	1	10,00	13,00	11,28
Чукотское море	9	17,67	33,33	25,75
Берингов пролив	5	6,50	10,00	8,08
Анадырский залив	11	7,83	16,33	12,08
Тундра	1	6,00	8,00	7,00
ИТОГО	30	53,00	94,67	73,70

1994–2003

С началом экономического кризиса нелегальная добыча белых медведей получила широкое распространение на Чукотке, что связано как с тяжелым материальным положением коренного населения, так и с ростом встречаемости зверей на побережье из-за постепенного сокращения площади льдов в Чукотском море. При этом главным стимулом было мясо, а продажа шкур стала важным источником доходов лишь во второй половине 1990-х гг. По нашим расчетам, в 1994–2003 гг. на Чукотке добывали в среднем 209 медведей ежегодно (lim 163–256) (табл. 7). Эта цифра ниже публиковав-

шейся нами ранее (Кочнев, 2004) за счет включения в выборку дополнительных оценок, полученных от 24 информаторов в 2004–2005 гг.

Таблица 7 Оценка размеров ежегодного изъятия белого медведя на Чукотке в 1994–2003 гг. (по данным от 56 информаторов из 19 сел)

Зоны	N	Min	Max	Среднее
Восточно-Сибирская	4	2,00	4,00	3,00
Пролив Лонга	1	35,00	50,00	42,50
Чукотское море	24	85,83	134,96	110,40
Берингов пролив	12	20,80	35,80	28,30
Анадырский залив	18	14,18	24,37	19,28
Тундра	2	5,00	6,50	5,75
ИТОГО	61	162,82	255,63	209,22

2004–2005

В 2000-х гг. началась стабилизация экономических условий на Чукотке. Как следствие этого, нелегальная добыча белых медведей стала постепенно сокращаться. По нашим расчетам, в 2004–2005 гг. на Чукотке добывали в среднем 123 медведя ежегодно (lim 102–143) (табл. 8). Продажа шкур, по рассказам охотников, стала происходить реже, но от мяса коренное население отказываться не собиралось.

Таблица 8 Оценка размеров ежегодного изъятия белого медведя на Чукотке в 2004–2005 гг. (по данным от 23 информаторов из 11 сел)

Зоны	N	Min	Max	Среднее
Восточно-Сибирская	0	1,90	2,59	2,25
Пролив Лонга	0	26,95	36,76	31,86
Чукотское море	7	61,50	80,78	71,14
Берингов пролив	6	9,62	14,57	12,10
Анадырский залив	8	1,00	3,13	2,06
Тундра	2	1,50	5,50	3,50
ИТОГО	23	102,49	143,33	122,91

2010–2012

Если в предыдущие годы сбор данных о нелегальной добыче проводился путем интервьюирования коренных жителей, то в 2011–2012 гг. предлагались анкеты, в которых для двух разных категорий («охотники» и «сельчане») вопросы были сформулированы по-разному. «Охотникам» в оба года исследования предлагалось оценить, сколько медведей убили в родном селе

в предыдущем году и нынешней зимой. «Сельчане» в 2011 г. отвечали только на вопрос «Сколько, по вашей оценке, добывается белых медведей на Чукотке за год», а в 2012 г. им дополнительно предложили оценить размер добычи в родном селе и в соседнем (без уточнения) селе.

Рассмотрим результаты оценки общего размера ежегодной добычи белого медведя на Чукотке «сельчанами». В 2011 г. исследование носило пилотный характер, и анкету заполнял только 41 информатор из 8 сел, расположенных на побережье Берингова пролива и Чукотского моря. 12 информаторов вообще не стали отвечать на этот вопрос, а 6 информаторов, дав оценку для родного села, затруднились оценить добычу на всей Чукотке. Таким образом, в выборку попало только 23 оценки. При этом они колебались от 0 до 60 медведей ежегодно (в среднем 31 зверь) (табл. 9).

Таблица 9 Оценка размеров ежегодного изъятия белого медведя на Чукотке в 2010–2012 гг. по результатам анкетирования категории «сельчане» по всем ответам

Год анкетирования	N	Min	Max	Среднее
2011 (зоны III–IV)	23	0	60	30,74
2012 (все зоны)	116	0	40	8,03
СРЕДНЕЕ		0	50	19,39

В 2012 г. всех информаторов просили дать любую оценку, которая придет им в голову, даже когда они испытывают затруднения. В результате мы получили оценки от всех 116 информаторов из всех шести зон, однако оценка ежегодной добычи при этом вчетверо ниже предыдущей (в среднем 8 медведей) (см. табл. 9). Вероятно, в абсолютном большинстве случаев информаторы, которые испытывали затруднения при оценке, проставляли в соответствующей графе «0». В особенности это было характерно для респондентов, проживающих в зонах, где хозяйственное использование белого медведя развито слабо. Поэтому цифра, полученная в 2012 г., чрезмерно низка и явно не соответствует действительности.

Для дальнейшего анализа мы решили убрать заведомо недостоверные ответы. В первую очередь из выборки были исключены «нулевые» оценки. Их нельзя принимать в расчет хотя бы потому, что в 2010–2012 гг. было официально убито 8 «конфликтных» белых медведей,

что широко освещалось в средствах массовой информации. В ряде случаев информаторы оценивали добычу в своем или соседнем селе в несколько медведей, но при этом все равно в графе «Общая добыча на Чукотке» представляли ноль, что является нонсенсом. Таких ответов оказалось 3 в 2011 г. и 43 — в 2012 г., причем ответы из 3 населенных пунктов в 2012 г. были выброшены полностью.

Еще одна категория недостоверных ответов, когда информатор оценивал общую добычу на Чукотке как равную добыче в своем и/или соседнем селе. Это невероятная ситуация, поскольку информатор должен был понимать, что общая добыча не исчерпывается одним-двумя селами. Такие ответы (всего 14) были только в 2012 г.

Наконец, к третьей категории недостоверных ответов относятся оценки общей добычи на Чукотке, равные 29 медведям. Это размер квоты, которая была выделена Российско-Американской комиссией для Чукотки. Информаторы, назвавшие такую цифру, явно осведомлены об этой квоте и попытались искусственно оценить размер добычи на Чукотке, исходя из нее, а не из реального положения дел. Таких ответов было 2 в 2011 г. и 4 — в 2012 г.

После исключения заведомо недостоверных ответов в выборке 2011 г. осталось 18 оценок, а в выборке 2012 г. — 55 оценок. Расчетное значение ежегодного изъятия стало выше, тем не менее оценка 2012 г. по-прежнему почти втрое меньше по сравнению с 2011 г. (табл. 10).

Таблица 10 Оценка размеров ежегодного изъятия белого медведя на Чукотке в 2010–2012 гг. по результатам анкетирования категории «сельчане» с исключением заведомо недостоверных ответов

Год анкетирования	N	Min	Max	Среднее
2011 (зоны III–IV)	18	18	60	36,06
2012 (все зоны)	55	2	40	13,96
СРЕДНЕЕ		10	50	25,01

Теперь попытаемся проанализировать данные, которые предоставили информаторы, оценивая размеры добычи в своих родных селах. «Сельчанам» предлагали дать общую оценку добычи в селе без указания конкретного периода времени. При этом такая постановка вопроса была только в анкете 2012 г., а при проведении пилотного анкетирования в 2011 г. оценить изъятие

в селе не предлагали. Тем не менее 8 информаторов в 2011 г., затруднившись дать оценку для всей Чукотки, уверенно оценили размер ежегодной добычи в своем селе. Для расчета среднего показателя размера добычи в селе («зверь/село») мы использовали данные обоих годов исследования.

Анкета для «охотников» как в 2011, так и в 2012 г. была составлена по-иному. Им предлагали оценить размер добычи за год, предшествовавший году исследования, а также за период времени, прошедший с начала года до момента анкетирования, которое в оба года исследования проводили преимущественно в период с апреля по июнь. Таким образом, в 2011 г. были получены ответы, суммирующие добычу как 2010 г., так и за первые 4–6 месяцев 2011 г. Примерно то же происходило и в 2012 г., за исключением зон «Пролив Лонга» и «Восточно-Сибирская», где анкетирование проводили в ноябре. Данные «охотников», относящиеся к разным периодам времени, мы объединили в разные категории, пометив их соответствующим годом (табл. 11–13).

Оценку размеров ежегодной добычи по селам проводили тремя методами. Сначала рассчитали для каждой выборки средний показатель размера добычи в селе («зверь/село»), а затем экстраполировали этот показатель на все 24 населенных пункта, которые расположены в пределах обычного распространения белого медведя на Чукотке и где проводилось анкетирование в 2012 г. (см. табл. 11). Оценки ежегодной добычи получились очень разные, начиная от 15 медведей в 2012 г. (выборка «охотники 2012») до 73 медведей без уточнения конкретного года (выборка «сельчане 2011»).

Таблица 11 Оценка размеров ежегодного изъятия белого медведя на Чукотке в 2010–2012 гг. с расчетом среднего показателя «зверь/село» и его экстраполяцией на 24 населенных пункта

Год	Категория	N сел	n информаторов	Min	Max	Среднее	ВСЕГО (24 села и города)
2011 (зоны III–IV)	Сельчане	3	8	0,00	6,63	3,04	73
	Охотники 2010	8	25	0,00	6,50	2,55	61,2
	Охотники 2011	8	28	0,00	6,00	1,83	43,92
2012 (все зоны)	Сельчане*	24	116	0,00	5,00	0,79	18,89
	Охотники 2010	22	87	0,00	5,00	0,94	22,56
	Охотники 2011	22	106	0,00	5,20	0,83	19,92
		22	106	0,00	3,20	0,61	14,64

* Исключены респонденты, которые одновременно по всем 3 позициям оценки размера добычи («в вашем селе», «в соседнем селе» и «на всей Чукотке») указали нулевые значения.

Другой метод заключался в расчете среднего значения ежегодной добычи для каждого села, исходя из всех имеющихся для этого села оценок. Группировка сел по зонам (см. рис. 8) и суммирование средних оценок давали средние размеры добычи для каждой из 6 зон и в конечном счете для всей Чукотки (см. табл. 12). Данные анкетирования 2011 г. использовали только частично: расчет для зон, где опрос не проводился, был сделан на основе данных «охотников» из 8 сел пропорционально соотношению размеров добычи между зонами в 1994–2003 гг., а данные опроса «сельчан» исключили. Оценки ежегодной добычи составили от 14 медведей в 2012 г. (выборка «охотники 2012») до 36 медведей в 2010 г. (выборка «охотники 2010»).

Таблица 12 Оценка размеров ежегодного изъятия белого медведя на Чукотке в 2010–2012 гг. путем суммирования средних показателей добычи, рассчитанных для каждого населенного пункта (данные округлены)

Зоны	2011 (зоны III–IV) *		2012 (все зоны)			
	Охотники 2010	Охотники 2011	Сельчане	Сельчане**	Охотники 2011	Охотники 2012
N населенных пунктов	8	8	24	22	22	22
n информаторов	25	28	116	87	106	106
Восточно-Сибирская	0	0	1	1	0	1
Пролив Лонга	6	3	0	0	1	0
Чукотское море	15	9	14	16	11	11
Берингов пролив	11	10	2	2	5	2
Анадырский залив	3	2	2	2	1	0
Тундра	1	1	0	0	0	0
ИТОГО	36	25	19	21	18	14

* Кроме зон «Чукотское море» и частично «Берингов пролив», данные для остальных зон были рассчитаны пропорционально соотношению размеров добычи между зонами в 1994–2003 гг.

** Исключены респонденты, которые одновременно по всем 3 позициям оценки размера добычи («в вашем селе», «в соседнем селе» и «на всей Чукотке») указали нулевые значения.

Наконец, третий метод был использован в связи с предположением, что большинство респондентов занижало оценку добычи в своем селе, сознавая, что она является незаконной. В частности, это предположение подтверждается результатом сравнения оценок добычи,

данных «сельчанами» для родного села и «соседнего» села в 2012 г. Оценка добычи в «своем» селе по усредненным данным от 55 информаторов из 19 населенных пунктов оказалась в 1,6 раз ниже, чем в «соседнем». Кроме того, в нынешних условиях добыча белого медведя вновь, как и в советские времена, стала скрываться даже от соседей и односельчан. По этой причине в отличие от периода 1994–2003 гг. респондентам стало трудней оценить размер ежегодной добычи в селе. Наиболее надежные данные как в 2011, так и в 2012 г. были получены из двух сел на побережье Чукотского моря, уровень достоверности данных из остальных 22 населенных пунктов значительно ниже. В 1994–2003 гг. эти два села добывали 18,56 % белых медведей от общего расчетного размера изъятия. Взяв за основу данные из этих двух сел и используя процентное соотношение добычи в разных селах в 1994–2003 гг., мы получили оценки ежегодной добычи от 28 медведей в 2012 г. (выборка «охотники 2012») до 56 медведей в 2010 г. (выборка «охотники 2010») (см. табл. 13).

Таблица 13 Оценка размеров ежегодного изъятия белого медведя на Чукотке в 2010–2012 гг. по наиболее достоверным данным из двух сел в зоне «Чукотское море» (расчет пропорционально соотношению размеров добычи между селами в 1994–2003 гг., данные округлены)

Зоны	2011 (зоны III–IV)		2012 (все зоны)		
Категории	Охотники 2010	Охотники 2011	Сельчане	Охотники 2011	Охотники 2012
Восточно–Сибирская	1	0	0	0	0
Пролив Лонга	11	7	7	6	6
Чукотское море	30	17	17	15	15
Берингов пролив	8	4	4	4	4
Анадырский залив	5	3	3	3	2
Тундра	1	1	1	1	1
ИТОГО	56	32	32	29	28

Таким образом, используя разные методы анкетирования и расчетов и по разным выборкам, мы получили 22 оценки ежегодного изъятия белых медведей на Чукотке в период с 2010 по 2012 г. (см. табл. 9–13). Минимальная составила 8 зверей («сельчане», 2012, все ответы), максимальная — 73 зверя («сельчане», 2011, по среднему показателю «зверь/село»), а в среднем — 30 зверей.

Теперь рассмотрим достоверность полученных оценок. Наименее достоверной выглядит оценка, которая получена при опросе «сельчан» в 2012 г. без исключения заведомо ошибочных ответов, число которых составило более половины от выборки (61). Количество недостоверных ответов в 2011 г. было значительно меньшим (6), зато многие респонденты вообще не дали никаких оценок, поэтому все данные из табл. 4 не стоит принимать во внимание.

Учитывая, что «сельчане» в меньшей степени осведомлены о добыче белых медведей, чем «охотники», данные, полученные от последней категории, выглядят предпочтительней. Поэтому для дальнейшего анализа будем использовать только данные «охотников». Из них наименее достоверными выглядят те ответы, которые давали для года проведения анкетирования в 2011 (44 медведя) и 2012 (15 медведей) гг., поскольку они охватывают лишь первую половину года, в то время как пик встречаемости медведей на побережье Чукотки приходится на осенний период с августа по ноябрь. Нам известно несколько случаев отстрела белых медведей на побережье Чукотского моря в 2012 г. уже после завершения анкетирования.

Достоверность оценок по среднему показателю «зверь/село» на основе данных 2011 г. также вызывает сомнение, так как они охватывают только 8 сел, расположенных в зонах «Чукотское море» и «Берингов пролив», где уровень добычи белого медведя всегда был наиболее высоким и для 1994–2003 гг. составил 66,3 % от всего изъятия на Чукотке. Поэтому экстраполяция этих данных на все 24 населенных пункта дает завышенную оценку.

Таким образом, наиболее адекватными выглядят оценки добычи предыдущего года, полученные для выборок «охотников» в оба года исследований, за исключением категории «охотники 2010», при расчете путем экстраполяции среднего показателя «зверь/село» (см. табл. 11). После исключения всех оценок, достоверность которых вызывает сомнение, для окончательного расчета остается 5 значений ежегодного изъятия в 2010–2011 гг., т. е. 18–56 (в среднем 32) белых медведей ежегодно.

Необходимо оговориться, что этот расчет (как и другие оценки, полученные при анкетировании 2011–2012 гг.)

отражает период, когда встречаемость белых медведей на побережье была относительно низкой после рекордной по удаленности кромки льдов осени 2007 г. При росте обилия белых медведей в прибрежной зоне, например, как это произошло осенью 2012 г., размеры добычи могут увеличиться.

Кроме того, присутствует вероятность значительной ошибки в сторону занижения оценки ежегодной добычи, связанной с социально-психологическими переменами в отношении коренного населения к проблеме белого медведя, которые наблюдаются в последние годы. В течение 2000-х гг., пока люди ожидали введения официальной квоты на добычу белого медведя, они достаточно открыто беседовали на тему нелегальной охоты, редко скрывали общую информацию о добыче в селе и пытались реально ее оценить. Однако после того, как в 2010 г. Министерство природных ресурсов РФ отказало коренным жителям в использовании принятой Российско-Американской комиссией квоты, многие из них перестали откровенно говорить на эту тему. Тенденция к уходу охоты на белого медведя в область, табуированную для бесед и разговоров, в том числе и в среде односельчан, наблюдается и в настоящее время, причем это происходит очень быстро. Свидетельством этому могут служить очень низкие оценки ежегодной добычи при анкетировании 2012 г. по сравнению с таковыми в 2011 г. Так, даже в тех двух селах, которые были выбраны нами в качестве эталона при последнем способе расчета, информаторы-охотники для нескольких зимне-весенних месяцев 2011 г. указали размер изъятия выше, чем когда их же в следующем году спрашивали о том, сколько медведей было добыто за весь 2011 г. И это несмотря на то, что успешная охота на медведей в этих селах продолжалась осенью 2011 г. уже после проведения анкетирования.

Таким образом, в ближайшие годы мы, скорее всего, уже не сможем адекватно оценить размеры изъятия белого медведя на Чукотке из-за отсутствия возможности откровенно говорить на эту тему с коренными жителями, как это уже было в период с 1957 по 1990 г.

Результаты интервьюирования и анкетирования коренных жителей Чукотки в 1999–2012 гг. позволили нам не

только оценить размеры нелегального изъятия белого медведя, но и показать, что после запрета промысла в 1957 г. реальная добыча зверей населением не только не прекратилась, но и не слишком снизилась. Резкое увеличение добычи в 1994–2003 гг. было связано, в первую очередь, с бедственным положением жителей национальных сел. В течение 2000-х гг. изъятие белого медведя стало постепенно снижаться и ныне составляет не более 15–20 % от такового в 1994–2003 гг. Частично это связано с сокращением обилия и доступности белых медведей в прибрежной зоне Чукотки. Однако основной причиной падения добычи явился рост уровня жизни населения в селах, достаточное количество привозных продуктов и саморегуляция процесса охоты на белого медведя в национальных общинах.

Итак, не оставляет сомнений, что добыча и использование белого медведя коренным населением Чукотки являются укоренившейся древней традицией и никогда не прерывались, какие бы законодательные решения ни принимало государство. Абсолютный запрет на добычу белого медведя, введенный на территории России постановлением Совета Министров РСФСР «О мерах охраны животных Арктики» 1956 г., был непродуманной акцией, направленной скорее на решение внешних политических задач, чем на реальное сохранение вида. Несомненно, он сыграл роль в восстановлении численности белого медведя в Российской Арктике, резко сократив промысловую охоту и отстрел зверей полярниками, военными и моряками. Но сломать традиции чукчей и эскимосов, веками живущих рядом с белым медведем, этот запрет не смог. Для них он означал только смену «правил игры», т. е. условий и способов добычи зверя и использования шкур. Другими словами, охота на белого медведя ушла в тень, мало изменившись как в целях, так и в размерах добычи. Рост численности чукотско-аляскинской популяции, который отмечался в конце 1980-х гг. (Успенский, 1989; Беликов, 1991, 1992) происходил под влиянием благоприятных ледовых условий и кормовой базы, а также из-за отсутствия промыслового пресса со стороны приезжего населения, но не благодаря прекращению традиционной добычи местными жителями.

В течение XX века и по сегодняшний день размеры промысла белого медведя на Чукотке сильно менялись, но основные причины этого носят биологический (численность и доступность зверя) и социально-экономический (уровень жизни в национальных селах и наличие спроса на шкуры) характер. Все законодательные меры, принятые в отношении белого медведя на протяжении последних 60 лет, оказали незначительное влияние на размер его изъятия. Первоочередная цель добычи белого медведя — мясо как для собственного употребления, так и для угощения односельчан. При этом его доля в общем

объеме продуктов питания невелика. Если в 1990-х гг. мясо белого медведя было важным сезонным продуктом питания, то сейчас является скорее лакомством. Шкуры — весомый источник дополнительного дохода и уступают в долевым отношении только рыбе, моржовым клыкам и нерпичьим шкурам. Однако продажа любых продуктов промысла, в том числе и шкур белого медведя, не приносит охотникам и их семьям серьезных финансовых выгод и составляет, по-видимому, относительно небольшую часть годового бюджета. Для бытовых нужд шкуры используют редко, поскольку их продажа в целом виде приносит более ощутимую выгоду. Изделия из медвежьего меха непопулярны и по причине того, что бросаются в глаза и могут вызвать нежелательные последствия для их владельца.

Белый медведь в большинстве случаев не является первоочередной целью охоты. Его добывают при встречах во время поездок и охоты на другие виды животных, причем далеко не каждый раз. Охотник принимает решение о добыче, когда приближение к медведю на дистанцию выстрела не требует сверхусилий, медвежьего мяса давно не было в рационе его семьи, отсутствуют нежелательные свидетели. Важным условием является наличие достаточного времени и погоды для разделки и ошкуривания зверя. Чаще всего добывают молодых и крупных зверей, худых и грязных не трогают, за исключением редких случаев, когда медведь явно болен. Существует самоограничение на добычу зверей в берлогах и самок с медвежатами-сеголетками. По крайней мере, общественное мнение в селах не поддерживает такую охоту, хотя в голодные времена 1990-х, да и в начале 2000-х гг. она была распространена на некоторых участках побережья.

В 1994–2003 гг. чаще всего добывали медведей, которые сами пришли в село или к охотничьей избе. Такая охота наиболее близка к традиционной, тем более что перемещения охотников по тундре и морским льдам были пешими или ограничены возможностями собак-чухов упряжек из-за отсутствия горючего и запчастей для моторизованных транспортных средств. Несмотря на эти ограничения, размеры добычи в те годы были максимальными, поскольку именно в 1990-х гг. в Чу-

котском море началось сокращение площади льдов в летне-осенний период, из-за чего белые медведи стали часто появляться на берегу и подходить к человеческому жилью в поисках пищи. Помимо добычи мяса и шкуры такой отстрел обеспечивал безопасность жителей, сохранность ездовых собак и имущества. Регулярные заходы белых медведей в населенные пункты продолжают и в настоящее время, однако отношение к ним стало более терпимым. Их все чаще стали прогонять, хотя отстрел неподалеку от села в некоторых районах Чукотки продолжает оставаться одним из наиболее распространенных способов охоты. Особенно это касается «проблемных» медведей. Хотя получить разрешение на официальный отстрел такого зверя можно в течение нескольких дней, обычно такой запрос не делают. Во многом это связано с тем, что конфликтная ситуация всегда происходит неожиданно, и принять решение об отстреле зверя в целях самозащиты нужно мгновенно. Кроме того, если отстрел обнародовать, то неизбежно включается бюрократический механизм бумажной волокиты, поэтому о таких случаях стараются умалчивать.

Несмотря на часто возникающие утверждения, что на Чукотке процветает трофейная и спортивная охота на белого медведя, наши данные показывают, что это не так. Доля случаев отстрела медведей представителями некоренных этносов оказалась очень невелика, а главная социальная группа добытчиков и потребителей белых медведей — жители национальных сел.

Таким образом, охота на белого медведя на Чукотке сегодня чаще всего выглядит так. Охотник при удобном случае убивает зверя, находящегося в хорошей кондиции, мясо использует для питания, а шкуру хранит в надежде продать. При невысоком спросе на шкуры и затруднениях при хранении (например, опасности обнаружения их представителями правоохранительных органов) шкуру разрезают на куски и топят в море или выкидывают.

Оценки размеров нелегального изъятия белого медведя, полученные в ходе наших исследований, не претендуют на абсолютную достоверность, что совершенно естественно при скрытом характере этого явления. Тем не менее полученные данные позволяют с уверен-

ностью говорить о том, что после запрета промысла в 1957 г. реальная добыча зверей населением снизилась незначительно. Динамика размеров добычи соответствует как социально-экономическим переменам на Чукотке, так и известным изменениям природных условий. Это позволяет предполагать, что наши расчеты приближены к реальности. Средние значения ежегодных размеров нелегальной добычи составили 74 зверя в 1957–1993 гг., 209 — в 1994–2003, 123 — в 2004–2006 и 32 в 2010–2011 гг. Основной механизм, определяющий динамику добычи, заключается в изменениях уровня жизни сельского населения. Квота ежегодной добычи для нужд коренного населения, принятая Российско-Американской комиссией по белому медведю, в 2010–2013 гг. составляла по 29 медведей для каждой стороны. Таким образом, нынешняя нелегальная добыча на Чукотке лишь немногим превышает выделенную квоту. Хотя не исключено, что на результат анкетирования мог оказать влияние тот факт, что Министерство природных ресурсов РФ отказало коренным жителям в использовании квоты и они, потеряв надежду на легализацию охоты, стали более скрытны в этом вопросе.

Необходимо сказать, что подписание российско-американского Соглашения и создание Комиссии имело большое значение для коренных жителей Чукотки. Если для эскимосов Аляски, которым охоту никогда не запрещали, в результате введения квоты требовалось ограничение добычи, то для российских эскимосов и чукчей это означало факт признания их национальных традиций после более чем полувекового игнорирования. Это был переломный момент, когда коренных охотников можно было привлечь к сотрудничеству с государственными органами в управлении чукотско-аляскинской популяцией белого медведя, которое предусматривает не только ограниченную добычу, но и целый ряд мероприятий по ее охране. Но этого не произошло, использование квоты на Чукотке заморожено, и разочарованные охотники вернулись к нелегальной добыче белого медведя. Таким образом, в ближайшие годы мы, скорее всего, уже не сможем адекватно оценить размеры изъятия белого медведя из-за отсутствия возможности откровенно

говорить на эту тему с коренными жителями, как это уже было в период с 1957 по 1990 г.

Запрет традиционной охоты на белого медведя в конце 1950-х гг. имел целый ряд негативных последствий для сохранения чукотско-аляскинской популяции. Скрытый характер такой охоты на фоне общей борьбы с шаманизмом и суевериями привел к исчезновению множества промысловых обрядов и поверий, которые имели конкретную направленность на ограничения в охоте или использовании определенных категорий медведей (Кочнев, 1994а). Отсутствие внутренних сдерживающих факторов у охотников во многом обусловило тот всплеск добычи, который произошел в 1990-х гг. Кроме того, запрет автоматически поставил вне закона всех чукчей и эскимосов, населяющих береговую полосу Чукотки, тем самым лишив государственные и общественные организации возможности вести с ними открытый диалог, работать в поисках компромиссных решений и опираться на них при проведении тех или иных охранных мероприятий. Попросту говоря, государство потеряло самого важного союзника в деле сохранения белого медведя. Этого можно было избежать, если бы в постановлении «Об охране животных Арктики» оговаривалась возможность вести добычу для своих нужд коренным народам Севера, как это было сделано, например, для моржа.

Такое отношение к традициям и потребностям коренного населения Чукотки сыграло и продолжает играть отрицательную роль в сохранении чукотско-аляскинской популяции белого медведя. В течение последнего десятилетия появилось множество публикаций и выступлений как в печатных средствах массовой информации, так и в Интернете, в которых говорится, что в традициях чукчей и эскимосов никогда не было охоты на белого медведя, его мясо не употребляют в пищу из-за трихинеллеза, добыча является коммерческой и производится только ради наживы, а понятием «традиционные нужды коренных жителей» прикрываются некие лоббисты, пытающиеся заработать миллионы на торговле шкурами и трофейной охоте (например, Овсяников, 2001). Уровень обоснованности и добросовестности таких высказываний можно оценить, исходя из материа-

лов нашего исследования. Особенно интенсивно подобные публикации и даже специальные сайты забурлили с начала работы Российско-Американской комиссии по белому медведю, которая в 2010 г. определила размер квоты для традиционной добычи медведей коренным населением Чукотки и Аляски. Эта информационная кампания полностью сконструирована на умозрительных построениях без какой-либо этнографической и социологической основы и апеллирует к эмоциям людей, выросших и воспитанных в урбанизированной среде, ничего не знающих о Чукотке, ее истории, природных особенностях и образе жизни коренного населения. Результатом этой кампании является создание некоей виртуальной, мифологизированной Чукотки, где проблема взаимоотношений человека и белого медведя легко решается очередным законодательным актом, распоряжением или приказом. Однако в реальности эта проблема требует комплексного подхода и упорной многолетней совместной работы большого числа людей и организаций, прежде чем произойдут положительные сдвиги и ситуация станет полностью подконтрольна государству. Мы надеемся, что материалы исследований, изложенные в этой книге, помогут осознать истинное положение вещей всем заинтересованным читателям, в том числе и ответственным за принятие тех или иных решений, направленных на сохранение чукотско-аляскинской популяции белого медведя.

Анадырь — Ванкарем — Москва

2013

Авторы выражают искреннюю признательность всем участникам интервьюирования и анкетирования, материалы которых были положены в основу этой книги, и особенно тем коренным жителям, кто не побоялся откровенно отвечать на вопросы, касающиеся нелегальной добычи и использования белого медведя на Чукотке.

В книге воспроизведены рисунки и фотографии изделий из клыка моржа чукотских и эскимосских художников Рошилина, Килилоя, Вуквутагина, А. Тымнетагина и Д. Эйнеса из фондов музейного центра «Наследие Чукотки», а также из книг Е.С. Рубцовой (1954), А.К. Ефимовой и Е.Н. Клитиной (1981), М.М. Бронштейна и др. (2002). Авторы фотографий Анатолий Кочнев, Владимир Кавры и Сергей Вартанян.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Схема интервью в селах Чукотки в 1999–2004 гг.

Название села и номер информатора

Ф. И. О.

Код карты:

Дата опроса:

Время опроса:

Год рождения:

Сколько лет живет в поселке:

Годы активной охоты:

Охотничьи участки:

БЕРЛОГИ

МИГРАЦИИ

КОРМЛЕНИЕ

МЕДВЕДИ В ПОСЕЛКЕ

МЕДВЕДИ В ОЛЕНЬЕМ СТАДЕ

СМЕРТНОСТЬ

СПОСОБЫ ОХОТЫ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОДУКЦИИ ПРОМЫСЛА

СОСТОЯНИЕ ПОПУЛЯЦИИ

КАК ОБЕЗОПАСИТЬ СЕБЯ ОТ НАПАДЕНИЯ

ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ

ИСТОЧНИКИ МОИХ ЗНАНИЙ О БЕЛОМ МЕДВЕДЕ

ЛАРГА

ЛАХТАК

МОРЖИ

БЕЛУХИ

КИТЫ

Приложение 2.

Белый медведь в материальной и духовной культуре коренных народов

(План работы в селе и формат интервью в 2005–2006 гг.)

Разработчики:

Анатолий КОЧНЕВ, научный консультант ЧАЗТО, заведующий лабораторией по изучению морских млекопитающих ЧукотТИНРО; Владилен КАВРЫ, председатель ЧАЗТО

Необходимо опросить по 3 человека из каждого села: 1 старика, 1 действующего охотника 40–50 лет, 1 молодого охотника 20–30 лет. Если есть возможность, то нескольких стариков из села (среди них одну женщину). При отборе информаторов по возможности включать в число опрашиваемых тех охотников, которые принимали участие в проекте «Сбор традиционных знаний о белом медведе и среде его обитания».

Записывать все подробно, только то, что сообщил информатор, без своих предположений и домыслов (их можно указать отдельно, в скобках). Из села не уезжать, пока работа не выполнена полностью.

Название села и номер информатора

Ф. И. О.

Дата опроса:

Время опроса:

Год рождения:

Этническая принадлежность: чукча, эскимос, эвен, юкагир или др.

Краткая биография информатора: в каком стойбище или селении родился, где жил и кем работал в течение жизни (в какие годы).

Охотничьи участки: для охотников указать границы охотничьих угодий, для оленеводов — границы кочевого района, где работали в течение разных периодов жизни.

СПОСОБЫ ОХОТЫ

Какие способы охоты на белого медведя существовали в прошлом? Какое оружие или ловушки использовались? Если информатор может, то пусть подробно опишет особенности устройства и внешнего вида оружия. Не сохранилось ли где-нибудь копые для охоты на медведя? Какой транспорт

использовался, или это делалось пешком? Была ли специальная одежда? Была ли какая-нибудь специальная подготовка? Где добывали медведей (на берегу, в тундре, на припае, на кромке, на чистой воде)? Как отличались способы охоты от того, в какой среде добывали медведя? Готовили ли как-нибудь молодого охотника к охоте на БМ?

Какие способы охоты существуют сейчас? Как это происходит? Преследуют ли медведей специально или же добывают от случая к случаю? Добывал ли информатор медведей сам? Какой транспорт используют (пешком, упряжка, снегоход, вельбот, лодка)? Какое оружие? Слышал ли когда-нибудь о добыче медведей с помощью вездехода или вертолета военными, туристами и т. п.?

Поведение БМ при ранении холодным и огнестрельным оружием. Как поступали раньше и поступают сейчас охотники при ранении БМ (обязательность преследования до окончательного убоя зверя, тактика преследования и нанесения смертельного удара или выстрела)?

Если сохранилось где-либо копьё, которым раньше добывали белого медведя, то сфотографировать.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОДУКЦИИ ПРОМЫСЛА

Описать способы разделки, транспортировки в село, хранения продукции добытого БМ. Есть ли различия и, если есть, то какие, между тем, как это делалось в старину и в настоящее время.

Для каких целей использовался белый медведь в старину (мясо, подкожный и внутренний жир, внутренности (кишки, почки, печень, легкие, желудок, сердце, желчь), кровь, мясо с головы, язык, глаза, шкура, когти, кости, череп, зубы) — в питании, кормлении ездовых собак, традиционной медицине, пошиве одежды и обуви, хранитель яранги, скатерть на праздниках, приз на соревнованиях, подарок, другое? Использовались ли какие-либо части медведя шаманами для камлания, лечения и т. п.? Если какие-то части не использовались, что с ними делали (топили, выкидывали, отдавали собакам или что-то другое)? Если был запрет на использование каких-то частей (печень), то почему? Каковы были способы приготовления съедобных частей (мясо, жир, кровь, внутренности) — варка, вяление, соление, сырое, кислое, что-то другое? Как выделялась шкура?

Все то же самое о том, как используется белый медведь сегодня. Все ли шкуры продаются, или есть случаи, когда их выкидывают, разрубая вместе с мясом во время разделки? Современные способы выделки и обработки шкуры (традиционный пресно-сухой, мокро-соленый, химический, иной). Какова цена, по которой продают охотники этого села шкуры (минимальная и максимальная за сырую и выделанную)? Если шкуры в основном обмениваются, то примерно что и в каком количестве можно выменять на шкуру? У кого: моряков, предпринимателей и т. д.? Есть ли какие-нибудь предло-

жения информатора по лучшему использованию продукции из белого медведя?

КАК ОБЕЗОПАСИТЬ СЕБЯ ОТ НАПАДЕНИЯ

Традиционные методы избегания конфликтов с белыми медведями. Были ли какие-то традиционные меры предосторожности во время охоты во льдах (акын, веревка, осматриваться, снять одежду, беседа с медведем, что-то еще), во время поездок на упряжке, пеших переходов, ночлега? Существовали ли какие-то традиционные способы отпугнуть подошедшего близко медведя, если нет оружия (снять одежду, какие-то специальные слова, производить шум, другое)? Как в старину выгоняли медведя из стойбища, отпугивали от жилья и мясных ям? Или же всегда убивали? Возможно, были какие-нибудь заговоры, амулеты, отпугивающие медведя?

Как сегодня отпугивают медведей? Какие меры предосторожности соблюдаются? Как информатор считает, опасен ли медведь? Что нужно делать, чтобы зверь не напал? Что нужно делать, чтобы медведь не пришел в село? Были ли случаи с нападением на человека? (Подробно описать.)

Поведение, половозрастной статус, внешний вид и физические кондиции медведя, по которым можно определить степень его агрессивности или опасности для человека.

ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ

Какие в старину существовали обряды, обычаи, поверья, связанные с белым медведем? В деталях расспросить об обряде «благодарения» добытого медведя. Узнать, что обозначало каждое действие и слова (положение туши перед разделкой. Голова, глаза, крестец. Какие слова говорят? Чем кормят?). Существовал ли обычай, по которому после добычи медведя охотник несколько дней не выходил на охоту или не имел права добыть второго медведя? Приносили ли раньше в ярангу голову, что с ней делали? Когда стали обряд «благодарения» справлять по-новому (на месте разделки)? Существовал ли такой же ритуал при добыче других животных (морж, лахтак, нерпа и др.), использовались ли при этом какие-то части БМ?

Какие-то праздники, связанные с белым медведем и с его добычей (в деталях)? Как складывали жертвенники из черепов, когда приходили к этим жертвенникам? Где в окрестностях села находятся такие жертвенники? Может быть, существовали другие обряды и праздники (*кыметти* и *кильветти*, другие), где использовались какие-то части медведя или его изображение, или он просто упоминался (начало охотничьего сезона, спуск байдар на воду, что-то еще). Использовали ли какие-то части БМ (шкура, череп, другое) при церемониях похорон и поминок? Валяние, кувырки в снегу, на земле после похорон — что это означает и связано ли с подражанием поведению БМ?

Какие приметы существовали, связанные с белым медведем (глаза для беременных женщин, не смотреть на медведей во время гона, что-то еще)? Как толковались сны, когда снился белый медведь (раненый медведь, охота на медведя, нападение медведя, другое)?

Какие запреты существовали при охоте на медведя (если зевает, если закрывается лапой, медведица с медвежатами, в берлоге, в больших скоплениях, если жена беременная и т. д.).

Кто принимает решение о добыче БМ (охотник, несколько охотников, старейшины, родители охотника)? Кому принадлежит добытый БМ или его шкура (кто первый увидел или кто убил)? Как это было в старину и в настоящее время?

Что из обрядов, поверий, примет соблюдается сегодня и в каком виде? Соблюдает ли информатор сам? А другие охотники в селе? Молодежь? Когда прекратилось соблюдение того или иного обряда?

Если информатор не знает объяснения тому или иному действию, то так и записать «не знает».

Если информатор сообщает о наличии жертвенников из черепов белого медведя в окрестностях села — пусть покажет. Посчитать и записать количество черепов и сфотографировать. Если информатор может, то пусть покажет в действии, как проводились или проводятся какие-либо действия, относящиеся к обряду благодарения. Сфотографировать то, что покажет информатор.

ЛЕГЕНДЫ, МИФЫ И СКАЗКИ

Подробно записать сказки и легенды, где участвует белый медведь в качестве персонажа или добычи. Если информатор не знает, то так и записать.

ПЕСНИ И ТАНЦЫ

Знает ли информатор какие-либо песни и танцы? Записать на видео и магнитофон. Если не знает, то, может быть, посоветует, у кого из односельчан можно спросить об этом.

Если в селе есть национальный ансамбль, то поговорить с руководителем — знают ли они какой-нибудь танец, связанный с белым медведем. Попросить исполнить танец в нужной одежде, сфотографировать и снять на видео.

ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

Использовались ли и используются ли сейчас какие-либо мотивы, связанные с БМ, при вышивании и украшении одежды? Если есть образцы, то сфотографировать или зарисовать.

Мотивы, связанные с БМ, в резьбе и гравировке по кости. Есть ли в селе художники-резчики? Побеседовать с ними, записать основные сюжеты с БМ, которые они используют при работе. Сфотографировать, если есть образцы.

ГЛОССАРИЙ

Какие чукотские (эскимосские) слова и выражения, связанные с промыслом белого медведя, обрядами, использованием (блюда, одежда) и т. п., знает информатор. Вспомнить как можно больше. Все точно записать.

РАЗМЕРЫ ЕЖЕГОДНОЙ ДОБЫЧИ

Сколько в год (ориентировочно) добывали медведей охотники села, где проживал информатор до запрета на охоту (в 1956 г.)? Если информатор затрудняется ответить, то хотя бы сравнить размеры добычи в то время с тем, сколько добывали в 1970–80-х гг. и в настоящее время (меньше, больше). Сколько в год (ориентировочно) добывали медведей охотники села, где проживал информатор в период строгого запрета на охоту (1957–1990 гг.)? Сколько в год (ориентировочно) добывают медведей охотники села, где проживает информатор, в настоящее время (после 1993–95 гг.)? Сколько добывают коренные и сколько приезжие?

ИСТОЧНИКИ МОИХ ЗНАНИЙ О ТРАДИЦИЯХ И ПРОМЫСЛЕ БЕЛОГО МЕДВЕДЯ

Родители, родственники, старики, знакомые, друзья, другие охотники, собственный опыт. Может быть, что-то пересказал, прочитанное в книгах? СМИ, ТВ, кино, школа, учебное заведение?

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

МЕДВЕДИ В ПОСЕЛКЕ

Случаи захода медведей в села. Дата. Пол и возраст зверя. Что привлекло зверя в село? Поведение зверя. Как выгнали (или убили)? Как респондент определяет пол и возраст?

МЕДВЕДИ В ОЛЕНЬЕМ СТАДЕ

Видел ли или слышал о таких случаях? Дата. Пол и возраст зверя. Поведение медведя. Поведение оленей. Слышал ли, чтобы БМ задирали оленя?

СМЕРТНОСТЬ

Видел ли когда-нибудь мертвых медведей? Причины гибели. Слышал ли о том, по каким причинам погибают медведи, кроме охоты?

Приложение 3.

АНКЕТА

«Представления морских охотников Чукотки о современном состоянии белого медведя» (2011)

ЧАЗТО проводит изучение общественного мнения коренных жителей Чукотки о сохранении дикой природы нашего края, которая является извечной средой обитания и источником жизни наших народов. Исследователей интересуют отношения, которые существуют сегодня между коренными народами Севера и животным миром Чукотки. Ваше мнение поможет выработать рекомендации по использованию белого медведя среди наших сел. Просим Вас ответить на несколько вопросов на эту тему.

К одним вопросам даны варианты ответов. Выберите из них тот, с которым Вы согласны, и обведите кружком его номер. На другие вопросы надо будет ответить своими словами. Впишите свой ответ в отведенное для этого место в анкете.

Ваши искренние ответы помогут исследователям и администрации округа разработать действенные меры по сохранению природного богатства Чукотки, традиционного образа жизни и самобытности коренного населения.

Заранее благодарим за Ваше участие в исследовании.

1. Какое место в питании Вашей семьи занимают продукты охоты и промыслов?

№ п/п	Наименование продукта	Потреблено в прошлом году (в кг)	Заготовлено на эту зиму (в кг)
1	Рыба		
2	Мясо нерпы		
3	Мясо моржа		
4	Мясо и жир кита		
5	Мясо оленя		
6	Мясо белого медведя		
7	Птица (куропатка, гусь, утка)		
8	Заяц-беляк		
9	Дикоросы (ягоды, грибы и др.)		

5. По квоте будет разрешено отстрелять 29 медведей. Как Вы считаете, этого количества медведей достаточно для обеспечения потребностей коренных жителей Чукотки?

- а. Да б. Нет

6. Какое количество медведей, по Вашему мнению, надо разрешить добыть для того, чтобы обеспечить потребности коренных жителей?

7. Белый медведь — крупный и опасный хищник, поэтому планируется, что разрешения на охоту на белого медведя будут выдаваться только самым опытным охотникам. Как Вы думаете, сколько охотников в Вашем поселке могли бы рассчитывать на получение такого разрешения?

8. Если Вы или другой охотник из Вашего поселка получит разрешение на отстрел белого медведя, то что вы сделаете со шкурой, с мясом, с черепом?

9. Как часто в Вашем поселке и его ближайших окрестностях появляются белые медведи?

- Ни разу не видел.
- Редко.
- Регулярно.
- Часто.
- Они постоянно тут бродят.

10. Насколько белые медведи, по Вашему мнению, опасны для человека?

- а. Очень опасны, медведь рано или поздно обязательно нападет на человека.
- б. Говорят, что медведи могут нападать на людей.
- в. Для людей не опасны, а запасы воруют.
- г. Не опаснее собак.

11. Что, по Вашему мнению, надо делать с белыми медведями, зашедшими в поселок или бродящими рядом с поселком?

- а. Медведь смертельно опасен для людей, его нужно убить, пока он не причинил зла людям.
- б. Прогнать его из поселка, пока он не разломал чего-нибудь, и напугать его как следует, чтобы не вернулся.

12. По Вашему мнению, какую часть медведей из числа зашедших в поселки убивают, а скольких прогоняют?

- а. Убивают всех, кто не успеет убежать.
- б. Убивают только тех, кого не могут прогнать.
- в. Убивают только тех медведей, которые пытаются нападать на людей.
- г. У нас их не убивают, а прогоняют.

13. По каким еще причинам люди убивают белых медведей на Чукотке?

- а. Браконьерят начальники и военные.
- б. Торговцы скупают шкуры, а люди хотят заработать денег на жизнь.
- в. Из охотничьего азарта.
- г. Для религиозных целей (для совершения ритуалов и обрядов).
- д. Для того чтобы добыть мясо и шкуры для себя.

14. Сколько всего медведей убили жители Вашего поселка?

- а. В прошлом году
- б. Этой зимой
- в. Ни одного
- г. Затрудняюсь ответить (не знаю)

Следующие ниже графы с персональными данными заполнять не обязательно, но эта информация была бы весьма полезна для нашего исследования:

Год рождения (нужное подчеркните):

1930–1950; 1951–1960; 1961–1970; 1971–1980; 1981–1990.

Род занятий (оленовод, охотник, механизатор, работник ЖКХ, другое)

Место работы _____

Сколько лет проживаете на Чукотке: _____

Сколько лет проживаете в данном поселке: _____

***Благодарим Вас за активное участие в исследовании
и за Ваши искренние ответы!***

Приложение 4.

АНКЕТА

«Представления жителей национальных сел Чукотки о современном состоянии белого медведя» (2011)

Здравствуйте, уважаемый коллега!

23 сентября 2007 г. вступило в силу Соглашение о сохранении и использовании чукотско-аляскинской популяции белого медведя, подписанное Правительствами Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки 16 октября 2000 г. в Вашингтоне, США.

В соответствии с Соглашением и с учетом норм национального законодательства каждой из Сторон коренным народам Чукотки и Аляски разрешен промысел белых медведей для удовлетворения традиционных жизненных потребностей, изготовления и продажи изделий ручной работы и одежды. Для координации деятельности в рамках данного соглашения создана Российско-Американская комиссия по белому медведю с участием представителей Сторон и представителей коренного населения Чукотки и Аляски.

7–9 июня 2010 г. в Анкоридже (Аляска) было проведено заседание Российско-Американской комиссии по белому медведю. На заседании было принято решение об установлении квоты добычи белого медведя коренными народами Чукотки и Аляски для удовлетворения их традиционных жизненных потребностей. Размер установленной квоты составляет 58 животных, квота делится между Аляской и Чукоткой поровну. Таким образом, российская часть квоты составляет 29 зверей.

В соответствии с Соглашением, в выделенную квоту включаются все формы изъятия животных, в том числе отстрелянные конфликтные животные, животные, отстрелянные или отловленные в научных или культурных целях, а также все незаконно добытые белые медведи, о которых стало известно. В связи с этим актуальным становится определение объемов нелегальной добычи белых медведей на Чукотке, по возможности наиболее точное и соответствующее реальности. Без этих данных и без соответствующей корректировки российской части квоты Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации не сможет начать выдачу разрешений на добычу белого медведя.

В связи с этим ЧАЗТО проводит оценку объемов добычи белого медведя в Чукотском АО. Просим Вас оказать нам содействие в этих исследованиях, ответив на вопросы предлагаемой ниже анкеты. Ваше мнение поможет выработать рекомендации по использованию белого медведя среди наших сел.

1. Знали ли Вы о введении квоты на добычу белого медведя?

- Да, знал
- Нет, не знал

2. Как Вы относитесь к введению такой квоты?

- Одобряю (почему?) _____
- Не одобряю (почему?) _____
- Затрудняюсь ответить

3. По квоте на 2011 г. на территории Чукотки будет разрешено отстрелять 29 медведей. Как Вы считаете, этого количества медведей достаточно для обеспечения потребностей коренных жителей Чукотки?

- Вполне достаточно
- Совершенно недостаточно
- Затрудняюсь ответить

4. Как часто (по Вашим личным наблюдениям или по достоверным рассказам местных жителей) белые медведи заходят в поселки?

- Постоянно (раз в одну-две недели)
- Время от времени (реже, чем раз в месяц)
- Редко (один-два раза в год)
- Не появляются

5. Медведи появляются в одиночку или парами (группами)?

- В одиночку
- Парами (группами)
- Затрудняюсь ответить

6. Что, по Вашим сведениям, местные жители обычно стараются сделать с белыми медведями, зашедшими в поселок или бродящими рядом с поселком?

- Стараются отогнать
- Убить, если медведь ведет себя угрожающе для людей
- Убить как удачную добычу, которая сама пришла в руки охотнику

7. В каких случаях зашедших в поселок медведей убивают?

- Только когда он ведет себя угрожающе и пытается напасть на людей и собак
- В тех случаях, когда прогнать медведя не удастся, и он постоянно приходит в поселок, представляет собой постоянную угрозу, разоряет мясные ямы и т. п.
- В любом случае, когда медведь появился в поселке или постоянно бродит возле него
- Другое _____
- Затрудняюсь ответить

8. Кто обычно убивает медведя?

- Поручают сделать это самому опытному охотнику
- Убивает тот, кто первым увидел зверя

9. Кто еще и по каким причинам убивает белых медведей?

- Браконьерят начальники, приезжие с материка и военные
- Местные жители для того, чтобы заработать на жизнь, продав шкуры торговцам
- Любые охотники из охотничьего азарта
- Местные жители для религиозных целей
- Местные жители для того, чтобы добыть мясо и шкуры для себя

10. Ведется ли целенаправленная охота на белого медведя?

- Да, профессиональными охотниками по разрешениям
- Местными охотниками ради добычи мяса и шкуры для себя
- Приезжими охотниками для трофеев
- Браконьерами для последующей продажи шкур и черепов

11. Известны ли Вам случаи отстрела медведей на берлогах?

- Да, такие случаи были в прошлом году (сколько?) _____
- Да, такие случаи были этой зимой (сколько?) _____
- Не знаю

12. Известны Вам ли случаи отстрела самок с медвежатами?

- Да, такие случаи были в прошлом году (сколько?) _____
- Да, такие случаи были этой зимой (сколько?) _____
- Не знаю

13. Сколько, по Вашей оценке, добывается белых медведей на Чукотке за год?

14. Насколько необходима добыча белого медведя для коренного населения? Велика ли потребность в мясе, шкурах для собственного потребления и какой размер квоты необходим для удовлетворения этой потребности?

15. Если местный охотник убил белого медведя, как он поступает с добычей?

- Это только его добыча, и он все берет себе
- Он должен поделиться с другими людьми (с кем?) _____
родственниками, соседями, односельчанами — подчеркнуть
- Мясо и субпродукты берет себе, а шкуру продает
- Другое _____

16. Как Вы считаете, существует ли угроза полного исчезновения белых медведей в результате охоты на них?

- Да, существует
- Такой угрозы нет
- Затрудняюсь ответить

Следующие ниже графы с персональными данными заполнять не обязательно, но эта информация была бы весьма полезна для нашего исследования:

Год рождения (нужное подчеркните):

1930–1950; 1951–1960; 1961–1970; 1971–1980; 1981–1990.

Род занятий

Место работы _____

Сколько лет проживаете на Чукотке: _____

Сколько лет проживаете в данном поселке: _____

***Благодарим Вас за активное участие в исследовании
и за Ваши искренние ответы!***

Приложение 5.

АНКЕТА

«Представления морских охотников Чукотки о современном состоянии белого медведя» (2012)

ЧАЗТО проводит изучение общественного мнения коренных жителей Чукотки о сохранении дикой природы нашего края, которая является извечной средой обитания и источником жизни наших народов. Исследователей интересуют отношения, которые существуют сегодня между коренными народами Севера и животным миром Чукотки. Ваше мнение поможет выработать рекомендации по использованию белого медведя среди наших сел. Просим Вас ответить на несколько вопросов на эту тему.

К одним вопросам даны варианты ответов. Выберите из них тот, с которым Вы согласны, и обведите кружком его номер. На другие вопросы надо будет ответить своими словами. Впишите свой ответ в отведенное для этого место в анкете.

Ваши искренние ответы помогут исследователям и администрации округа разработать действенные меры по сохранению природного богатства Чукотки, традиционного образа жизни и самобытности коренного населения.

Заранее благодарим за Ваше участие в исследовании.

1. Какое место в питании Вашей семьи занимают продукты охоты и промыслов?

№ п/п	Наименование продукта	Потреблено в прошлом году (в кг)	Заготовлено на эту зиму (в кг)
1	Рыба		
2	Мясо нерпы		
3	Мясо моржа		
4	Мясо и жир кита		
5	Мясо оленя		
6	Мясо белого медведя		
7	Птица (куропатка, гусь, утка)		
8	Заяц-беляк		
9	Дикоросы (ягоды, грибы и др.)		

5. В настоящее время Российско-Американская комиссия по БМ установила, что максимальная квота для отстрела на Чукотке — 29 медведей. Как Вы считаете, этого количества медведей достаточно для обеспечения потребностей коренных жителей Чукотки?

- а. Да б. Нет

6. Какое количество медведей, по Вашему мнению, надо разрешить добыть для того, чтобы обеспечить потребности коренных жителей?

- а. В вашем селе _____
б. Во всех селах Чукотки _____

7. Белый медведь — крупный и опасный хищник, поэтому планируется, что разрешения на охоту на белого медведя будут выдаваться только самым опытным охотникам. Как Вы думаете, сколько охотников в Вашем поселке могли бы рассчитывать на получение такого разрешения?

8. Если Вы или другой охотник из Вашего поселка получит разрешение на отстрел белого медведя, то что вы сделаете со шкурой, с мясом, с черепом? Продадите, используете на поделки, обменяете на оленину в тундре, постелете дома, что еще?

- а. Шкура _____
б. Мясо _____
в. Череп _____

9. Как часто в Вашем поселке и его ближайших окрестностях появляются белые медведи?

- Ни разу не видел — 0
- Редко (1–4 раза в году)
- Регулярно (1–2 раза в месяц)
- Часто (1 раз в неделю)
- Постоянно (2–4 раза в неделю)

10. Насколько белые медведи, по Вашему мнению, опасны для человека?

- а. Очень опасны, медведь рано или поздно обязательно нападет на человека
- б. Медведи могут нападать на людей, если голодны или их спровоцировать

- в. Для людей не опасны, а запасы воруют
- г. Не опаснее собак

11. Что, по Вашему мнению, надо делать с белыми медведями, зашедшими в село или бродящими рядом с селом? Можно два варианта.

- а. Медведь смертельно опасен для людей, его нужно убить, пока он не причинил зла людям
- б. Прогнать его из села, пока он не разломал чего-нибудь, и напугать его как следует, чтобы не вернулся
- в. Медведя следует прогонять из села и пугать, даже если он постоянно возвращается
- г. Медведя следует убить, если он неоднократно заходит в село даже после того, как его прогоняли

12. По Вашему мнению, какую часть медведей из числа зашедших в поселки убивают, а сколько прогоняют?

- а. Убивают всех, кто не успеет убежать
- б. Убивают только тех, кого не могут прогнать
- в. Убивают только тех медведей, которые пытаются нападать на людей
- г. У нас их вообще не убивают, а только прогоняют

13. По каким еще причинам люди убивают белых медведей у Вас в селе и на Чукотке?

- а. Браконьерят начальники и военные.
- б. Торговцы скупают шкуры, а люди хотят заработать денег на жизнь.
- в. Из охотничьего азарта.
- г. Для религиозных целей (для совершения ритуалов и обрядов).
- д. Для того чтобы добыть мясо и шкуры для себя.

14. Сколько всего медведей убили жители Вашего поселка?

- а. В прошлом году
- б. Этой зимой
- в. Ни одного
- г. Затрудняюсь ответить (не знаю)

Следующие ниже графы с персональными данными заполнять не обязательно, но эта информация была бы весьма полезна для нашего исследования:

Год рождения (нужное подчеркните):

1930–1950; 1951–1960; 1961–1970; 1971–1980; 1981–1990.

Род занятий (оленьевод, охотник, механизатор, работник ЖКХ, другое.
Нужное подчеркните или допишите)

Место работы _____

Сколько лет проживаете на Чукотке: _____

Сколько лет проживаете в данном селе: _____

Пол: мужской, женский

***Благодарим Вас за активное участие в исследовании
и за Ваши искренние ответы!***

Приложение 6.

АНКЕТА

«Представления жителей национальных сел Чукотки о современном состоянии белого медведя» (2012)

Здравствуйтесь, уважаемый коллега!

23 сентября 2007 г. вступило в силу Соглашение о сохранении и использовании чукотско-альясской популяции белого медведя, подписанное Правительствами Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки 16 октября 2000 г. в Вашингтоне, США.

В соответствии с Соглашением и с учетом норм национального законодательства каждой из Сторон коренным народам Чукотки и Аляски разрешен промысел белых медведей для удовлетворения традиционных жизненных потребностей, изготовления и продажи изделий ручной работы и одежды. Для координации деятельности в рамках данного соглашения создана Российско-Американская комиссия по белому медведю с участием представителей Сторон и представителей коренного населения Чукотки и Аляски.

7–9 июня 2010 г. в Анкоридже (Аляска) было проведено заседание Российско-Американской комиссии по белому медведю. На заседании было принято решение об установлении квоты добычи белого медведя коренными народами Чукотки и Аляски для удовлетворения их традиционных жизненных потребностей. Размер установленной квоты составляет 58 животных, квота делится между Аляской и Чукоткой поровну. Таким образом, российская часть квоты составляет 29 зверей.

В соответствии с Соглашением, в выделенную квоту включаются все формы изъятия животных, в том числе отстрелянные конфликтные животные, животные, отстрелянные или отловленные в научных или культурных целях, а также все незаконно добытые белые медведи, о которых стало известно. В связи с этим актуальным становится определение объемов нелегальной добычи белых медведей на Чукотке, по возможности наиболее точное и соответствующее реальности. Без этих данных и без соответствующей корректировки российской части квоты Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации не сможет начать выдачу разрешений на добычу белого медведя.

В связи с этим ЧАЗТО проводит оценку объемов добычи белого медведя в Чукотском АО. Просим Вас оказать нам содействие в этих исследованиях, ответив на вопросы предлагаемой ниже анкеты. Ваше мнение поможет выработать рекомендации по использованию белого медведя среди наших сел.

1. Слышали ли Вы, что установлена квота добычи белого медведя для коренных жителей Чукотки?

- Да
- Нет

2. Как Вы относитесь к введению такой квоты?

- Одобряю (почему?) _____
- Не одобряю (почему?) _____
- Затрудняюсь ответить

3. По квоте на территории Чукотки будет разрешено отстрелять 29 медведей в год. Как Вы считаете, этого количества медведей достаточно для обеспечения потребностей коренных жителей Чукотки?

- Вполне достаточно
- Совершенно недостаточно
- Затрудняюсь ответить

4. Как часто (по Вашим личным наблюдениям или по достоверным рассказам местных жителей) белые медведи заходят в поселки?

- Постоянно (раз в одну-две недели)
- Время от времени (реже, чем раз в месяц)
- Редко (один-два раза в год)
- Не появляются

5. Медведи появляются в одиночку или парами (группами)?

- В одиночку
- Парами (группами)
- Затрудняюсь ответить

6. Что, по Вашим сведениям, местные жители обычно стараются сделать с белыми медведями, зашедшими в поселок или бродящими рядом с поселком?

- Стараются отогнать
- Убить, если медведь ведет себя угрожающе для людей
- Убить как удачную добычу, которая сама пришла в руки охотнику

7. В каких случаях зашедших в поселок медведей убивают?

- Только когда он ведет себя угрожающе и пытается напасть на людей и собак
- В тех случаях, когда прогнать медведя не удастся, и он постоянно приходит в поселок, представляет собой постоянную угрозу, разоряет мясные ямы и т.п.
- В любом случае, когда медведь появился в поселке или постоянно бродит возле него
- Другое _____
- Затрудняюсь ответить

8. Кто обычно убивает медведя?

- Поручают сделать это самому опытному охотнику
- Убивает тот, кто первым увидел зверя

9. Кто еще и по каким причинам убивает белых медведей?

- Убивают всех, кто не успеет убежать
- Убивают только тех, кого не могут прогнать
- Убивают только тех медведей, которые пытаются нападать на людей
- У нас их не убивают, а прогоняют

10. По каким еще причинам люди убивают белых медведей на Чукотке?

- Браконьерят начальники, приезжие с материка и военные
- Местные жители для того, чтобы заработать на жизнь, продавая шкуры торговцам
- Любые охотники из охотничьего азарта
- Местные жители для религиозных целей
- Местные жители для того, чтобы добыть мясо и шкуры для себя

11. Известны ли Вам случаи отстрела медведей на берлогах?

- Да, такие случаи были в прошлом году (сколько?) _____
- Да, такие случаи были этой зимой (сколько?) _____
- Не знаю

12. Известны Вам ли случаи отстрела самок с медвежатами?

- Да, такие случаи были в прошлом году (сколько?) _____
- Да, такие случаи были этой зимой (сколько?) _____
- Не знаю

13. Сколько, по Вашей оценке, добывается белых медведей на Чукотке за год?

В Вашем селе _____

В соседнем селе _____

На Чукотке _____

14. Насколько необходима добыча белого медведя для коренного населения?

- Необходима
Если необходима, то какова потребность в мясе на семью? _____
Если необходима, то какова потребность в шкурах на село? _____
Если необходима, то какой размер квоты необходим на село? _____
- Не нужна
- Не знаю

15. Как Вы считаете, существует ли угроза полного исчезновения белых медведей в результате охоты на них?

- Да, существует
- Такой угрозы нет
- Затрудняюсь ответить

Следующие ниже графы с персональными данными заполнять не обязательно, но эта информация была бы весьма полезна для нашего исследования:

Год рождения (нужное подчеркните):

1930–1950; 1951–1960; 1961–1970; 1971–1980; 1981–1990.

Род занятий: работник образования, здравоохранения, служащий, работник ЖКХ, другое (нужное подчеркните или допишите) _____

Место работы (школа, детский сад, больница, торговля, другое) _____

Сколько лет проживаете на Чукотке: _____

Сколько лет проживаете в данном поселке: _____

Пол: мужской, женский

***Благодарим Вас за активное участие в исследовании
и за Ваши искренние ответы!***

Список использованных источников

1. Амамич М. 1977. Не провожайте с тоской улетающих птиц. — Магадан: Кн. изд-во, С.1–93.
2. Афанасьева Г.М., Сличенко Ю.Б. 1993. Традиционная пища береговых и оленных чукчей // Сибирский этнографический сборник (6): 56–100.
3. Беликов С.Е. 1991. Белый медведь: от абсолютной охраны к контролю над популяциями // Медведи СССР — состояние популяций (Материалы IV Всесоюзного совещания специалистов, изучающих медведей). — Ржев, С.18–24.
4. Беликов С.Е. 1992. Численность, распределение и миграции белого медведя в Советской Арктике // Крупные хищники. — М.: ЦНИЛ Главохоты РСФСР, С.74–84.
5. Беликов С.Е. 1993. Белый медведь // Медведи: бурый медведь, белый медведь, гималайский медведь. — М.: Наука, 1993, С.420–478.
6. Богораз В.Г. 1901. Очерк материального быта оленных чукчей, составленный на основании коллекций Н.Л. Гондатти, находящихся в Этнографическом музее Императорской Академии наук // Сборник Музея по антропологии и этнографии при Императорской Академии наук 1(2): 1–71.
7. Богораз В.Г. 1934. Чукчи: Ч. 1. — Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, С.1–191.
8. Богораз В.Г. 1939. Чукчи: Ч. 2: Религия. — Л.: Изд-во Главсевморпути, С.1–202.
9. Богораз В.Г. 1991. Материальная культура чукчей. — М.: Наука, С.1–224.
10. Бронштейн М.М., Карахан И.Л., Широков Ю.А. 2002. Резная кость Уэлена. Народное искусство Чукотки. — М.: Святигор, С.1–100.
11. Буланов В. 1970. Веселая Арктика // На Севере Дальнем (1): С.110–115.

12. *Бутурлин С.А. 1913.* Наблюдения над млекопитающими, сделанные во время Колымской экспедиции 1905 года // *Дневник Зоологического отделения Императорского об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. Новая сер. 1(5): 225–266.*
13. *Велижанин А.Г. 1965.* Заметки по фауне наземных позвоночных острова Врангеля // *Записки Приморского филиала Географического об-ва СССР (1): 67–78.*
14. *Врангель Ф.П. 1948.* Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг. экспедицией под начальством флота лейтенанта Ф.П. Врангеля. — М.–Л.: Изд-во Главсевморпути, С.1–455.
15. *Вэкэт В. 1997.* Кагъегыргын. — М.: Гном-Пресс, С.1–84.
16. *Галкин Н. 1929.* В земле полуночного солнца. — М.–Л.: Молодая гвардия, С.1–219.
17. *Гурвич И.С. 1983.* Проблемы этногенеза оленных групп чукчей и коряков в свете этнографических данных // *На стыке Чукотки и Аляски. — М.: Наука, С.96–119.*
18. *Ефимова А.К., Клитина Е.Н. 1981.* Чукотское и эскимосское искусство из собрания Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника. — Л.: Художник РСФСР, С.1–179.
19. *Калиников Н.Ф. 1912.* Наш Крайний Северо-Восток // *Записки по гидрографии. Приложение к т. XXXIV. — СПб., С.1–246.*
20. *Кищинский А.А. 1976.* Белый медведь // В кн.: *Крупные хищники. — М.: Лесная промышленность, С.154–197.*
21. *Кочнев А.А. 2004а.* Не все медведи отвечают на вопросы // *Северные просторы (1/2): 125–127.*
22. *Кочнев А.А. 2004б.* Белый медведь на Чукотке: тревоги и надежды // *Охрана дикой природы, 2004, № 3, С.7–14.*

23. Кочнев А.А., Етылин В.М., Кавры В.И., Сив-Сив Е.Б., Танко И.В. 2003. Традиционные знания коренных народов Чукотки о белом медведе и среде его обитания. Итоговый отчет. Подготовлен для Службы национальных парков США. — Анадырь: Исполнительный секретариат ЧАЗТО, С.1–180.
24. Кочнев А.А., Здор Э.В., Кавры В.И., Мымрин Н.И., Калянто Н.Л. 2005. Белый медведь в материальной и духовной культуре коренных народов Чукотки. Промежуточный отчет о деятельности в 2004 году. Подготовлен для Службы национальных парков США. — Анадырь: Исполнительный секретариат ЧАЗТО, С.1–31.
25. Кочнев А.А., Здор Э.В., Кавры В.И., Тнаныкват А.С., Мымрин Н.И., Тагрина З.В., Калянто Н.Л., Эйнеучейвун Д.В. 2006. Образ белого медведя в современном фольклоре коренных народов Чукотки. Промежуточный отчет по проекту «Белый медведь в материальной и духовной культуре коренных народов Чукотки». Подготовлен для Службы национальных парков США. — Анадырь: Исполнительный секретариат ЧАЗТО, С.1–44.
26. Кочнев А.А., Здор Э.В., Кавры В.И., Тнаныкват А.С., Мымрин Н.И., Тагрина З.В., Калянто Н.Л., Эйнеучейвун Д.В. 2008. Разделка белого медведя и принципы распределения продукции среди коренных жителей Чукотки. Отчет по проекту «Белый медведь в материальной и духовной культуре коренных народов Чукотки». Подготовлен для Службы национальных парков США. — Анадырь: Исполнительный секретариат ЧАЗТО, С.1–55.
27. Крупник И.И. 2000. Пусть говорят наши старики: Записи 1977–1987 гг. — М.: Институт Наследия, С.1–528.
28. Леонтьев Ф.С. 1962. Под солнцем Севера. — М.: Государственное изд-во географической литературы, 1962, С.1–230.

29. *Литовка Д.И., Кочнев А.А., Соловенчук Л.Л. 2002.* О роли китобойного промысла в жизнеобеспечении аборигенного населения Чукотки на современном этапе // Тезисы докладов Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 140-летию со дня рождения Н.М. Книповича (Мурманск, 23–25 апреля 2002 г.). — Мурманск: ПИНРО, С.123–125.
30. *Меновицков Г.А. 1959.* Эскимосы. — Магадан: Кн. изд-во, С.1–146.
31. *Минеев А.И. 1946.* Остров Врангеля. — М.–Л.: Изд-во Главсевморпути, С.1–432.
32. *Овсяников Н.Г. 2001.* Властелин страны льдов // Северные просторы (3/4): 76–79.
33. *Рубцова Е.С. 1954.* Материалы по языку и фольклору эскимосов (чаплинский диалект): Ч.1. — М.–Л.: Изд-во АН СССР, С.1–555.
34. *Сокольников Н.П. 1927.* Охотничьи и промысловые звери Анадырского края // Бюлл. МОИП. 36 (1/2): 117–162.
35. *Такава М.К. 1990.* Праздник Белого медведя // В кн.: Праздники и обряды народностей Чукотки. — Магадан: Кн. изд-во, С.25–28.
36. *Теин Т. 1992.* И было так...: Очерки традиционной культуры азиатских эскимосов. — Магадан: Центр народного творчества и досуга, С.1–67.
37. *Успенский С.М. 1969.* Добыча белого медведя на севере Евразии в XVIII–XX веках // В кн.: Белый медведь и его охрана в Советской Арктике. — Л.: Гидрометеиздат, С.122–141.
38. *Успенский С.М. 1977.* Белый медведь. — М.: Наука, С.1–80.
39. *Успенский С.М. 1989.* Белый медведь. — М.: Агропромиздат, С.1–189.
40. *Ушаков Г.А. 1972.* Остров метелей. — Л.: Гидрометеиздат, С.1–180.

41. *Шепард П. 1993.* Биологические основы мифов и ритуалов, связанных с медведем // *Медведи России и прилегающих стран — состояние популяций в 2 ч.: Ч.2: Материалы VI совещания специалистов, изучающих медведей, Центрально-лесной заповедник, Тверская обл., 6–11 сент.1993, С.126–133.*
42. *Юдин Ю.И. 1972.* Бытовая русская народная сказка о мороке в этнографическом освещении // *Ученые записки Курского гос. пед. ин-та (94): 172–203.*
43. *Boltunov A.N., Nikiforov V.V. 2008.* Pacific walrus under stress in the Chukchi Sea. *WWF Arctic Bulletin* 2.08: 4–5.
44. *Jolles C.Z. 2002.* Faith, food, and family in a Yupik whaling community. Seattle. University of Washington Press.
45. *Kochnev A.A. 2006.* Research on polar bear autumn aggregations on Chukotka, 1989–2004 // Pp. 157–165, In: Aars J., Lunn N.J., Derocher A.E. (eds). Polar bears (Proceedings of the 14th Working Meeting of the IUCN/SSC Polar Bear Specialist Group) — *IUCN Species Surv. Comm. Occas. Pap. № 32, 2006, P. 1–189.*
46. *Luton, Jr. H.H. 1986.* Wainwright, Alaska: the making of Inupiaq cultural continuity in a time of change. Ph.D. diss., University of Michigan.
47. *Rainey F.G. 1947.* The whale hunters of Tigara. — New York. Anthropological paper of the American Museum of Natural History. Vol. 41.
48. *Russell J.C. 2005.* Nanuq: Cultural significance and traditional knowledge among Alaska natives. Prepared for Alaska Nanuq Commission. EDAW, Inc., San Diego, California, P. 1–156.
49. *Sandell H., Sandell B. 1996.* Polar bear hunting and hunters in Ittoqqortoormiit/Scoresbysund, NE Greenland // *Arctic Anthropology* 33(2): 77–93.
50. *Spencer R.F. 1959.* The North Alaskan Eskimo: a study in ecology and society. Washington: Government Printing Office.

Кочнев Анатолий Анатольевич, Здор Эдуард Витальевич
Добыча и использование белого медведя на Чукотке: Результаты
исследований 1999–2012 гг.

Фото на обложке: © Анатолий Кочнев

© Владилен Кавры

Фото на обороте обложки: © Анатолий Кочнев

Ответственный редактор М.С. Стишов

Корректор А.А. Аксенов

Дизайн, верстка: С. Попова

Подписано в печать 11.07.2014

Формат издания 62х94/16

Печать офсетная

Гарнитура Georgia

Тираж 500 экз.

Усл. печ. л. 9,98

Типография: ООО «Типография «Пи Квадрат»

Адрес типографии: 109052, г. Москва, ул. Смирновская, д. 19/11

Чукотская ассоциация зверобоев и традиционной охоты (ЧАЗТО)

689000, Чукотский АО, Анадырь, ул. Полярная, д. 20, кв. 14, atmmhc@yandex.ru

Тихоокеанский научно-исследовательский рыбохозяйственный центр, Чукотский филиал (ЧукотТИНРО) 689000, Чукотский АО, Анадырь, ул. Отке, д. 56, а/я 29, tinro@piton-asc.ru

Миссия WWF

Остановить деградацию естественной среды планеты для достижения гармонии человека и природы.

www.wwf.ru

Всемирный фонд дикой природы (WWF)

109240, Москва, ул. Николоямская, д. 19, стр. 3